

РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ

**КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ
КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Монография

Тюмень
ТюмГУ-Press
2024

УДК 347.61/.64
ББК Х404.5
Р606

Авторы:

А. Ф. Абдулвалиев, В. Н. Борщенок, С. Джаннони, Э. В. Зауторова, Л. В. Иванова, В. Лезьер, М. В. Лодинова, Г. В. Пережогина, А. Р. Салимгареева, Н. А. Семерьянова, А. С. Сизова, А. Б. Скаков, А. В. Соколова, А. В. Сумачев, С. Н. Шатилович

Рецензенты:

Д. В. Бахарев — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

З. А. Незнамова — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права имени М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

Р606 **Родительские** директивы как основа глобальных социально-правовых исследований : монография / А. Ф. Абдулвалиев, В. Н. Борщенок, С. Джаннони [и др.] ; отв. ред. А. В. Сумачев, Л. В. Иванова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. — Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. — 148 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-400-01767-4

Монография подготовлена на основе материалов международной научно-практической конференции «Родительские директивы как основа глобальных социально-правовых исследований», которая состоялась 30 мая 2023 г. в Тюменском государственном университете. В представленном издании дается общая характеристика семьи и родительской директивы, а также анализируется уголовно-правовое регулирование взаимоотношений родителей и детей.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется вопросами соотношения реализации родительской власти и законодательных положений об ответственности.

УДК 347.61/.64
ББК Х404.5

ISBN 978-5-400-01767-4

© Тюменский государственный университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ	6
§ 1. Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних: вопросы законодательного совершенствования	6
§ 2. Защита прав детей в семье: современная Франция и европейский контекст.....	20
§ 3. Реализация родительской власти: регионально-национальный аспект	29
§ 4. Цифровизация общественных отношений как правовая ценность и ориентир в развивающемся пространстве.....	34
§ 5. «Родительская власть» как нравственно-правовая основа патриотического воспитания детей.....	46
§ 6. Экстремальный туризм и его виды.....	55
Глава 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ	69
§ 1. Оценка детско-родительских отношений подростками противоправного поведения	69
§ 2. Буллинг: конфликт с родителями как причина агрессивного поведения детей и ответственность несовершеннолетних правонарушителей и родителей.....	85
§ 3. Распространение идей экстремизма и терроризма среди молодежи как реальная угроза государственности ..	101
§ 4. Кто убивает своих новорожденных детей? Криминологическая характеристика личности по ст. 106 УК РФ	114

§ 5. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств внутри семьи: от отягчающих обстоятельств к квалифицирующим признакам	125
§ 6. Проявление родительской власти в психическом воздействии на ребенка: уголовно-правовой аспект	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	138
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	139
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	146

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первоначально отметим, что ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации «Основные начала семейного законодательства» определяет, что «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» (ч. 1 ст. 1 СК РФ).

Однако стоит констатировать, что до сих пор внутрисемейные отношения могут быть основаны не только на положениях законодательства, но и на регионально-национальных особенностях взаимоотношений супругов и их детей.

Кроме того, интерес к методам реализации родительской власти в России обусловлен, как представляется, не только возможными юридическими последствиями для родителей, но и морально-нравственными установками жителей нашей страны.

Таким образом, стоит констатировать, что взаимоотношения родителей и детей зависят от места проживания в России (сельское поселение или город), национальной принадлежности членов семьи, а также от особенностей иностранных государств.

Соответственно, родительские директивы достаточно многообразны и, несомненно, являются основой глобальных социально-правовых исследований.

Глава 1

СЕМЬЯ И РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

§ 1. Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних: вопросы законодательного совершенствования

Ребенок — зеркало семьи, как в капле воды отражается солнце, так и в детях отражается нравственная чистота матери и отца.

В. А. Сухомлинский

Ребенок является продолжением своих родителей не только на генетическом уровне, он также носит нравственные, ценностные установки, которые приняты в конкретной семье и используются при взаимодействии с различными подструктурами общества. Неоднократно на разных площадках звучали лозунги о главенствующей роли семьи и традиционных семейных ценностях в воспитании молодого поколения. Так, В. В. Путин на встрече с матерями военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, отметил, что «...основа самосознания любого человека, основа его ценностных ориентиров закладывается в семье, личным примером родителей. Это самый основной, важнейший и самый фундаментальный метод воспитания — личный пример»¹. Действительно, процесс воспитания ребенка доста-

¹ Путин считает, что основу самосознания ребенка закладывают родители // РИА новости от 22.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221125/vospitanie-1834248166.html> (дата обращения: 27.03.2023).

точно сложен, и зачастую перед родителями встают вопросы: «Какие методы воспитания наиболее действенные?», «Как воспитать гармоничную личность?», «Каков предел родительской власти?».

В первую очередь следует отметить, что ребенок впитывает как губка ту атмосферу, которая царит в семье, нормы общения, нравственности, семейные ценности и проносит эти представления через всю свою сознательную жизнь. Поэтому родители должны понимать, что они являются для своих детей образцом для подражания, а хорошим или плохим — увы, покажет время. В данном контексте необходимо вспомнить слова А. С. Макаренко о влиянии родительского поведения на ценностные установки детей: «Если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут»¹.

К сожалению, в настоящее время многие ученые говорят о кризисном состоянии семьи, а также о преобладании деструктивных родительских позиций. Так, В. Сатир отмечала, что в России в середине 1990-х гг. сложилась «такая социокультурная характеристика родительской семьи, которая не может обеспечить нормальное питание, воспитание и лечение ребенка»². Патриархальная структура семьи, которая существовала веками (мужчина — глава семьи, а женщина — хранительница домашнего очага), в период перестройки кардинально изменилась, зачастую женщины стали выполнять роль главы семьи и заниматься ее обеспечением. В связи с этим стали более

¹ Макаренко А. С. О воспитании. Москва: Политиздат, 1988. 255 с. URL: <http://pedagogic.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st035.shtml> (дата обращения: 27.03.2023).

² Сатир В. Психотерапия семьи. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2018. 280 с. URL: http://www.goldbiblioteca.ru/online_psihologiya/online_psistr/32.php (дата обращения: 27.03.2023).

активно использоваться деструктивные модели воспитания, появились неадекватные позиции родителей. В современной России ситуация также остается достаточно сложной. Ю. А. Клейберг в своих работах отмечает, что для деструктивного типа родительской позиции характерны: слабый уровень эмоционального принятия ребенка, завышенные требования к нему, чрезмерность санкций, повышенная конфликтность, физическое и психологическое насилие, неадекватность материнских и отцовских отношений, раздельное проживание супругов¹.

Данная модель приводит к криминализации личности как самих несовершеннолетних, так и родителей. Обратившись к статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно увидеть, что в 2021 г. более 53,65% осужденных подростков воспитывались в так называемой «группе риска»: 45,04% несовершеннолетних — в семье с одним родителем, 8,61% — вне семьи². Кроме того, деструктивные методы воспитания зачастую связаны с агрессией как способом удовлетворить свои потребности в самореализации и самоутверждении одного из родителей, а также как способ психологической разрядки. Согласно данным МВД России в 2021 г. было совершено 30 001 преступление, сопряженное с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, что составляет 14,2% от всего количества преступлений, по которым имеются потерпевшие. Следует отметить, что 13 126 преступлений (43,8%), сопряженных с насильственными действиями,

¹ Клейберг Ю. А. Девиантология: схемы, таблицы, комментарии. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 152 с. URL: <https://znanium.com/read?id=295666> (дата обращения: 27.03.2023).

² Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 2021 г. (форма № 12). Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 27.03.2023).

совершены в отношении малолетних, а 7 594 преступления (25,3%) — в отношении члена семьи, из которых 77 преступлений (1,01%) совершены в отношении супруга, а 4 536 (59,7%) — в отношении собственного ребенка¹.

Статистика неутешительна, но особо пугающе выглядит информация о том, как родители заботятся о своих детях и воспитывают их. Так, 14 марта 2023 г. в средствах массовой информации появилась новость о том, что новорожденный сын хелскоуча М. Л. умер от голода. Блогер учит подписчиков правильному питанию, позитивному мышлению и различным эзотерическим учениям, руководит собственной школой «Живой человек». Родители перевели новорожденного на праноедение («питание солнцем»). Эта практика доступна только опытным и продвинутым йогам. 8 марта 2023 г. малыш умер, т. к. его организм не справился с нагрузкой. Врачи диагностировали у ребенка двухстороннюю пневмонию и истощение. В отношении матери возбуждено уголовное дело².

20 февраля 2019 г. в г. Кирове было найдено тело трехлетней девочки К., которая умерла от обезвоживания, голода и переохлаждения. Мать оставила девочку на неделю, при этом воду в квартире она перекрыла, чтобы ребенок не смог устроить потоп, а из еды оставила — йогурт, упаковку сарделек и разделанную куриную тушку. Малышка умирала страшной смертью, пока ее мать развлекалась в клубах, помогала подруге с переездом и искала работу. Согласно заключению психиатра по итогам экспертизы у матери не наблюдалось психических расстройств, однако она не была готова к материнству. СУ СКР

¹ При анализе сведений о преступлениях, сопряженных с насильственными действиями, а также количестве потерпевших по преступлениям данной категории использовались данные статистических форм ГИАЦ МВД России (Ф. 455, кн. 11, разд. 4, л. 26) за 2022 г.

² Блогер-сыроед из Питера перевел своего грудного сына на «питание солнцем»: малыш умер от голода // Новости Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZBKfxqrZFBok1rsy> (дата обращения: 28.03.2023).

по Кировской области возбуждено уголовное дело по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство малолетнего с особой жестокостью» и ст. 156 УК РФ «Ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». 17 января 2020 г. М. П. был вынесен приговор — 13 лет колонии общего режима и 1 год ограничения свободы¹.

Н. К. оставила шестилетнего сына ночью в мороз в лесу (местные жители дали название лесополосе «Лосиный остров»). Поражают своей жестокостью обстоятельства, на которые указывают свидетели: на голове у ребенка был мешок, примотанный скотчем, который невозможно было снять самостоятельно. По словам мальчика, накануне вечером мать бросила его в лесу в качестве наказания. Ребенок провел на морозе около 13 ч².

Злоупотребление «родительской властью» поражает своей жестокостью. При этом следует понимать, что семейные отношения, родительские отношения — интимная область человеческих отношений, обладающая высокой степенью латентности. Точное количество детей, пострадавших от насилия со стороны родителей, мы не узнаем никогда.

Государство призвано оберегать и защищать наиболее уязвимых граждан. Так в Конституции РФ указано, что «забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей»³ (ст. 38). Кроме этого, государство должно обеспечи-

¹ «Нехотела ее смерти». Кировчанке дали 13 лет за убийство трехлетней девочки // Новости Аргументы и факты. Киров. URL: https://kirov.aif.ru/incidents/scene/delo_plyonkinoy_kirovchanku_osudili_na_13 лет_tyurmy_za_ubiystvo_docheri (дата обращения: 28.03.2023).

² Бросили с пакетом на голове: история про мальчика в лесу обрастает шокирующими подробностями // Вести. Дежурная часть. 18.02.2019. URL: <https://www.vesti.ru/article/1338328> (дата обращения: 28.03.2023).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

вать условия для достойного воспитания детей в семье (п. 1 «ж» 1 ст. 72), дети — приоритет государственной политики (ст. 67.1). В 2015 г. был принят документ стратегического планирования — Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.¹, который закрепил основные виды воспитания в стране и механизмы достижения поставленных целей. Семейное воспитание признано одним из главных социальных институтов воспитания в нашей стране. Оно должно базироваться на традиционных семейных духовно-нравственных ценностях и в него необходимо активно внедрять инновационные методы и лучшие опыты воспитания детей в семье.

Согласно ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации (далее: СК РФ) родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Кроме этого, они должны «заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии»².

Хочется обратиться к историческому факту — Своду законов Российской империи, в котором чл. 165 гласит: «Родители, для исправления дѣтей строптивыхъ и неповинующихъся, имѣютъ право употреблять домашнія исправительныя мѣры. Въ случаѣ безуспѣшности сихъ средствъ, родители властны: 1) дѣтей обоего пола, не состоящихъ въ государственной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, заключать въ тюрьму, по прави-

общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 28.03.2023).

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2023).

ламъ постановленнымъ въ статьѣ 1592 Уложения о Наказаніяхъ (изд. 1885 г.); 2) приносить на нихъ жалобы въ судебныя становленія»¹. Согласно указанной выше статьѣ Уложения о наказанияхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1885 г.) срокъ нахождения въ тюрьме варьировался отъ двухъ до четырехъ месяцевъ, и родители имели возможность изменить срокъ или простить своихъ детей.

Ст. 172 обязывала родителей «давать несовершеннолетнимъ детямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію»². Кроме этого, родители должны были обращать свое вниманіе на нравственное образованіе (ст. 173). Отдельно подчеркивалось, что родители не имеютъ право на жизнь своихъ детей, и за убійство они должны быть наказаны в соответствии с уголовнымъ закономъ (ст. 170). Такимъ образомъ, традиционные для Россіи нормы семейныхъ отношеній зародились въ Россійской имперіи, менялись с развитиемъ общества и обеспечивали преемственность поколеній.

В случаѣ деструктивного поведенія (бытовое насилие над ребенкомъ, невыполненіе обязанностей по воспитанію и др.) родители могутъ быть привлечены къ ответственности согласно нормамъ СК РФ: лишеніе родительскихъ правъ (ст. 69), ограниченіе родительскихъ правъ (ст. 73), отобраніе ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (ст. 77).

Согласно статистическимъ даннымъ в 2021 г. было подано 42 449 исковъ о лишеніи родительскихъ правъ, из которыхъ рассмотрено с вынесениемъ решения 35 576 делъ (83,8%), требованія удовлетворены в 29 907 случаяхъ (84,1%), частично удовлетворены — в 3 888 (10,9%). Такимъ образомъ, около 95% делъ

¹ Законы гражданские (Сводъ законовъ т. X, ч. 1) по новому официальному изданію «1900 г.» с объясненіями по решениямъ Гражданскаго кассационнаго департамента и общихъ собраній его с уголовнымъ, I и II департаментами Правительствующаго сената. Изд. 11-е, доп. и испр. Санкт-Петербург: типографія А. С. Суворина. С. 18.

² Там же.

о лишении родительских прав рассматриваются с «условно» положительным результатом. Для сравнения в 2020 г. данный показатель составлял 94,3%. В то же время следует отметить, что количество обращений с требованиями об ограничении в родительских правах значительно меньше — в 2021 г. поступило 8 047 исков, из которых 6 604 дела были рассмотрены с вынесением решения: 5 337 исков (80,8%) были удовлетворены полностью, частично удовлетворены — 617 (9,3%)¹. Граждане очень редко обращаются в апелляционном порядке по данным вопросам. Так, в 2021 г. в апелляционном порядке было рассмотрено всего 2 547 дел по вопросу лишения родительских прав (7,2% от всех рассмотренных дел в суде первой инстанции). Оставлено без удовлетворения 1 937 жалоб (76,1%), решения изменены в 111 случаях (4,4%), отменено в апелляционном порядке 501 решение (19,7%). По вопросу ограничения родительских прав в 2021 г. в апелляционном порядке поступило 594 жалобы (8,9% от всех рассмотренных дел в суде первой инстанции). Оставлено без удовлетворения 457 жалоб (76,9%), решения изменены в 29 случаях (4,9%), отменено — 126 решений (21,2%)². Очевидно, в апелляционном порядке 5% решений претерпевают изменения, показатель отмены решений судов первой инстанции не превышает 25%. Можно предположить, что судебное разбирательство по данной категории дел отличается большей скрупулезностью,

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2020–2021 гг. (форма № 2) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 29.03.2023).

² Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 2021 г. (форма № 7) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cddep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 29.03.2023).

т. к. вынесенное решение о лишении родительских прав (ограничении родительских прав) оказывает огромное влияние на дальнейшую жизнь ребенка. Цена судебной ошибки в данной категории дел — психотравмирующая ситуация для психологического состояния несовершеннолетнего.

Крайней формой реагирования государства на нарушение прав ребенка (проявление в отношении него различного рода насилия (физического, психического, экономического и т. д.), пренебрежение к основным потребностям, отсутствие заботы) являются действующие нормы уголовного права. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит следующие статьи, обеспечивающие охрану интересов несовершеннолетнего лица: 125 (оставление в опасности), 131 (изнасилование), 134 (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста), 135 (развратные действия), 150 (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), 157 (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) и др.

Обратимся к статистике: в 2021 г. по ст. 125 УК РФ было осуждено 79 чел. (что на 10,1% меньше, чем в 2020 г.), по ч. 2 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, совершенное родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего) — 32 чел. (в 2020 г. осуждено 29 чел. (9,4%)), по ст. 156 УК РФ в 2021 г. осуждено 667 чел. (1,8% по сравнению с данными 2020 г.). Необходимо отметить, что по данным категориям дел колебание количества совершенных преступлений не превышает 11%, а вот ситуация с делами по ч. 1 ст. 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей) обстоит иначе. Согласно статистическим данным в 2021 г. по этой статье было осуждено

46 958 чел., что на 19,6% больше, чем в 2020 г¹. Статистические данные показывают, что граждане Российской Федерации стали активнее обращаться в суд за разрешением вопросов о финансовом обеспечении своих детей, руководствуясь конституционными постулатами в области защиты института детства.

Анализ судебных решений (приговоров) по уголовным делам отражает позицию правоприменителя по делам о нарушениях прав малолетних (несовершеннолетних) детей. Суды Российской Федерации признают «право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка» (ст. 27 Конвенции о правах ребенка), а также обязанность самого государства по обеспечению условий, «при которых ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания» (ст. 37)². Кроме того, правоприменитель применяет нормы СК РФ, а именно ч. 1 ст. 63, ч. 1 ст. 64, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 80 — ответственность за воспитание и развитие (физическое и психическое, а также состояние здоровья) своего несовершеннолетнего ребенка несут родители. Позиция правоприменителя однозначна — родители не имеют права причинять вред физическому и психическому здоровью своему ребенку, они обязаны исключить грубое, жестокое и унижающее человеческое достоинство общение с ним.

¹ Отчеты о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2020–2021 гг. (форма № 10-а) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 29.03.2023).

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.03.2023).

Необходимо отметить, что при изучении приговоров судов, связанных с совершением насильственных действий (причинение физических и психических страданий) в отношении своих несовершеннолетних (малолетних) детей, бросается в глаза дилетантский характер, т. е. подсудимые неоднократно совершали действия, которые травмировали ребенка. Нельзя однозначно сказать, что в качестве подсудимого выступает исключительно родитель мужского пола, очень часто подсудимой является женщина, т. е. мать ребенка. Так, О. К. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ причиняла физические страдания путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий в отношении малолетней дочери Д. В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, которая находилась в беспомощном состоянии, а также в материальной и иной (семейной) зависимости от своей матери¹. Изучив приговор по этому делу, поражает жестокость матери по отношению к дочери. Так, врачи КОГБУЗ «Тужинская центральная районная больница» при госпитализации потерпевшей Д. В. поставили диагноз «гипотрофия (истощение) 3-й степени смешанного генеза». Малолетняя Д. В. в возрасте 5 лет, имея рост 91 см, весила всего 10,3 кг. Девочку сразу же госпитализировали после вмешательства представителей органов системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних Тужинского района Кировской области. Судом установлено, что мать кормила дочь небольшими порциями (один-два раза в день), ребенок постоянно испытывал сильное чувство голода, в результате чего у девочки лицо и щеки впали, вокруг глаз появились синяки, кожные покровы стали бледными и сухими, выступили ребра и позвоночник. Мать никаких мер не принимала, часто употребляла алкоголь. В качестве метода воспитания О. К. за незначительные про-

¹ Приговор Яранского районного суда Кировской области от 11.05.2016. Дело № 1-3/13/2016, председательствующий судья Н. А. Солоницын // ГИАС РФ «Правосудие» интернет-порта. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

ступки кричала на дочь, ставила ее на длительное время в угол комнаты у окна (независимо от времени года) в одной майке и трусиках (при этом девочка испытывала чувство холода и страха), часто била руками, ногами и ремнем. Кроме того, О. К. неоднократно (не менее 10 раз) укладывала малолетнюю Д. В. без постельного белья и теплых вещей в одной майке и трусиках в деревянный ящик кресла длиной 55 см, шириной 57 см, глубиной 16 см, а также в деревянный ящик дивана длиной 72 см, шириной 60 см, глубиной 27 см. Малолетняя Д. В. находилась одна в стесненном состоянии всю ночь, испытывала при этом чувство холода.

Из показаний девочки видно, что ребенок проживал в атмосфере равнодушия и нелюбви со стороны матери: мама ее не кормила, часто ставила в угол, сильно ругалась, заставляла спать в ящиках под диваном и креслом. К маме девочка возвращаться не хочет. О. К. лишили родительских прав. Согласно приговору Яранского районного суда Кировской области, она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «Г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК РФ.

В случаях, когда подсудимым является отец несовершеннолетнего (малолетнего) ребенка, зачастую вместе с ребенком потерпевшей выступает супруга (бывшая жена) — мать ребенка. Ярким примером таких жизненных ситуаций является дело № 1-261/16, которое было рассмотрено 19 октября 2016 г. в Новочебоксарском городском суде Чувашской Республики. Так, Р. Е. с ноября 2014 г. по ДД.ММ.ГГГГ систематически наносил побои и совершал иные насильственные действия в отношении бывшей жены О. Г. и несовершеннолетней дочери, тем самым причиняя им физические и психические страдания. Установлено, что в первый раз насилие по отношению к дочери подсудимый применил еще в 2012 г.: ударил ее по губе и толкнул в сугроб. Психическое насилие происходило постоянно, т. к. на глазах девочки подсудимый постоянно избивал ее мать. Из приговора: «...Осенью прошлого года вечером, дату

она не помнит, папа, мама и она были в комнате у них дома. Она играла в игрушки. Услышала, как папа кричит. Она оглянулась и увидела, как папа бьет маму кулаками. Мама лежала на диване, бил папа только кулаками. Ударял он маму много раз. Ей было очень страшно, она заплакала, к папе и маме не подходила...»¹.

Насилие в отношении своей дочери он оправдывал словами «меня тоже так воспитывали». Когда у девочки что-то не ладилось с уроками (домашними заданиями, которыми она выполняла вместе с отцом Р. Е.), он тоже наносил ей побои.

Согласно приговору Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики Р. Е. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 119, ст. 156 УК РФ. При этом необходимо отметить, что преступления по п. «г» ч. 2 ст. 117 и ст. 156 УК РФ подсудимый совершил в отношении своей малолетней дочери. Несмотря на то, что п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчает наказание, суд не признал обстоятельства по данным эпизодам преступлений. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, в соответствии со ст. 63 УК РФ, по совершенным им преступлениям не установлено.

Анализ приговоров показал, что взрослые совершают преступления против несовершеннолетних (малолетних) детей разными способами. Жесткость по отношению к своим детям носит сугубо индивидуальный характер. На наш взгляд, именно в этом и кроется причина отсутствия в действующем законодательстве четкого определения «жестокое обращение родителей с детьми». В настоящее время жестокое обращение с детьми включено в ст. 69 СК РФ как одно из оснований лишения родительских прав. Кроме того, в Постановлении Пле-

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 19 октября 2016 г. Дело № 1-261/16, председательствующий судья А. М. Зубов // ГИАС РФ «Правосудие» интернет-порта. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2023).

нума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 разъясняется, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность»¹.

На наш взгляд, в целях унификации норм семейного и уголовного права и защиты института детства законодателю необходимо разработать межотраслевой термин «жестокое обращение родителей с детьми», в котором будут отражены признаки данного действия/бездействия. В рамках авторской редакции данного определения мы предлагаем следующее: «жестокое обращение родителей с детьми — обращение с детьми, выраженное в совершении определенных действий, сопровождающихся физическим, психологическим и иным видом насилия, в том числе покушением на их половую неприкосновенность, либо бездействия, которые сопровождаются наличием одного или нескольких признаков: следы на теле (от побоев, истязаний, другого физического воздействия), следы сексуального насилия, явные признаки болезненного состояния ребенка (истощение, дистрофия, педикулез и др.), аморальный образ жизни родителей (драки, пьянство, тирания и др.), создание неблагоприятных условий для жизни ребенка (ограничение его в пище, лишение полноценного сна, несоблюдение правил гигиены и др.)».

Исходя из проведенного анализа судебной практики, нам также представляется необходимым, в целях совершенствования уголовной политики государства, направленной на эффективную защиту институтов семьи, материнства, отцовства и детства, внести изменения в УК РФ. Считаем целесообразным

¹ О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 № 44 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2023).

дополнить ч. 1 ст. 61 УК РФ (обстоятельства, смягчающие наказание) пунктом следующего содержания: «совершение преступления лицом в тяжелом душевном состоянии в связи с жестоким, систематическим и продолжительным издевательством над ним или членом его семьи со стороны потерпевшего» и ч. 1 ст. 63 УК РФ (обстоятельства, отягчающие наказание) пунктом следующего содержания: «совершение преступления в отношении члена своей семьи, в том числе включая лицо, которое было в прошлом членом семьи». Эти нововведения позволят правоприменителю назначать справедливые наказания для всех участников уголовного процесса, тем самым защищая интересы несовершеннолетних.

§ 2. Защита прав детей в семье: современная Франция и европейский контекст

Au début du XXe siècle, la protection de l'enfant se met en place, avec notamment une protection médicale, sociale et judiciaire. Cette protection des enfants se développe d'abord en France, puis s'établit dans d'autres pays d'Europe.

A partir de 1919, la reconnaissance des Droits de l'Enfant commence à trouver un écho international avec la création de la Société des Nations, qui met en place un Comité de protection de l'enfance.

Le 26 septembre 1924, la Société des Nations adopte la Déclaration de Genève. Cette déclaration des Droits de l'Enfant est le premier texte international adopté. En cinq points, ce texte reconnaît pour la première fois des droits spécifiques aux enfants et précise les responsabilités des adultes. Elle est inspirée des travaux du médecin polonais Janusz Korczak qui parlent du respect de l'identité de l'enfant et de sa dignité.

L'horreur de la Seconde Guerre mondiale laisse derrière elle des milliers d'enfants en détresse. Ainsi, en 1947 est créé le Fonds des Nations Unies des secours d'urgence à l'enfance. C'est la naissance de l'UNICEF qui devient en 1953 une organisation internationale permanente.

Initialement, l'UNICEF a pour mission de porter secours aux victimes de la Seconde Guerre mondiale, se consacrant ainsi essentiellement aux enfants européens. Mais, dès 1953, son mandat devient international et ses actions concernent aussi les pays en voie de développement. L'UNICEF met alors en place des programmes d'aide à l'enfance pour leur éducation, leur santé, l'eau et l'alimentation.

Le 20 novembre 1959, l'Assemblée générale des Nations Unies adopte la Déclaration des droits de l'enfant. Même si de nombreux États n'étaient pas d'accord et que le texte n'a aucune valeur contraignante, il ouvre la voie à une reconnaissance universelle des droits de l'enfant. Ce texte définit en dix principes les droits de l'enfant et fait de lui un véritable sujet de droit.

Les enfants et les jeunes ont les mêmes droits que les adultes et doivent être reconnus comme des détenteurs de droits à part entière. De surcroît, les enfants doivent bénéficier de droits supplémentaires du fait de leurs besoins spéciaux et de leur vulnérabilité particulière à l'égard de l'exploitation et des abus. La Convention des Nations Unies relative aux droits de l'enfant de 1989 est le traité international le plus largement ratifié, par tous les États membres des Nations Unies. Il énonce les droits spécifiques des enfants : droit à la vie, à la survie et au développement, droit à l'éducation, à des soins de santé de qualité, aux loisirs et au jeu, droit d'être protégé contre la violence et droit d'être entendu sur toute question intéressant l'enfant.

Les États se sont engagés à respecter, protéger et réaliser les droits de chaque enfant et à faire les efforts nécessaires pour veiller à ce que tous les enfants, et pas uniquement quelques privilégiés, aient un niveau de vie décent et puissent réaliser pleinement leur potentiel. Le Conseil de l'Europe a contribué de façon significative à la protection des enfants par le biais de la jurisprudence de la Cour euro-

péenne des droits de l'homme et du Comité européen des droits sociaux, et au moyen de normes importantes relatives à l'adoption, à l'exploitation des enfants, à la justice des mineurs et aux enfants placés en institution.

Néanmoins, les violations des droits des enfants persistent sur le continent européen et de nombreux enfants, particulièrement ceux qui sont issus de milieux et de communautés défavorisés, se retrouvent sans protection contre l'exploitation et les abus. Le niveau de pauvreté des enfants est en hausse constante et il y a de plus en plus d'enfants et de jeune sans-abri.

La protection des droits de l'enfant est une priorité pour la Commissaire aux droits de l'homme. Elle visite régulièrement des foyers d'accueil, des établissements scolaires, des structures où les enfants sont privés de liberté, des lieux où les enfants vivent dans des conditions précaires et des centres où des organisations proposent des services aux enfants. Dans le cadre de son mandat, la Commissaire adresse aux autorités nationales des recommandations sur la manière dont elles pourraient améliorer leur action en faveur des droits des enfants.

La Commissaire a choisi d'accorder une attention particulière à trois aspects préoccupants : 1) la situation des droits des enfants migrants, notamment des migrants mineurs non accompagnés ; 2) le droit des enfants d'être entendus et de voir leur opinion dûment prise en compte sur toutes les questions les concernant ; et 3) l'augmentation des niveaux de pauvreté et d'exclusion sociale des enfants.

Le mouvement woke s'invite de plus en plus dans les familles, dans le cercle intime en voulant imposer sa vision de la société. Elle veut parentalité exclusivement positive.

En octobre 2023 une représentante du Conseil de l'Europe a exprimé l'hypothèse de déconseiller à l'avenir le «time-out» pour nos enfants (ou «mise à l'écart temporaire hors de l'espace commun», généralement dans leurs chambres, pour qu'ils se calment ou pour les punir) alors même qu'elle est recommandée par de nombreuses instances internationales. Cette annonce en a choqué plus d'un. Elle incarne en effet les dérives d'une parentalité «exclusivement» posi-

tive. Tandis que la parentalité positive allie deux vecteurs essentiels au développement de l'enfant, à savoir la bienveillance ET la fermeté, la parentalité dite «exclusivement» positive qui voit dans toute fermeté, contrainte ou effort exigé une forme de violence faite aux enfants, gagne du terrain.

Ne pas donner de fessées, ne pas forcer les enfants à faire un bisou à papy et mamie, ne pas crier, mais plutôt mettre l'accent sur le dialogue avec son bambin pour éviter les violences éducatives ordinaires : tels sont les objectifs de l'éducation exclusivement positive. Cette méthode d'éducation est de plus en plus populaire, et est largement mise en avant sur les réseaux sociaux comme par les experts. Pourtant, elle est loin de séduire tous les jeunes parents.

Les enfants ont le droit de bénéficier d'une parentalité ferme et bienveillante qui leur donne la possibilité de bien grandir. Et cela passe par la mise en place de limites. Alors oui, les limites dérangent, créent une frustration, un manque, un moment inconfortable. Mais à travers ce cadre contenant, ce qui se joue pour le psychisme de l'enfant, c'est la possibilité de se confronter à la souffrance d'un désir non satisfait et de la tolérer, et c'est aussi l'opportunité de se confronter aux besoins et aux limites de l'autre. Si cette expérience n'est pas faite, le désir devient un tyran qui exige satisfaction, sans considération pour autrui.

Le parlement européen est acquis à ces nouvelles pensées et impose aux pays de l'UE sa façon de percevoir le droit des enfants et l'éducation.

В начале XX в. защита ребенка становится важнейшей и актуальнейшей проблемой, которая стремится быть разрешена в обществе с медицинской, социальной и судебной точек зрения. Проблема защиты осознается сначала во Франции, лишь затем ставится и развивается в других странах Европы. Начиная с 1919 г., признание прав ребенка обретает свое место на международном уровне с созданием Лиги Наций, которая внедряет Комитет защиты прав ребенка.

26 сентября 1924 г. Лига Наций принимает Женевскую Декларацию. Этот документ о правах ребенка стал первым принятым международным документом, который признал особые права детей и определил обязанности взрослых. Содержание декларации основано на работах польского врача Я. Корсака, который говорит об уважении личности ребенка. В 1947 г. был создан Фонд Организации Объединенных Наций для скорой помощи детям, а в 1953 г. УНИСЕФ стала постоянной международной организацией. Изначально УНИСЕФ имела цель помочь жертвам Второй мировой войны, в первую очередь европейским детям. Однако с 1953 г. мандат организации стал международным, и ее действия были распространены на детей развивающихся стран. В этот период УНИСЕФ тогда внедрила программы помощи детям в области их здоровья, воспитания и питания.

20 ноября 1959 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает Декларацию прав ребенка. Хотя многие государства и не приняли ее, она определенно открывает путь к всеобщему признанию прав ребенка. Этот текст определяет в десяти принципах права ребенка и делает их реальным субъектом права.

Отныне дети и молодые люди имеют те же права, что и взрослые. Более того, дети должны иметь дополнительные права в связи с их особыми потребностями и особенной уязвимостью в вопросах эксплуатации и злоупотреблений. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. является наиболее широко ратифицированным международным договором, всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Этот договор определяет специфические права детей: право на жизнь, право на защиту и развитие, право на воспитание, на качественные заботы о здоровье, досуге и игре, права защиты против насилия и права быть услышанным по любому вопросу, интересующему ребенка.

Теперь государства обязуются соблюдать, защищать и осуществлять права каждого ребенка и прилагать усилия, необходимые для того, чтобы заботиться о том, чтобы все дети, и не только некоторые из них, имели приличный уровень жизни и могли полностью реализовать свой потенциал. Совет Европы способствует защите детей через юриспруденцию Европейского суда по правам человека и европейского Комитета прав участия в управлении акционерным обществом, а также с помощью значительных норм, касающихся справедливых решений защиты прав несовершеннолетних и прав детей, находящихся в учреждениях.

Защита прав ребенка является приоритетным направлением работы Комитета по правам человека. Комиссары обязаны регулярно посещать места пребывания детей, учебные заведения, структуры, где живут дети в неблагоприятных условиях, и центры, где организации предлагают детям работу. В рамках своего мандата Комиссар направляет национальным властям рекомендации о том, как они могут улучшить свое воздействие в пользу прав детей.

Комиссар обязан обращать пристальное внимание на три волнующих аспекта: 1) положение прав детей мигрантов; 2) права детей в семьях; 3) увеличение уровней бедности и социального содержания детей.

Международное Соглашение прав ребенка дает любому ребенку право на семью. Право на семью позволяет присоединить ребенка к истории, и главным образом — защищает его права Дети, отделенные от своей семьи, становятся легкой добычей для насилия, эксплуатации, дискриминации и других форм плохого обращения. Тем не менее, бывает, что семья, которая по идее должна защищать ребенка, обращается с ним плохо. В международном соглашении подчеркиваются обязательства и права родителей, которые должны обеспечивать ребенка, его воспитание, развитие, безопасность, физическое и моральное здоровье.

Комитет по защите прав ребенка признает также ответственность родителей и других законных представителей в осуществлении прав ребенка внутри семей. Таким образом, Комитет подчеркивает значимость воспитания и стимулирования ценностей детства, выраженных в § 1 ст. 29, внутри семей (§ 7 и 8); он рекомендует государствам запретить телесные наказания, «любые формы обращения к физическому насилию, причиняющему боль, или формы унижения в карательных целях» (§ 11); кроме того, подчеркивается, что «ребенок не является предметом, принадлежащим своим родителям» (§ 47). Комитет напоминает, что обязанности родителей в защите прав детей «способствуют развитию семейных отношений, облегчают и играют предварительную роль в борьбе против всех форм насилия в доме и в семье» (§ 25, 84, 85, 88, 90–96); подчеркивается, что у родителей и у других законных представителей есть одна «ответственность, имеющая юридический, профессиональный, этический и/или культурный характер, обязанность обеспечения безопасности, здоровья, развития и благосостояния ребенка» (§ 33). Преподаватель Ф. Дельпере уточняет главный смысл принципов, сформулированных в договорах Комитета по защите прав ребенка: «ребенок должен быть признанным в своем достоинстве быть человеком, как своими родителями, так и своими законными представителями, теми, кому он был поручен, его учителями или его преподавателями».

Какие права и обязательства ребенка зафиксированы в правовых документах Франции?

1. Ребенок обязан жить со своими родителями. Закон предусматривает, что «ребенок не может без разрешения отца и матери покинуть семейный дом, и его могут забрать оттуда только в случае необходимости, при условиях, которые определяет закон». Ребенок не может находиться у кого-либо другого без разрешения своих родителей.

2. Защита здоровья и безопасности несовершеннолетнего предполагает постоянное наблюдение. Родители заботятся о своем ребенке, контролируя его выходы, все его отношения (семейные, а также с друзьями и знакомыми), его соответствие (см. ст. 16 Конвенции о правах ребенка) и, также, все его коммуникации (электронная почта, телефон). Таким образом, они могут запретить своему ребенку иметь отношения с некоторыми людьми, если считают, что это не соответствует его интересам и безопасности.

3. Родители играют ключевую роль в воспитании своего ребенка. Эта миссия не ограничивается простой записью ребенка в учебное заведение. Она также предполагает духовное, гражданское, религиозное, сексуальное воспитание. Цель состоит в том, чтобы дать ребенку все необходимые знания и обучение, чтобы он мог жить в обществе и приобрести достаточную самостоятельность для взрослой жизни.

4. Родители должны кормить своих детей и поддерживать их соответственно своим ресурсам и потребностям ребенка. Это относится к случаям, где отец и мать живут вместе или отдельно. Родители также обязаны взять на себя расходы на любые занятия, образование, отдых и медицину. При этом любое медицинское вмешательство на несовершеннолетнем должно быть совершено только с согласия родителей.

В правовых документах и оценках журналистов, освещающих жизнь детей во Франции, помимо декларации прав детей и обязательств родителей перед детьми даются и оценки физического насилия против детей. В расследованиях преступлений против детей упоминаются множественные случаи жестокого обращения взрослых с детьми. Также не редки случаи сексуального насилия: 20% среди женщин и 10% среди мужчин. Кроме того возможны случаи, когда родители плохо заботятся о физическом и моральном здоровье детей, предлагают вредную пищу, подвергают моральному давлению и даже садизму. Согласно Всемирной ор-

ганизации здравоохранения, в 2000 г. около 57 000 случаев смерти, произошедших в семьях, являются гибелью детей в возрасте от 5 до 14 лет.

Ситуация о правовом статусе детства в Европе обостряется в связи с формированием и усилением роли культурного и социального политического движения «woke», которое все больше стремится навязывать государственным и правовым структурам свое видение общества. Культура «woke» признает аспекты положительного родительства в семьях. Родителям запрещаются все формы принуждения ребенка: уединение в комнате, если ребенок шумит и мешает взрослым общаться, принуждение к диалогу с другими членами семьи, выполнение домашних заданий или помощь по дому и иные формы принуждения. В данном контексте нарушается граница между правами самого ребенка и правами других членов семьи и общества. Если требования и желания ребенка не выполняются родителями, то это может привести к психологическим травмам и нарушению понимания границ между свободой действий и уважением прав других членов общества. Этот концепт навязывается сегодня французскому обществу, и Европейский парламент все более упорно продвигает его в целях формирования новой цивилизации детства, знающей свои права и требования к взрослым, но не обладающей уважением к правам иных членов общества и своей семьи.

§ 3. Реализация родительской власти: регионально-национальный аспект

Можно утверждать, что родительская власть как социально-нравственно-правовое явление вызывает огромный интерес не только у россиян, но и во всем мире. В частности, по запросу «родительская власть» в поисковой системе «Яндекс» нашлось 26 млн результатов; в поисковой системе Google — 2 млн 770 тыс. результатов. При этом очень активно в сети «Интернет» обсуждаются вопросы форм и методов реализации родительской власти.

Замечу также, что в Толковом словаре русского языка, составленном С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовой (т. е. в одном из самых ключевых и распространенных изданий относительно раскрытия содержания и смысла русских слов, при толковании слова «ВЛАСТЬ» (Право и возможность распоряжаться кем-нибудь/чем-нибудь, подчинять своей воле) в качестве **первого** (!) примера указана «родительская власть»¹. Исходя из вышеуказанного толкования, под «родительской властью» следует понимать право и возможность родителей подчинять своей воле своих детей.

Кроме того, интерес к методам реализации родительской власти в России обусловлен, как представляется, не только возможными юридическими последствиями для родителей, но и морально-нравственными установками жителей нашей страны. Так, Анна из г. Мурманск в заметке «Родительская власть» отмечает: «... я категорически против насилия над ребенком, но согласитесь — иногда разбаловавшееся или расхули-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений Российская академия наук. 4-е изд., дополненное. Москва: А ТЕМП, 2004. С. 86.

ганившееся чадо только и можно остановить, что шлепком по попе»¹.

В комментариях к данной заметке Екатерина из г. Тверь пишет: «БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС!!! ... вот честно — сколько не пыталась — не получается — иногда тако- го натворят что ремень — сам в руки прыгает»².

Елена из г. Омск также откровенничает: «Я впервые взяла ремень в руки, когда Ярославу исполнилось шесть лет. Скажу честно, мне каждый раз бывает стыдно после физического наказания своего ребенка. Поэтому около полугода за ремень я не берусь. А стыдно за свою несостоятельность как родителя, неумение завоевать авторитет и любовь, которые могли бы направлять ребенка вместо шлепков и ремня»³.

Соответственно, нет сомнений в том, что реализация родительской власти в отношении своих детей имеет особенности не только в части места проживания в России (сельское поселение или город), национальной принадлежности членов семьи, но и в зависимости от особенностей иностранных государств.

Так, для России, как представляется, относительно традиционными методами воспитания детей до недавнего времени являлись насильственные формы реализации родительской власти. Свидетельством этого является некоторое даже юмористическое отношение к таким методам воспитания. Например, в социальной сети «Одноклассники» была выставлена и широко обсуждалась картинка, на которой было написано: «Хотите, чтобы ваши дети росли здоровыми и послушными? Педиатры

¹ Родительская власть // БЭБИ.РУ. URL: <https://www.baby.ru/community/view/126569/forum/post/274757> (дата обращения: 12.05.2023).

² Родительская власть // БЭБИ.РУ. URL: <https://www.baby.ru/community/view/126569/forum/post/274757> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Родительская власть // БЭБИ.РУ. URL: <https://www.baby.ru/community/view/126569/forum/post/274757> (дата обращения: 12.05.2023).

рекомендуют давать детям “Ремнишку”»¹. Комментарии были примерно следующего плана: «“Лупидол” тоже хорошо помогает»; «Очень вкусные пилюли, сам пробывал»; «Если ремняшку без передозировки и усердия давать, она даже полезная. Испытано на людях 80-х, ах какими мы хорошими выросли» и др. Но были там и иные комментарии: «Имеются противопоказания. Перед применением следует внимательно ознакомиться с инструкцией» (такие «инструкции» определяются, в том числе, и в уголовном законодательстве России).

Относительно особенностей реализации родительской власти в зависимости от места проживания (сельское поселение или город) замечу, что периодический опрос знакомых (частично знакомых) респондентов позволяет констатировать, что в сельских поселениях и в настоящее время используется способ оказания физического воздействия на ребенка (наказание ремнем, скакалкой, отшлепывание рукой). В городах в большей степени практикуется воздействие в виде ограничения свободы передвижения (запирание в квартире), ограничение доступа к сети Интернет (компьютеру и мобильному телефону), запрет смотреть телевизор, общаться с друзьями (приглашать их в гости) и т. п.

Национальная принадлежность членов семьи также определяет особенности реализации родительской власти. В частности, для большинства представителей национальных групп Кавказа характерно практически безграничное подчинение и послушание родителям.

Представители восточных славян (русские, белорусы, украинцы) хотя и внушают своим детям необходимость подчиняться требованиям родителей, достигают данной цели в процессе воспитания не всегда. И здесь опять же эффективными методами

¹ Одноклассники. URL: <https://ok.ru/veseloeradio/topic/76859794595840> (дата обращения: 12.05.2023).

воспитания выступают физическое насилие либо ограничение свободы передвижения или досуга.

Особенности (национальные, народные, правовые) иностранных государств тоже определяют формы реализации родительской власти в отношении своих детей. В частности, как представляется, *чрезмерная правовуюридизация населения* (в странах Западной Европы, Северной Америки) обуславливает полный отказ от физического и психического воздействия родителей на своих детей ввиду реальной возможности быть привлеченным к юридической ответственности за такого рода «воспитательные» действия. Соответственно, свобода «воли» подрастающего поколения детей в этих странах чрезмерная и многообразная.

Совершенно иная ситуация в части воспитания детей наблюдается в восточных странах, например, в Китайской Народной Республике. Так, в Китайской Народной Республике исторически сложилось, что все, от императора до простого человека, сходятся во мнении о том, что воспитание ребенка — прямая обязанность родителей. Соответственно, с самого раннего детства китайский ребенок приучается верить, что отеческая власть принадлежит как главе малого семейства, т. е. отцу, так и главе большой семьи, т. е. императору. Как констатируется, эта традиция сохранилась и поныне¹. Кроме того, как отмечает Ван Юесинь, «Издrevле в Китае придавали воспитанию детей огромное значение, ведь в основе менталитета китайцев по всему миру положена философия Конфуция»². И далее: «Конфуцианство постепенно переродило культ предков и старших во-

¹ Ван Янь Янь Традиции семейного воспитания в Китае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 43-2. Т. 17. С. 54, 57.

² Ван Юесинь Традиции воспитания ребенка в Китае // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.online-science.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

обще в некий высший смысл и основу социальной жизни любого человека. Поэтому такое свойство китайского менталитета, как безусловное подчинение старшим, передается от почитания к родителям к руководителям той фирмы, куда пришел работать молодой специалист»¹.

Традиция воспитания подчинения и уважения старшим в современном Китае прививается с детства. Более того, у китайских детей активно развивают идею уважения к иностранным гражданам славянской внешности. Идешь в Китае по улице, а навстречу ребенок один или с родителями, он тебе улыбается, машет рукой и кричит: «Нихао!» (в переводе на русский — «Здравствуйте»).

И в завершение стоит указать на весьма интересное правило, определяемое в ст. 90 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, согласно которому: «Национальные автономные образования могут не в полной мере применять положения настоящего Кодекса, комитет народных представителей автономного района или провинции, следуя особенностям ... **культуры местной национальности** (курсив наш — А. С.)». Соответственно, можно предположить, что, если в рамках реализации родительской власти наказание ребенка посредством лишения его свободы или нетяжкого физического воздействия соотносится с традициями местной культурной общности, деяние будет считаться вполне законным.

В рамках же российского уголовного права такое поведение взрослого как представляется, даже формально нельзя «подвести» под категорию «обоснованного риска» ст. 41 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для

¹ Ван Юесинь Традиции воспитания ребенка в Китае // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. URL: <https://www.online-science.ru> (дата обращения: 12.05.2023).

достижения общественно полезной цели». В этой связи, целесообразно исследование вопросов уголовно-правового регулирования реализации «родительской власти» в целях разработки соответствующих законодательных решений.

§ 4. Цифровизация общественных отношений как правовая ценность и ориентир в развивающемся пространстве

В настоящее время остро стоит вопрос об использовании цифровых технологий в общественных отношениях, их влиянии на окружающий мир и общество.

С развитием цифровых технологий появилось такое важное и значимое явление как цифровизация. Цифровизация понимается нами, как процесс перехода общественных отношений на более сложный технологический уровень. В условиях цифровизации информация, затрагивающая все сферы общественной жизни, трансформируется в цифровую форму. Как отметил в своем докладе председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин, развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности, и в этих обстоятельствах прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации¹.

¹ Зорькин В. Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>

В Российской Федерации действует национальная программа «Цифровая экономика РФ», паспорт которой, утвержден протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Частью национальной программы является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» (п. 4.1).

Программой предусмотрена поэтапная разработка и реализация законодательных инициатив, направленных на снятие первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, и создание благоприятного правового поля для реализации в российской юрисдикции проектов цифровизации в таких сферах как гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность, телекоммуникации, судопроизводство и нотариат, стандартизация и др.

За период действия программ достигнуты следующие результаты: созданы условия для формирования единой цифровой среды в сфере гражданского электронного оборота; обеспечены благоприятные правовые условия для сбора, хранения и обработки данных с использованием новых технологий; обеспечены правовые условия для внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке; приняты нормативные акты, обеспечивающие стимулирование развития цифровой экономики; сформированы правовые условия в сфере судопроизводства и нотариата в связи с развитием цифровой экономики; обеспечено нормативное регулирование цифрового взаимодействия предпринимательского сообщества и государства; сформировано отраслевое регулирование, необходимое для развития цифровой экономики, и т. д.

Российская Федерация сформировала позицию по развитию цифровой экономики на пространстве Евразийского экономического союза. Таким образом, государство ставит в приоритет цифровизацию общественных отношений и определяет этот

процесс как перспективное направление научно-технической и инновационной политики.

Для достижения национальной цели по ускорению технологического развития разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты, в частности: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», постановление Правительства РФ от 02 марта 2019 г. № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Московская школа управления «Сколково» и британская аудиторско-консалтинговая компания «Ernst & Young» представили совместный отчет «Цифровая жизнь российских регионов 2020». При проведении исследования подготовлена оценка цифровизации российских городов в семи сферах применения цифровых технологий: транспорт, финансы, торговля, здравоохранение, образование, медиа и государственное управление. По данным исследования лидерами цифровизации являются Уральский и Центральный федеральный округа¹.

Цифровизация общественных отношений происходит во всем мире, стремительно этот процесс идет и в Российской Федерации. Тем не менее, данные отношения находятся лишь на начальном этапе своего развития и нуждаются в создании новых правовых ориентиров для эффективного правового регу-

¹ Спиридонова А. А. Цифровой разрыв регионов: оценка, факторы и способы его преодоления. URL: <https://ict.moscow/static/ea3e245-990a-52a1-9de6-b705430cb121.pdf>

лирования. Переход общественных отношений в цифровую среду ставит перед правоведами новые цели — формирование регуляторных механизмов, воздействующих на процессы, происходящие в обществе.

В настоящее время цифровизация, как и многие современные тенденции, воспринимается обществом неоднозначно. Существует как положительное, так и отрицательное отношение к новому явлению.

Сторонники цифровизации отмечают, что в первую очередь, она является средством решения социально-экономических задач, ведущих к улучшению благосостояния населения посредством получения доступа к электронным благам. Так, цифровизация оказывает существенное влияние на отношения гражданского общества и государства — быстрое и комфортное получение (подача) необходимых документов в электронной форме; на отношения, складывающиеся в духовной сфере жизни общества, удовлетворение духовных потребностей посредством цифровой среды — виртуальные музеи, театры, концерты и т. п. К примеру, процесс ликвидации некоммерческой организации в соответствии с российским законодательством требует немалых денежных средств на прекращение ее деятельности. Однако подача документов в электронном формате не влечет никаких финансовых затрат, что облегчает финансовую нагрузку ликвидатора.

Положительный эффект цифровизации ярко проявился в период пандемии COVID-19, когда перед мировым сообществом встал вопрос о повсеместной изоляции с целью преодоления быстрого распространения инфекции¹. Именно вве-

¹ На Санкт-Петербургском юридическом форуме в мае 2020 г. широко обсуждался этот вопрос. Велись жаркие дискуссии, не нарушает ли введенная самоизоляция прав и законных интересов граждан? Противники самоизоляции полагали, что подобные меры, нарушают конституционные права граждан на свободу перемещения, выбора места жительства и т. п. Тем не менее, считаем, что в условиях сложив-

денный режим самоизоляции показал значимость цифровизации для общественных отношений, которая проявилась в возможности значительной части населения продолжать свою трудовую деятельность в цифровом формате; возможности сохранения процесса образования посредством создания онлайн-платформ для обучающихся всех уровней образования и т. п. Это позволило избежать социального и экономического кризиса, а сегодня — говорить о положительном воздействии цифровой среды на общественные отношения, особенно в сложные периоды для нашей страны.

Однако в России много противников цифровизации. Межрегиональная общественная организация «Петровская академия наук и искусств» обратилась с открытым письмом к Президенту РФ, в котором просила пересмотреть стратегию образования в России, касающуюся вопроса внедрения цифровых технологий. Ученые полагают, что «эталонизация цифровых технологий — есть подход антинаучный, а противоречащий законам развития психики человека, его духовно-социальной природе. Поэтому он несет в себе опасность цифровой формы расчеловечивания человека, резкого падения качества совокупного интеллекта и, соответственно, падения кадрового потенциала страны»¹. По мнению ученых и общественников, подписавших петицию, «увлечение политических элит в мире «цифровизацией» рыночных экономик и обществ, попытки установить под «цифровой контроль» поведение всех слоев граждан, попытки с помощью «цифрового управления» тотально контролировать и управлять общественным сознанием происходят на фоне развивающихся и ускоряющихся процессов первой фазы гло-

шейся обстановки того периода, принцип обеспечения защиты жизни и здоровья граждан имел преимущественное значение по отношению к вышеназванным принципам.

¹ Обращение к президенту Российской Федерации В. В. Путину. URL: <http://www.петрани.рф/новости/1708-обращение-к-президенту-российской-федерации-в-в-путину.html>

бальной экологической катастрофы. Интеллект политических элит стран мира, в целом человеческий разум, оказался в состоянии «глобальной интеллектуальной черной дыры»,¹ полагают они.

Отчасти можно согласиться с мнением ученых о возможном негативном влиянии цифровизации на общество. Поскольку внедрение цифровых технологий, безусловно, сопряжено с определенными рисками, например, в сфере защиты информации от несанкционированного доступа, рисков в финансовой сфере и т. д. Отрицание цифровизации также вызвано сложностью получения необходимых гражданам государственных и муниципальных услуг посредством цифровой среды. Это обусловлено цифровой неграмотностью отдельной части населения. Вполне понятно, что освоение новых технологий достаточно сложный процесс, а большинством нашего населения эти навыки не приобретены.

Но мы также должны понимать, что невозможно остановить научно-технический прогресс или обратить вспять отношения, которые перешли на совершенно иной уровень развития. Такой путь лежит в никуда, ведет к стагнации.

Согласимся также, что существует проблема, требующая пристального внимания — это влияние цифровой среды на растущий организм ребенка. Безусловно, нельзя закрывать на эту проблему глаза или отрицать ее. Считаем, что для решения этой проблемы, в первую очередь, необходимо создание такого правового поля, в котором ребенку будет комфортно находиться.

Чтобы решить эту задачу, необходимо определить: что для нас есть цифровизация?

Предлагается рассматривать цифровизацию как особую правовую ценность, выступающую в роли общественного блага

¹ Обращение к президенту Российской Федерации В. В. Путину. URL: <http://www.петрани.рф/новости/1708-обращение-к-президенту-российской-федерации-в-в-путину.html>

значимого как для человека, так и для общества в целом. Данный вывод построен на основе анализа различных доктринальных источников о человеческих ценностях, в том числе правовых, а также трудов ученых в области теории права и цифрового права¹.

Человек существует в обществе, находится среди людей, вещей, идей, смыслов. Для каждого человека они имеют разное по важности значение и составляют его персональный мир ценностей. Ценность представляет особый вид реальности и существует, когда существует человек. Особый признак ценности — ее значимость, которая может быть лишь положительной (общепольной для человека, общества и государства). Оценку

¹ Фоков А. П. Рецензия на монографию Андреева В. К., Лаптева В. А. «Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий» // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 2(26). С. 70–72; Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / Т. А. Полякова, А. В. Минбаев, Р. В. Амелин [и др.]. Москва: Институт государства и права РАН, 2020. 340 с.; Право и управление общественными процессами в цифровой экономике / М. В. Васильева, Ю. В. Данейкин, Е. Н. Кононова [и др.]. Москва: Русайнс, 2023. 216 с.; Пучков В. О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи: методологические, теоретические и прикладные проблемы. Москва: Проспект, 2023. 272 с.; Право цифровой среды: монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. Москва: Проспект, 2022. 896 с.; Василевская Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование): монография в 5 т. / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Т. 3. Москва: Проспект, 2023. 288 с.; Цифровое государство и цифровая экономика: мир и Россия: монография / под ред. Е. В. Пономаренко, Л. В. Шквари. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. 320 с.

человеческим ценностям можно найти еще в учениях Протагора, Сократа, Платона¹.

Эволюция понятия «ценность» интересно раскрывается в работе В. А. Федорова и А. С. Благовой. Так, в эпоху античности, ценность понимается с точки зрения стремления к идеалам истины, благам и разуму (Платон, Аристотель), в Средневековье происходит повышение субъективных ценностей, характеризующих личность человека (Аврелий, Монтьен). Новое время принесло новые ценности — прогресс, разум, науку, практическую пользу, свободу воли (Декарт, Гоббс, Лейбниц, Юм). Здесь ценности являются требованиями, обращенными к воле, целями, стоящими перед человеком (Кант), и понимаются как эквивалент потребности, которая выражена в стоимости (Гегель). В XX столетии ценность рассматривается как продукт осознания биологических и психических потребностей человека (Гуссерль, Шелер), в социологии определяется через понятие культуры (Люман). По мнению авторов, формирование на протяжении многих веков новых смысловых концептов ценности, тем не менее, не отменяет ее ранее сформированные смыслы, а придает ей более многомерный и мультипарадигмальный характер².

Таким образом, человеческие ценности не являются перманентными, они эволюционируют вместе с развитием общества и напрямую зависят от производственно-экономических, про-

¹ Артюхович Ю. В. Моральные ценности и нормы античности // Научный альманах. 2016. № 9–2(23). С. 286–289; Аполлонов И. А., Тарба И. Д. Смысловые основания ценностей культуры в зеркале майевтики Сократа (на примере диалога «Лахет») // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 2. С. 18–27; Крюков В. В. Элементы теории ценностей: Ранги ценностей. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2015. 108 с.

² Федоров В. А., Благова, А. С. Эволюция понятия «ценность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 128–137.

изводственно-технологических возможностей общества и развития его культуры в целом.

Если говорить о цифровизации, то экономический смысл ее трансформации состоит в том, что общество должно осуществить технологический выбор в экономике. В том числе, определить, что есть общественное благо в тот или иной временной период. Отсюда следует вывод, что изменение вектора экономики ведет к появлению новых ценностей — ценностей как общественного блага в новых экономических условиях.

Полагаем, что принятие цифровизации как общественного блага будет способствовать формированию положительного отношения к новым условиям развития общества и приведет к осознанию необратимости технологического прогресса мирового масштаба.

Возникновение новых общественных отношений всегда требует соответствующего правового регулирования. Необходимо установить может ли цифровизация рассматриваться как правовая ценность?

Право само по себе представляет одну из фундаментальных ценностей мировой культуры, выработанных человечеством в ходе его развития. Право является достаточно гибкой системой, постоянно претерпевающей изменения в процессе эволюции, но при этом не утрачивающей своей общечеловеческой ценности¹.

Исследования в области правовых ценностей проводили такие ученые как Р. Иеринг, Д. А. Керимов, И. Колер, Л. С. Мамут, Н. С. Малейн, И. А. Покровский, В. С. Нерсисянц, В. С. Соловьев, А. Ф. Черданцев и др.

Более близким по содержанию представляется понятие «правовых ценностей», сформулированное в диссертационном исследовании С. В. Михайловым, который определяет данную

¹ Михайлов С. В. Правовые ценности: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2011. 200 с.

категорию как «обобщенные правовые цели и правовые средства их достижения». Каждая правовая ценность и система правовых ценностей имеют двуединое основание: в личности как в субъекте права и в обществе как социокультурной системе¹.

Правовые ценности мыслимы лишь на основе свойств, которые присущи праву как регулятивной системе, — нормировать, предписывать, служить масштабom оценки². Они закрепляются в законодательстве на основе этих свойств, приобретая для субъекта права и общества в целом определенную значимость.

В этой связи, предлагается рассматривать категорию «цифровизация» в качестве правового ориентира и концепта новых смысловых ценностей с указанием границ правомерности поведения субъектов и закрепления в качестве базового в источнике права.

Для этого есть все предпосылки: цифровизация общественных отношений затрагивает многие отрасли права, в связи с чем, идет установление правового регулирования новых общественных отношений; системное регулирование обеспечивает воздействие на общественные отношения, развивающиеся в цифровой среде специальными правовыми средствами, необходимыми для каждой отрасли (института) права; правовое регулирование позволяет реализовать свои правовые цели участникам цифровой среды, что благоприятно сказывается и на развитии общества в целом.

В качестве правовых средств выступают нормативно-правовые акты, принципы права, а также договоры, запреты, меры поощрения, меры наказания и т. п. Если понимать категорию «цифровизация» как общественное благо, определить ее в качестве правового принципа, тогда постепенно начнет выстраи-

¹ Михайлов С. В. Систематизация правовых ценностей // Философия права. 2013. № 5 (60). С. 48–55.

² Сидорова Е. В. Миф о правовых ценностях // История государства и права. 2012. № 11. С. 24–26.

ваться стройная система правового регулирования данной сферы правоотношений. Исследование, изучение и определение положительных свойств цифровизации в качестве правового ориентира будет способствовать формированию ее признаков как исходных начал и требований, определяющих ее сущность и назначение в обществе.

В соответствии с общей теорией права, принципы не являются произвольными по своему характеру, а объективно обусловлены экономическим, социальным, политическим строем общества, существующим в том или ином государстве. Так же объективно обусловлены и процессы цифровизации, происходящие в Российской Федерации.

Цифровизация как правовой принцип обретет качество стабильности, что позволит цифровому праву развиваться более устойчиво. В качестве примера можно привести судьбу принципа добросовестности, исследование которого позволило определить признаки добросовестного поведения субъектов и обозначить границы их недобросовестного поведения. Все это важно и для цифровизации, поскольку ей также присущи негативные проявления.

В настоящее время в стране много делается для развития цифровых технологий, а перечисленные выше нормативно-правовые акты призваны регулировать самые важные правоотношения в обществе. Однако ни для кого не секрет, что этого недостаточно.

Цифровые отношения активно развиваются в разных направлениях, в том числе, в молодежной среде. Обитание молодежи в цифровой среде стало обыденным: быстрый поиск информации, обмен файлами, документами, фотографиями, просмотр фильмов, прослушивание музыки, общение с друзьями. При этом, молодое поколение испытывает положительные эмоции — удовлетворение и счастье. С этим сложно конкурировать. Изъять молодежь из цифровой среды полностью не удастся. Поэтому важно создавать для них увлекательный

общепользовательский контент, способствующий формированию культурной и развитой личности, перенаправлять их сознание в положительное русло с учетом их интересов и в соответствии с существующей реальностью.

Многие скажут, что виртуальный музей никогда не заменит реального, где можно увидеть оттенки красок полотен и мазки кисти великих мастеров, проникнуться особой атмосферой, прикоснуться к прекрасному. И будут абсолютно правы. Тем не менее, просмотр виртуальных художественных выставок может «зацепить» не одного ребенка, развить у него чувство прекрасного, и стремление увидеть понравившееся произведение искусства в его натуральной форме. То же самое можно сказать и в отношении виртуальных книг, которые можно читать с помощью специальных устройств, а затем взять понравившуюся книгу с полки и перечитать ее.

Также важно ограничивать деструктивный контент цифровой среды и осуществлять эффективный контроль над присутствием детей в цифровом мире. Нужно помнить, что любая ценность может иметь и обратную сторону — антиценность. В этой связи, важной является задача формирования условий и регламентация существования ребенка в цифровой среде. Возможно, необходимо создать какой-либо специальный орган, который будет осуществлять деятельность в этом направлении. Если сегодня мы не направим все наши усилия на решение данной проблемы, дальше станет только хуже. Цифровизация будет расширяться и углубляться, деструктивные процессы нарастать, а мы, при этом, отстанем на века. Это печальный прогноз.

Таким образом, предлагаемый нами подход к категории «цифровизация», может способствовать формированию устойчивого законодательного регулирования широкого круга общественных отношений, развивающихся в цифровой среде, в том числе, поведения участников этой среды — молодежи.

§ 5. «Родительская власть» как нравственно-правовая основа патриотического воспитания детей

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р, в качестве ключевых нравственных ценностей гражданина Российской Федерации закреплены: патриотизм; социальная солидарность; гражданственность; семья; труд и творчество; наука; традиционные религии России; искусство; природа; здоровье; человечество; справедливость; честь; совесть; воля; личное достоинство; вера в добро; стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

12 мая 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин справедливо назвал в качестве национальной идеи России патриотизм, выраженный в служении развитию страны, ее движению вперед.

Кроме того, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, акцентируя внимание на следующих важных аспектах: укрепление суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности России, защита традиционных духовно-нравственных основ российского общества, обеспечение обороны и безопасности, недопущение вмешательства во внутренние дела РФ (п. 21); сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» (п. 91).

С учетом этого, одной из наиболее важных нравственных ценностей гражданина Российской Федерации, и, прежде всего, родителей, является патриотизм, выраженный в служении развитию страны, ее движению вперед, который просто невозможен без патриотического воспитания.

Патриотизм представляет собой многогранное явление. В русском языке слово «патриотизм» означает «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины». К сожалению, в конце прошлого века в России высокое чувство патриотизма было утрачено. И потребуются приложить немалые усилия, чтобы восстановить его. Ведь если патриотизмом охвачено большинство народа страны, значит, этот народ способен достойно пройти через самые суровые испытания, преодолеть любые трудности. Особенно ярко это проявилось во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. И сегодня патриотическое воспитание невозможно без получения открытой, точной и правдивой информации о подвиге советского народа в ту пору¹.

Согласно Конституции Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования с 25 июня по 1 июля 2020 г., с изменениями от 5 октября 2022 г.) «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ч. 1 ст. 59).

В свою очередь личный опыт автора научной статьи, имеющего 21-летний отцовский стаж и 23-летний педагогический стаж работы в образовательных организациях, позволяет утверждать, что на процесс становления молодежи как патриотов существенно влияют две основных составляющих: образование и патриотическое воспитание.

¹ См. подробнее: Шатилович С. Н. Двойное значение подвига // Полиция России. 2020. № 1. С. 38–41.

Во-первых, одним из основных элементов формирования патриотизма в современном обществе является образование. В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) термин «образование» определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов (п. 1 ст. 2). В свою очередь термин «воспитание» законодатель определяет как «деятельность, направленную на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» (п. 2 ст. 2 данного Федерального закона).

Во-вторых, стратегические ориентиры воспитания сформулированы Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». С учетом этого распоряжения

Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-Р был утвержден план мероприятий по реализации в 2021–2025 гг. стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. В условиях цивилизационных вызовов данная Стратегия направлена на усиление единения российского общества, переосмысление таких ценностей, как гражданская идентичность, патриотизм, ответственная жизненная позиция.

В-третьих, в современной России все большее значение приобретает *патриотическое воспитание* граждан Российской Федерации как базис государственной идеологии Российской Федерации, направленной на достижение цели и задач, соответствующих национальным интересам государства и российского общества. При этом само патриотическое воспитание понимается как систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В рамках выполнения данных направлений осуществляется организация проведения родителями следующих основных мероприятий патриотического характера.

1. Мероприятия гражданско-патриотической направленности:

1) информационно-разъяснительная работа с детьми об основных изменениях, внесенных в Конституцию РФ, по итогам общероссийского голосования 1 июля 2020 г.:

а) защита суверенитета и территориальной целостности:

— РФ обеспечивает защиту суверенитета и территориальной целостности (ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ);

— РФ является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организа-

циях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за пределами территории РФ (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ);

— РФ, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ);

— РФ оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (ч. 3 ст. 69 Конституции РФ);

— решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ (ст. 79 Конституции РФ);

— РФ принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства (ст. 79.1 Конституции РФ);

б) защита исторической правды:

— РФ чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается (ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ);

в) семейные ценности:

— дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, а также государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ);

— защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание ус-

ловий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ);

— Правительство РФ обеспечивает проведение в РФ единой социально ориентированной государственной политики в области поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ);

2) информационно-разъяснительная работа с детьми об основных положениях Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «Об утверждении Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» и Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «Об утверждении Национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 г.», акцентируя внимание на обеспечение понимания и поддержки всеми сотрудниками ОВД государственной национальной политики РФ и ее руководства как внутри страны, так и за ее пределами, в том числе государственной политики в сфере внутренних дел, решений Президента РФ, Министра внутренних дел РФ;

3) информационно-разъяснительная работа с детьми о важнейших общественно-политических событиях в России и за рубежом, целях и задачах специальной военной операции на Украине, и, прежде всего, с учетом Обращения Президента РФ В. В. Путина к россиянам о судьбе Донбасса 21 февраля 2022 г., Обращения Президента РФ В. В. Путина 24 февраля 2022 г., а также Ежегодного Послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 21 февраля 2023 г.;

4) участие родителей с детьми в следующих важных мероприятиях:

— в Международной просветительской акции «Большой этнографический диктант» (онлайн-формат);

— во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО);

— в проведении лекций по правовой пропаганде для детей и подростков в дошкольных и общеобразовательных организациях;

— в благотворительных акциях, проводимых в России; и др.

2. Мероприятия, направленные на повышение уважения граждан к символам России (Государственные флаг, герб и гимн РФ) и выдающимся россиянам. Так, например, родители с детьми принимают участие в следующих важных мероприятиях:

— в праздновании Дня Государственного флага Российской Федерации, с непременными атрибутами церемонии: исполнение Гимна Российской Федерации, ритуал подъема Государственного флага Российской Федерации¹;

— во встречах с участниками ВОВ, боевых действий в Афганистане, антитеррористических операций в Северо-Кавказском регионе, Сирии, вооруженных конфликтов, ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, специальной военной операции, героями России;

— во встречах с ветеранами ОВД, правоохранительной и военной службы;

— во встречах с общественными и творческими деятелями, другими почетными гостями института; и др.

3. Мероприятия историко-патриотической направленности:

1) информационно-разъяснительная работа с детьми о значении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. для современной России и всего мирового сообщества (по материалам статьи Президента РФ В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед исто-

¹ Важно учитывать огромное значение исполнения Государственного гимна РФ, который призван объединить население нашей страны, чтобы каждый ощущал себя частью великого целого.

рией и будущим», опубликованной в 2020 г., где был сделан вывод, согласно которому «Самоотверженность, патриотизм, любовь к родному дому, к своей семье, к Отечеству — эти ценности и сегодня являются для российского общества фундаментальными, стержневыми. На них, по большому счету, во многом держится суверенитет нашей страны»);

2) участие родителей с детьми в следующих важных мероприятиях:

— в церемонии торжественного возложения цветов в местах захоронений ветеранов ВОВ 1941–1945 гг.;

— в информационно-разъяснительной работе с детьми о значении Победы в ВОВ 1941–1945 гг.;

— в конкурсе детского рисунка «Победа глазами детей»; и др.

4. Мероприятия, посвященные памятным датам российской истории. Так, например, родители с детьми принимают участие в следующих важных мероприятиях:

— в прохождении (родителей) на Тюменском Параде Победы в ВОВ в составе войск Тюменского гарнизона¹;

— в прохождении в шествии «Бессмертный полк» с фото-портретами своих родственников — участников ВОВ 1941–1945 гг.;

— во Всероссийском историческом диктанте на тему событий ВОВ «Диктант Победы»;

— в торжественно-мемориальных церемониях возложения гирлянд, венков и цветов к Вечному огню и мемориалу «Память», посвященных Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дню памяти и скорби;

¹ Автор статьи как сотрудник ОВД (с 28 стажем службы в ОВД) в период с 1993–2022 гг. 23 раза участвовал в прохождении на Тюменском Параде Победы в ВОВ в составе парадного расчета Тюменского гарнизона.

— в спортивных соревнованиях, спартакиадах по отдельным видам спорта, приуроченных памятным датам и государственным праздникам; и др.

5. Мероприятия, направленные на организацию родителями самостоятельного поиска и изучения их детьми примеров героизма и патриотизма в годы ВОВ 1941–1945 гг. своих родственников с кратким описанием поступка или подвига в годы войны. Данные мероприятия, несомненно, будут способствовать патриотическому воспитанию как детей, так и самих родителей, повышению чувства гордости за свое Отечество¹.

Можно выделить и другие мероприятия патриотического характера. Однако всех их объединяет то, что такие мероприятия должны проводиться целенаправленно в контакте с общественными организациями ветеранов ОВД, правоохранительной и военной службы. Именно их профессиональный и жизненный опыт незаменим в работе по формированию у новых поколений защитников правопорядка чувства патриотизма, ответственности и долга перед Отечеством, повышению чувства гордости за свое Отечество и избранную профессию «Полицейский».

Таким образом, родительская власть в нашей стране является нравственно-правовой основой патриотического воспитания детей. Кроме того, у родителей и их детей как граждан Российской Федерации и патриотов должна быть одна Родина — Россия, которой они преданы и стремятся своими действиями служить ее интересам, ее развитию и движению вперед.

¹ См., например: Шатилович С. Н. Двойное значение подвига // Полиция России. 2020. № 1. С. 38–41; Шатилович С. Н. Формирование патриотического сознания обучающихся на примерах трудового героизма женщин в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 1 (14). С. 32–36.

§ 6. Экстремальный туризм и его виды

Анализируя тенденции развития туризма в мире, с уверенностью можно сказать, что постепенно происходит качественное изменение туристских интересов. Если раньше основная масса туристов предпочитала отдых и развлечение на побережьях теплых морей и океанов, то сейчас все больше туристов ищут приключений. Именно настоящих приключений с опасностями, с рисками для здоровья и жизни, сюда относятся не только взрослые, но и дети.

Кризис переходного возраста — период, которого боятся большинство родителей. И действительно, некогда ласковые и открытые дети вдруг становятся грубыми и скрытными, и это еще полбеды. Одной из особенностей подросткового возраста является повышенная тяга к риску.

Единого мнения психологов о феномене рискованного поведения не существует. Одна точка зрения говорит о риске как о состоянии удовольствия, ситуации создания искусственного смысла жизни, другая — как о варианте скрытого самоубийства, т. е. как о саморазрушающем поведении, третья — как об аутоагрессивности — осознанной или неосознанной активности, направленной на причинение себе вреда в физической или психической сферах.

Некоторые психологи рассматривают рискованное поведение как естественное поведение человека, как способ активного переживания страха. В переходном возрасте дети активно заняты познанием себя и окружающего мира, а этот процесс всегда связан с освоением нового, неизведанного, неопределенного, непредсказуемого¹. Риска, подросток мобилизует свои

¹ Безопасный отдых и туризм: учебное пособие для вузов / Г. М. Суворова [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 66.

силы, получает определенный опыт, повышает свою самооценку, выбирая безопасные формы риска, не связанные со смертельной опасностью для жизни. В данном случае стремление к риску представляет собой основу познания мира и показывает человека как ответственного и самостоятельно действующего индивида.

Одним из наиболее опасных сочетаний особенностей подросткового возраста является сочетание тяги к риску и веры в персональный миф — характерное для подростков сознание того, что они уникальны и являются исключением из обычных законов природы, поэтому будут жить вечно.

Они могут ошибочно считать свое поведение как лишенное риска и недооценивать вероятность печального исхода. Многочисленные исследования показали, что подростки действительно не понимают всей опасности происходящего, многие из них уверены, что не занимаются ничем опасным. Персональный миф также играет большую роль в подростковых суицидах — подростки искренне уверены, что не могут умереть.

Чаще всего подростки рассматривают свои экстремальные увлечения как возможность вырасти в глазах сверстников, почувствовать себя взрослым и независимым. К сожалению, такое поведение нередко может встречать одобрение со стороны сверстников, чье мнение высоко ценится подростком, более того, часто экстремальный подвиг служит пропуском в мир субкультур, в который ребенок хочет попасть.

При этом места проведения своего досуга выбирают как обычные, так и абсолютно непригодные для цивилизованной рекреации, где необходимо ежедневно преодолевать определенные трудности внешнего мира, а также связанные с собственными физическими возможностями. Такой туризм, проходящий в условиях, требующих высокой степени напряжения организма для его выживания, называется экстремальным.

Дефицит движения, эмоций, внутренних ощущений и внешних впечатлений, скорее всего, и породил данный вид ту-

ризма. Естественно, не каждый человек способен жить на пределе своих возможностей.

Основными характеристиками такого человека должны быть физическая подготовка, психическая устойчивость, быстрая реакция на непредвиденные обстоятельства, способность к моментальным решениям, а главное — непреодолимое желание острых ощущений.

В России на развитие данного вида туризма в XX в. повлияли политические и социальные причины. Противостояние двух систем в мире требовало от граждан страны Советов укрепления не только духовных, но и физических сил. Поэтому еще в 1930-х гг. стала развиваться сеть спортивных клубов, где закалялись «солдаты» для будущей войны — потенциальные летчики, парашютисты, альпинисты, разведчики. А с 1960-х гг. «дикий туризм» давал некоторую свободу и развитие неформальных движений (бардовская песня). И так было до 1990-х.¹

Новый этап развития экстремального туризма открыл современному российскому туристу другие границы, дал возможность самостоятельного выбора, превращения мечты в реальность, при этом доходы уже перестали быть главным критерием осуществления путешествия.

Видов экстремального туризма бесконечное множество, к ним относятся:

- 1) водные виды;
- 2) наземные виды;
- 3) горные виды;
- 4) воздушные виды.

По нашему мнению, главным критерием систематизации является принадлежность их к тому компоненту ландшафта, в условиях которого происходит туристическое мероприятие и ко-

¹ Безопасный отдых и туризм: учебное пособие для вузов / Г. М. Суворова [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 69.

торый в наибольшей степени используется при данном виде туризма.

В таблице 1 дадим классификацию экстремальным видам туризма.

Таблица 1

Классификация видов экстремального туризма¹

Группы видов экстремального туризма	Подгруппы	Основные виды	Новые виды
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
1. Виды экстремального туризма, использующие геологическое строение и рельеф	Наземные Подземные Горный	Трекинг Паркур Спелеотуризм Горнолыжный альпинизм Скалолазание Сноубординг	Офруд Даунхилл, хелиски, триал, вулканобординг, (вулканосерфинг), стритлагинг, маунтинбайкинг
2. Виды экстремального туризма, использующие водные ресурсы и объекты	Морские (озерные) Речные	Дайвинг Серфинг Рафтинг Каякинг	Подводная охота айс-, тек-, фри-, врик-, найт-, скуба-, кейв-, дрифт-, дейли-дайвинг, сеч-рекаверн, дейвсафари, флайбординг

¹ География туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. А. Ю. Александровой. 3-е изд., испр. Москва: КНОРУС, 2018. С. 78.

1	2	3	4
3. Виды экстремального туризма, использующие воздушное пространство	Воздушные Привязанные к рельефу или объектам индустрии	Параашютинг Баллонинг Парапланеризм Джампинг	Ркайдайвинг (параашютизм) Бейс-, роуп-, банджиджампинг, охота на торнадо, слэ-клайн
4. Виды экстремального туризма, проводимые в условиях труднодоступного ландшафта, иногда с участием аборигенного населения	—	Пустынный Болотный Арктический Джайлоо	—

Условно можно поделить водный спорт на две категории — «безопасный» и опасный. Дело в том, что это деление зависит как от конкретного вида экстремального спорта, так и от степени подготовки человека. Тем не менее, из наиболее безопасных можно выделить:

- дайвинг;
- водные лыжи.

Дайвинг — это погружение в океан на большие глубины со специальным снаряжением. Чтобы заниматься этим видом туризма необходимо иметь навыки, которые помогут справиться с проблемами при погружении.

Водные лыжи представляют собой езду вслед за скоростным плавсредством или катером, соединяясь специальным тросом, который человек держит в руках.

Наиболее опасные:

- серфинг;
- виндсерфинг;
- рафтинг.

На самом деле, список действительно экстремальных видов водного спорта более широк, но вышеперечисленные виды являются самыми распространенными.

Серфинг есть ничто иное как игра наперегонки с большой и быстро морской волной. Серфингист использует для этого специальную доску, изготовленную из углепластика, она имеет несколько овальную форму, что улучшает ее аэродинамические свойства.

Виндсерфинг — то же самое, только с использованием небольшого паруса, которым нужно управлять, подстраиваясь под направление ветра.

Рафтинг — это действительно самый экстремальный вид отдыха. Спуск на бескаркасной лодке, с крутого и высокого речного склона, когда вода обхватывает со всех сторон. На словах это кажется довольно безобидным, но на деле немало людей в такой ситуации теряют контроль.

Можно смело выделить опасности, которые подстерегают каждого туриста, будь то новичок или профессионал:

- утопление;
- декомпрессионная болезнь;
- баротравмы;
- отравление газами;
- ситуация «нет газа», которая может возникнуть вследствие поломки оборудования или когда закончен запас дыхательной смеси.

К наземным видам экстремального туризма относят спелеологию, маунтинбайкинг, спелестологию и гонки. Несмотря

на различную степень нагрузки среди видов туризма, каждый из них для участия требует специальную подготовку. Особенно это касается спелеологии и спелестологии, когда необходимо спуститься в подземные пещеры, где можно изучить их структуру.

По этому поводу существует целая наука — спелеология. Ведь пещеры еще не до конца исследованы и есть возможность найти совершенно нетронутую рукой человека пещеру, в которой можно найти настоящие исторические ценности.

Для такого вида экстремального туризма нужна не только физическая и техническая подготовка, но и психологическая, которая играет большую роль в подобном путешествии.

В зависимости от ландшафта получили свое название виды туризма этой группы.

Пустынный туризм — проведение туристских мероприятий в пределах жестоких условий пустынных ландшафтов, которые характеризуются малым разнообразием видов флоры и фауны, крайне суровыми показателями климата. Температура может достигать 40°C и выше, при этом ночью может упасть до 0°C. Песок раскаляется до 70°C, можно получить ожог. Постоянно палящее солнце, минимум осадков (200–250 мм в год и менее), отсутствие воды и растительности, сухой воздух, знойный ветер, часто переходящий в песчаные бури, делают пребывание в пустыне настоящим испытанием для человека¹.

Любители экстрима с удовольствием используют песчаные дюны для катания на досках (сэндбординг). Но все эти мероприятия возможны только в сопровождении опытного гида-проводника.

Болотный туризм — одно из новых направлений пешеходного экстремального туризма, которое предлагает любителям приключений на природе прогулки по заповедным участкам различных болотистых местностей, как правило, богатым своеобразной флорой и фауной.

¹ Малыгина Н. В. Экологический туризм: учебник. Москва: Прометей, 2019. С. 54.

Болотный туризм считается экстремальным, потому что на физическое состояние туриста действуют раздражающие факторы природы, такие как почвы повышенной влажности, топи, способные поглотить человека, тяжелый для прохождения микрорельеф, повышенная влажность воздуха, ядовитые испарения, гнус (комары, мошки, слепни), ядовитые пресмыкающиеся. А также на болоте возникают трудности с сухим материалом для костра и с добычей пищи, нехваткой воды, пригодной для питья, т. к. болотную воду пить нельзя. И несмотря на это, посещение заболоченной местности пользуется популярностью среди путешественников в разных странах мира.

В качестве горного туризма выделяют экстремальный альпинизм, сноуборд и горные лыжи, сноубординг. Настоящие ценители данного вида туризма всегда знают, где лучше прокатиться. Ведь в горах можно столкнуться с дорогами различной сложности и новичкам лучше всего тренироваться с тренером на небольших склонах.

Самым экстремальным видом туризма признан альпинизм, который характеризуется подъемом на гору. Для любого альпиниста самым важным является достижение цели — добраться до вершины.

К этому готовятся долгое время и не только в физическом смысле, но и в психологическом. Лучше всего организовывать подобные походы в летнее время, когда наиболее комфортно подниматься вверх. Некоторые опытные альпинисты не останавливаются даже зимой, чтобы получить новые ощущения и бесценный опыт.

Таким образом, многие желающие стремятся испытать себя и рискнуть, добраться до вершины горы. Правда специальное оснащение для альпинизма стоит дорого, поэтому в последнее время все чаще пользуется спросом аренда такого снаряжения.

Несмотря на то, какой вид экстремального путешествия вы решите выбрать для себя, нужно быть осторожным и для начала пройти специальную подготовку у профессиональных инструкторов.

Затем приобрести или взять в аренду необходимое оснащение и найти группу, которая уже не раз отправлялась в подобные путешествия. С помощью других людей, увлеченных экстримом, можно быстрее и с минимальными потерями приобрести опыт.

Пересеченная местность и разнообразный ландшафт создают уникальную возможность для занятий воздушными видами спорта.

К воздушному виду можно отнести парашютный спорт, скайсерфинг, дельтапланеризм, полеты на воздушном шаре. Воздушные виды туризма бывают довольно опасными, поэтому занятия экстремальным воздушным туризмом подходит только для подготовленных людей. Исключение могут составить только полеты на воздушном шаре и дельтапланеризм. Здесь туристов обычно сопровождают опытные инструкторы.

На протяжении десятилетий создавалось множество аппаратов, но одно изобретение, позволило исследовать свободное пространство с легкостью и простотой и в то же время с изяществом и мощностью. Это мир параплана.

Пока параплан остается самым простым и доступным видом летательного аппарата, реализующим мечту человека — полет!

Парапланеризм — красивейший и захватывающий вид спорта, активного отдыха.

Дельтапланеризм входит в число быстро развивающихся всемирно известных видов спорта. Сегодня насчитывается около 90 000 дельтапланеристов по всему миру, плюс каждый год в небо поднимается около тысячи новоиспеченных дельтапилотов. Аппараты сегодняшних дней невероятно устойчивые, прочные, и полеты на них могут быть ограничены лишь погодными условиями и опытом самого пилота¹.

Полеты на воздушных шарах обычному человеку доступны на различных фестивалях, которые проходят в России. Даль-

¹ Стахова Л. В. Основы туризма: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 164.

ность полета на воздушном шаре зависит от силы ветра (в ураган, конечно, никто не полетит), при средней силе ветра это 20–30 км. На фестивалях воздушные шары поднимаются на высоту до 1000 м. Место приземления полностью зависит от метеоусловий.

Самыми травмоопасными среди видов экстремального туризма являются те, которые происходят в воздушном пространстве, и особенно бейсджампинг и дельтапланеризм.

Большинство несчастных случаев с бейсджамперами происходят при прыжках со скал, меньшее — со зданий. Смертность связана с такими факторами, как неправильная техника прыжка, недостаточная квалификация, некачественное оборудование, неправильно рассчитанная траектория полета, повлекшая столкновение со скалами.

По статистике погибает 1 из 30 экстремалов, т. е. до 72%. Статистика смертности в дельтапланеризме, следующая: ежегодно погибает 1 из 560 чел. Причинами летального исхода являются: порывы ветра, высокие полеты; неправильный выбор движений, неисправность оборудования¹. В меньшей степени опасны прыжки с парашютом. Только в 0,03% случаев они заканчиваются гибелью. В 0,1% случаев парашютисты получают травмы различной тяжести².

Экстремальный отдых доступен не всем. Некоторые туристы не могут себе позволить экстремальный туризм из-за состояния здоровья, или возрастных ограничений. Таким образом, одной из главных особенностей экстремального отдыха являются определенные ограничения. Однако существует и ряд других особенностей:

1. Травмоопасность. Все экстремальные виды туризма связаны с опасностью. Травмы можно получить при падении, по-

¹ Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

² Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

вреждении инвентаря, неосторожности. Большинство травм получают туристы, которые недостаточно подготовлены в физическом и психологическом плане. Занятия экстремальными видами спорта стоит начинать с наименее травмоопасных видов, постепенно накапливая опыт и умения.

2. Высокая стоимость. Экстремальный туризм — довольно затратный вид отдыха. Высокую стоимость можно объяснить дорогостоящим снаряжением и затратами на инструктора. Многие любители экстрима предпочитают приобретать собственное снаряжение. Тем не менее, с каждым годом потребность в экстремальном отдыхе растет, и туристы пробуют новые разновидности экстремального отдыха, что требует новых затрат.

3. Непростая организация. Организовать экстремальный тур можно самостоятельно, или же приобрести в туристическом агентстве. Стоит отметить, что не все агентства специализируются на продаже экстремальных туров. Не всегда турист может найти именно то, что он желает. Самостоятельно организовать экстремальный отдых тоже непросто. Существует огромное количество нюансов, которые следует учесть при подготовке.

4. Зависимость от погоды. Погодные условия играют немаловажную роль в организации экстремальных туров. Например, виндсерфинг не возможен без ветра, а для дайвинга необходима спокойная жаркая погода. Каждый вид экстремального отдыха имеет свои особенности, и требует определенные погодные условия.

Надо сказать, что сбор информации о несчастных случаях довольно сложен и проводится различными государственными органами (в России, например, данной статистикой занимаются МЧС, МИД, Роспотребнадзор, Ростуризм, органы управления туризмом субъектов РФ, а также некоторые негосударственные организации). Обычно даются обобщенные цифры, без разделения по отдельным видам туризма. Впрочем, даже общие данные указывают на серьезность проблемы личной безопасности туристов, и особенно в сфере активного туризма.

В мире известно немало случаев гибели людей на сложных маршрутах. Наиболее часто в этом отношении в прессе упоминается покорение Джомолунгмы (Эвереста), которую прозвали ее «горой смерти». С 1921 по 2000 гг. ежегодно гибло около 4 чел., с 2000 по 2017 гг. — 6–7. За всю историю на вершину поднялось около 3 тыс. чел., из которых не вернулось около 300, т. е. 10%¹.

Не менее опасной является гора Эльбрус. За период с 1929 по 2010 гг. здесь погибло более 1 210 альпинистов (при этом нет данных за некоторые годы). Во Франции и Японии, например, в горах гибнет более чем 100 чел. в год, в Альпах ежегодно хоронят 300–400 альпинистов и горных туристов. Даже в таких небольших и невысоких горах, как Высокие Татры в Польше (высшая точка гора Рысы — 2 499 м), гибнет в год до 30 любителей данных путешествий, а на склонах и в долинах, прилегающих к Монблану — до 60 чел. Еще больше жертв среди туристов-водников и автотуристов².

Занятие экстремальными видами туризма становится все более популярным и у россиян, которые также не защищены от несчастных случаев. По статистике из 10 тыс. пеших туристов, путешествующих по категорийным маршрутам, в среднем 4 чел. будет тяжело травмировано, из 10 тыс. лыжников — 5, из 10 тыс. водных туристов — 15 и из 10 тыс. альпинистов — 24 чел.³

По данным российских спасательных служб число случаев со смертельным исходом среди туристов возрастает ежегодно на 14–17 %⁴.

¹ Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

² Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

³ Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴ Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

Из общего числа погибших или тяжело травмированных на спортивных (категорированных) маршрутах на гибель на воде приходится 40%; на получение травм в горах (горные, пешие и лыжные походы) — 19% (в т. ч. в лавинах 6%); на переохлаждение (пешие и лыжные походы) — 13%; на автокатастрофы (активные маршруты всех видов) — 12%; пр. — 16%¹.

Таким образом, турист, а тем более турист-экстремал, является наиболее уязвимой фигурой общества относительно опасностей и рисков для жизни. Вред жизни и здоровью туристу во время путешествия может быть причинен в результате совершенного в отношении него преступления, из-за недостатков услуг в сфере туризма, возникновения природных и социальных катаклизмов, а также вследствие собственной халатности относительно подготовки к путешествию.

Разумеется, нет какой-то одной причины, по которым подростки начинают заниматься экстремальными увлечениями. Обычно на это их подталкивает сразу комплекс факторов, мы перечислим основные:

1. Генетика.

От родителей к детям генетически передаются психофизиологические особенности, например, механизм работы нервной системы, от которого напрямую зависит формирование у подростка тяги к риску. Выплеск адреналина — исключительно физиологическое переживание, поэтому говорить только о психологической составляющей было бы некорректно.

2. Социальная среда.

Среда, в которой воспитывается ребенок, навсегда оставляет на нем отпечаток. Недостаток информации о последствиях противозаконных действий, дискриминация по какому-либо признаку, низкий уровень правосознания у окружающих ребенка людей, а также несовершенство власти и законодатель-

¹ Статистика гибели. URL: <https://vawilon.ru/statistikagibeli/#gibel-dajverov> (дата обращения: 05.04.2023).

ства, которое создает возможность для нарушения закона — все это может являться факторами, вызывающими у подростка потребность в экстриме.

3. Воспринимаемое окружение.

Семья играет главную роль в формировании личности ребенка. Подросток считывает модели поведения родителей, и нередко эти модели оказываются деструктивными (разрушительными). Недостаток внимания со стороны родителей, неблагоприятные отношения внутри семьи напрямую влияют на формирование у ребенка тяги к риску.

4. Личностные характеристики.

Внутренние побуждения, установки, ценности, интересы и убеждения, низкая самооценка, стремление самоутвердиться — все это характерные для подростков черты, которые приводят подростков на крыши домов и поездов¹.

Отметим и то, что социальные сети дарят подросткам полную свободу в обсуждениях, и в большинстве случаев именно в виртуальном пространстве тинейджеры объединяются в группы по интересам, а дальше на закрытых форумах обсуждают свои экстремальные увлечения, договариваясь о новом походе либо выставляя фото и видео своих подвигов.

В современном мире существует огромное количество секций и кружков, способных удовлетворить потребность подростков в выплеске адреналина: картинг, скалолазание, все виды единоборств и многое другое. Также можно найти немало способов активного и экстремального проведения досуга, безопасного для жизни и здоровья людей. Родителям необходимо больше уделять внимания своим детям, проводить с ними досуг, если дети желают принимать участие в экстремальном туризме, то они должны делать это только с сопровождением взрослого.

¹ Сафонова Е. Экстремальное увлечение подростков. URL: <https://www.ya-roditel.ru/parents/base/experts/ekstremalnoe-uvlechenie-podrostkov/> (дата обращения: 05.04.2023).

Глава 2

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

§ 1. Оценка детско-родительских отношений подростками противоправного поведения

Важнейшим фактором социализации является семья, род занятий родителей, их материальный и образовательный уровень, внутрисемейная атмосфера и т. д., что в значительной степени определяют жизненный путь ребенка, его физическое, эмоциональное состояние и социальное развитие. Так, осуждение или поддержка, безразличие или включение в жизнь ребенка со стороны родителей могут повлиять на личностные социальные притязания, помешать или помочь человеку в поиске путей в различных жизненных ситуациях, адаптироваться к сложным обстоятельствам или новым условиям и т. д. Поведение родителей может сказаться на самооценке ребенка, уровне его самоуважения, самопринятия, самореализации.

Отсутствие доверительных отношений и совместной деятельности в семье, оптимального сочетания сотрудничества и строгости со стороны родителей, непоследовательность их воспитательной практики и низкий образовательный уровень, несформированность семейных традиций и т. д. оказывают сильное влияние на вероятность возникновения отклонений в поведении противоправной направленности у детей и подростков. Рост неблагополучных семей растет и это как нельзя лучше отражает количество родителей, привлекаемых к адми-

нистративной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей.

Аморальный образ жизни, алкоголизация, особенно женщин, привели к увеличению числа подростков, находящихся в опасных для жизни условиях¹. Вследствие этого некоторые из них попали в места лишения свободы, и отбывают наказание за совершенное преступление в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы.

В основном это несовершеннолетние правонарушители подросткового (14–15 лет) и юношеского (16–17 лет) возраста, осужденные за тяжкие преступления. К последним, ранее уже применялись различные меры административного воздействия, но они не дали положительных результатов. Совершению несовершеннолетними преступлений, как правило, предшествуют нарушения поведения (уклонение от учебы и труда, злоупотребление спиртными напитками, ранняя половая жизнь и девиация сексуального поведения, проявление агрессии, аутоагрессии и др.).

В подростковом возрасте формируются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого в поведении. В то же время данный возрастной период характеризуется дисгармонией социально-нравственного и физического созревания, повышенной возбудимостью, неуравновешенностью, преобладанием возбуждения над торможением. Указанные особенности типа нервной системы могут обуславливать нарушения дисциплины, общественного порядка, норм закона².

¹ Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей: монография. Москва: НИИ ФСИН России, 2020. С. 6.

² Тазин И. И. Мотивационно-смысловая сфера личности преступника и ее значение в судебно-следственной практике: монография. Москва: РАП, 2008. 192 с.

У несовершеннолетних осужденных неоднозначное отношение к родным и близким. Это могут быть обида, злость, враждебность, агрессивность, обвинение их в случившемся, раскаяние и др. Исследователи отмечают, что осужденные подростки были лишены любви родителей, братьев или сестер и что лишь немногие из них сердечно относились к своим родителям или идентифицировали себя с отцом. Отцы подростков-преступников отличались непредсказуемостью в своей воспитательной практике, часто применяли телесные наказания¹.

С целью изучения поведения родителей и их воспитательной практики было проведено исследование, в котором участвовали лица несовершеннолетнего возраста (от 14 до 16 лет) из полных семей (при наличии в семье обоих родителей). В экспериментальную группу (ЭГ) было отобрано 30 чел., отбывающих наказание в воспитательной колонии для несовершеннолетних, в контрольную группу было отобрано 30 чел., не имеющих проблем с законом, обучающихся средней общеобразовательной школы. Исследование проводилось на базе средней общеобразовательной школы № 20 (г. Вологда) и воспитательной колонии для несовершеннолетних (г. Брянск).

По результатам анализа личных дел и беседам с несовершеннолетними осужденными было выявлено, что большинство родителей подростков с противоправным поведением систематически употребляют спиртные напитки, что приводит к ослаблению воспитательного потенциала семьи, разрушению ее нравственных устоев, отказу от содержания и воспитания детей. Именно по этой причине у 13% подростков родители лишены родительских прав. Эти факты разрушают у детей чувство защищенности, уверенности, что влечет за собой такие действия,

¹ Ушатиков А. И. Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей: на материалах исправительно-трудовых учреждений: дис. ... д-ра психол. наук. Рязань, 1990. 508 с.

как побеги из дома, бродяжничество и другие противоправные действия¹.

Данные о количестве детей в семье несовершеннолетних правонарушителей свидетельствуют о том, что в обеих группах преобладающим количеством является двое детей (табл. 2).

Таблица 2

Количество детей в семьях лиц несовершеннолетнего возраста в экспериментальной и контрольной группах

Группы подростков, участвующих в эксперименте	Количество детей в семье несовершеннолетних		
	Один %	Двое %	Трое и более %
Экспериментальная группа	24	56	20
Контрольная группа	40	44	16

Однако обычные подростки чаще являются единственными детьми в семье (40%), нежели их сверстники, совершившие правонарушения (24%). Каждый четвертый подросток с противоправным поведением является в семье старшим. Именно на старших детей возлагается многие домашние обязанности, в том числе и присмотр за младшими братьями и сестрами.

Как показывают результаты исследования для родителей подростков, не имеющих отклонений в поведении, характерен более высокий образовательный уровень. Около 50% родителей контрольной группы имеют высшее или неполное высшее образование. Преобладающим же образованием родителей подростков-правонарушителей является среднее и средне-специальное образование.

¹ Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей: монография. Москва: НИИ ФСИН России, 2020. С. 19.

Данные об образовательном уровне родителей несовершеннолетних графически представлены на рис. 1.

Рис. 1. Образовательный уровень родителей несовершеннолетних в экспериментальной и контрольной группах

Следует отметить, что в семьях подростков, совершивших правонарушения, мать является образованнее, чем отец (рис. 2).

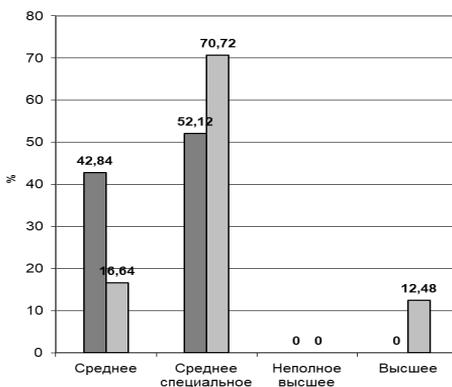

Рис. 2. Образовательный уровень отца и матери несовершеннолетних экспериментальной группы (темным выделены отцы, светлым выделены матери)

Вместе с тем образовательный уровень матери и отца у подростков контрольной группы почти одинаковый (рис. 3).

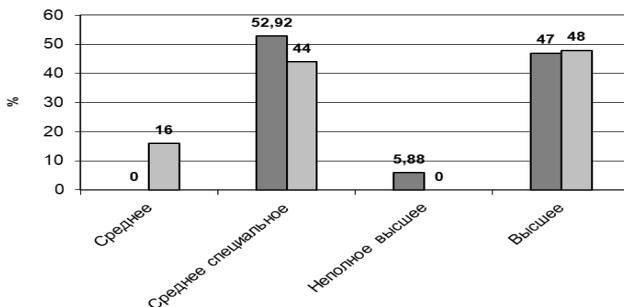

Рис. 3. Образовательный уровень отца и матери несовершеннолетних контрольной группы (темным выделены отцы, светлым выделены матери)

Данные позволяют сделать вывод о том, что более высокий образовательный уровень родителей, и особенно матери, снижает вероятность появления отклонений в поведении: наличие высокого уровня образования (высшее образование) повышает общий уровень культуры, а это влияет на стиль и методы воспитания, а также отражается на межличностных отношениях в семье.

Все отцы и почти все матери подростков, не имеющих отклонений в поведении, имеют постоянную работу. 28% матерей являются работниками сферы образования, науки, культуры и искусства, 16% — работниками здравоохранения и социального обслуживания населения.

В семьях несовершеннолетних осужденных около 30% матерей и отцов не работает. В торговле, в здравоохранении и социальном обслуживании, в сфере общественно питания и бытового обслуживания населения заняты 12,48% матерей (соответственно). Отцы подростков экспериментальной и контрольной групп трудятся преимущественно в транспортной сфере — 28,56% и 35,28% (соответственно).

Как показывают результаты исследования, в семьях обеих групп в основном воспитанием занимается мать (75%), а в воспитании несовершеннолетнего осужденного принимают участие и старшие дети (20%). Однако сведения, полученные из личных дел этих подростков, говорят о том, что родители уделяют воспитанию своего ребенка недостаточное количество времени и результатом этого является потеря контроля над подростком.

Таким образом, такие социально-демографические характеристики, как полная семья, образовательный статус родителей, организация совместного досуга являются факторами, оказывающими влияние на возникновение отклонений в поведении. Особенно неблагоприятными, негативно сказывающимися являются низкая образованность родителей, отсутствие совместной деятельности родителей и подростков.

В основном исследовании мы использовали опросник И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР), который позволяет дать характеристику детско-родительских отношений со стороны взрослого (родителя) и со стороны ребенка. Он включает 60 утверждений: подростка просят отметить степень своего согласия с имеющимися утверждениями от 1 до 5, тем самым оценить родительскую практику своих родителей. Бланк заполняется отдельно на мать и отца.

Далее данные сводятся в общую таблицу по шкалам опросника, где подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитываются прямые или обратные утверждения.

Опросник содержит 10 шкал:

- 1) нетребовательность / требовательность родителя (показывает тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с подростком);
- 2) мягкость / строгость родителя (показывает степень суровости и строгости мер, применяемых к подростку, жесткость

правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми);

3) автономность / контроль по отношению к ребенку (показывает степень автономии или контроля по отношению к ребенку);

4) эмоциональная дистанция / эмоциональная близость ребенка к родителю (отражает желание детей делиться самым сокровенным и важным с родителем);

5) отвержение / принятие ребенка родителем (отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка);

6) отсутствие сотрудничества / сотрудничество (отражает наличие сотрудничества между родителями и детьми или его отсутствие, что может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания);

7) несогласие / согласие между ребенком и родителем (описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях);

8) непоследовательность / последовательность родителя (отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д.);

9) авторитетность родителя (отражает самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, что позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета);

10) удовлетворенность отношениями ребенка с родителем (отражает общую степень удовлетворенности отношениями между родителями и детьми, как с той, так и с другой стороны)¹.

¹ Марковская И. М. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок». URL: https://miu.by/kaf_new/mpp/112.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

Начнем рассмотрение данных, полученных с помощью опросника И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР). Средние значения представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Средние значения по опроснику
«Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) в группе
несовершеннолетних осужденных из полных семей**

Типы установок (шкалы опросника ВРР)	Среднее значение	
	Мать	Отец
1. Требовательность	14,8	14,8
2. Строгость	13,4	17,5
3. Контроль	17,1	14,9
4. Эмоциональная близость	17,1	13,8
5. Принятие	15,6	16,7
6. Сотрудничество	15,4	11,1
7. Согласие	12,8	11,5
8. Последовательность	13,3	11,8
9. Авторитетность	18	15,5
10. Удовлетворенность отношениями	18,2	20,7

Как видно из приведенных данных (табл. 3) в группе несовершеннолетних осужденных из полных семей наблюдаются высокие средние значения по шкалам «контроль» — 17 баллов, «эмоциональная близость» — 17,1 балла, «последовательность» — 13,3 балла. Подросток считает, что контроль матери проявляется в навязчивости, ограничении его свободы, безразличном отношении к нему.

К факторам риска закрепления противоправного поведения можно отнести непоследовательность и непостоянство матери в своих требованиях, в своем отношении к подростку, в применении и соотношении таких мер воздействия, как поощрение и наказание. Непоследовательность матери может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной

неуверенности, отвергающего или безразличного отношения к подростку.

Полученные данные позволяют говорить о том, что осужденные подростки оценивают детско-родительские отношения как дисгармоничные и неблагоприятные, это выражается в нежелании делиться с матерью сокровенными мыслями и важными событиями для подростка.

В отношении с отцом наблюдаются низкие значения по шкалам «сотрудничество» — 11,1 балла, «согласие» — 11,5 и «последовательность» — 11,8 балла. Воспитательная практика оценивается как непоследовательная по предъявляемым требованиям, в ходе которой отец не принимает личностные качества и поведенческие проявления подростка и применяет суровые меры по отношению к сыну.

Можно говорить о том, что отец в отношениях с сыном придерживается безразличного или попустительского стиля воспитания. Характер взаимодействия между отцом и подростком носит безразличный характер, проявляется расхождениями в жизненных ситуациях.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что воспитательная практика родителей несовершеннолетних осужденных из полных семей характеризуется как непоследовательная, с тенденций к чередованию психологического принятия и эмоционального отвержения. Дисгармоничные взаимоотношения родителей и подростков проявляются во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании внутреннего духовного мира подростков. В этих семьях существуют так называемые формальные отношения, когда функции родителей сводятся к выполнению элементарных обязанностей (материальное обеспечение и санкции), хотя и это ими зачастую не выполняется.

Далее рассмотрим данные, полученные с помощью опросника И. М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) в группе законопослушных подростков из полных семей. Средние значения представлены в таблице 4.

**Средние значения по опроснику
«Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР)
в группе подростков из благополучных семей**

Типы установок (шкалы опросника ВРР)	Среднее значение	
	Мать	Отец
1. Требовательность	14,7	14,4
2. Строгость	11	10,8
3. Контроль	15,3	14,6
4. Эмоциональная близость	19,3	18,5
5. Принятие	18,3	18,5
6. Сотрудничество	18,5	18,6
7. Согласие	15,7	16,4
8. Последовательность	17	16,9
9. Авторитетность	19	19,7
10. Удовлетворенность отношениями	21,2	21,7

Как видно из таблицы 4, подростки из полных семей достаточно высоко и почти одинаково оценивают воспитательную практику обоих родителей. Отмечается авторитет, удовлетворение своими отношениями с ними, эмоциональная близость (высокие средние значения шкал: «удовлетворенность отношениями» (21,2 — мать, 21,7 — отец), «авторитет родителя» (19 — мать, 19,7 — отец), «эмоциональная близость» (19,3 — мать, 18,5 — отец)). Высокие средние значения по шкалам: «сотрудничество» (18,5 — мать, 18,6 — отец), «принятие» (18,4 — мать, 18,5 — отец), «последовательность» (17 — мать, 16,9 — отец) свидетельствуют о том, что воспитательная практика родителей последовательная, отмечается принятие и сотрудничество со стороны обоих родителей по отношению к сыновьям. Можно сделать вывод, что подростки оценивают взаимоотношения с родителями как адекватные, в которых отсутствуют значимые противоречия.

Умеренные средние значения по шкалам «требовательность» (14,7 — мать, 14,4 — отец) и «строгость» (11 — мать, 10,8 — отец) указывают на то, что родители подростков из полных семей умеренно требовательны, предпочитают не устанавливать жестких правил и не применять суровых мер по отношению к подросткам. Кроме этого, умеренные средние значения по шкале «контроль» (15,3 — мать, 14,6 — отец) свидетельствуют о том, что возможен низкий контроль, который может быть связан с проявлением доверия к несовершеннолетнему и со стремлением привить ему самостоятельность.

Таким образом, по мнению подростков из полных семей воспитательная практика родителей оценивается как последовательная по предъявляемым требованиям, в ходе которой родители несовершеннолетних принимают личностные качества и поведенческие проявления, не применяют суровые меры по отношению к своим детям. Стараются привить самостоятельность, соглашаются с подростками по поводу решения различных вопросов в разнообразных жизненных ситуациях. Родители имеют высокий авторитет среди подростков и последние удовлетворены отношениями в семье.

Подводя итог вышесказанному, в семьях, где воспитываются юноши без отклонений в поведении тип отношений со стороны матери и отца таков, что присутствует оптимальное сочетание строгости, сотрудничества, последовательности и согласия. Такой стиль воспитания создает условия для равноправного взаимодействия всех членов семьи, признания прав и обязанностей по отношению друг к другу. Намечающаяся тенденция более авторитарного, контролирующего характера воспитания со стороны матери при воспитании подростков сглаживается принятием его личностных качеств и поведенческих проявлений.

Мы выдвинули предположение, что возникновение противоправного поведения связано с особенностями воспитательной практики родителей и стиля их воспитания.

Далее рассмотрим результаты сравнения по методике «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) в группах несовершеннолетних осужденных и обучающихся из благополучных семей (табл. 5, 6).

Таблица 5

Сравнение значений воспитательной практики по отношению к матери, полученных по опроснику ВРР в группах подростков осужденных и обучающихся средней школы из благополучных семей между собой

Типы установок (шкалы опросника ВРР)	Среднее значение признака		Критерий значимости Манна-Уитни
	ЭГ	КГ	
1. Требовательность	14,8	14,7	441
2. Строгость	13,4	11	312*
3. Контроль	17,1	15,3	306*
4. Эмоциональная близость	17,1	19,3	347
5. Принятие	15,6	18,3	284*
6. Сотрудничество	15,4	18,5	316*
7. Согласие	12,8	15,7	266,5**
8. Последовательность	13,3	16,9	249**
9. Авторитетность	16,1	19	331,5
10. Удовлетворенность отношениями	18,2	21,2	313,5*
p = 0,05			Uкр = 338
p = 0,01			Uкр = 292

(U — критерий значимости Манна-Уитни; * — уровень значимости p = 0,05; ** — уровень значимости p = 0,01)

Как видно из приведенных данных (табл. 5), значимые различия воспитательной практики по отношению к матери получены по следующим шкалам: «строгость», «контроль», «при-

няtie», «сотрудничество», «согласие», «последовательность», «удовлетворенность отношениями». Полученные данные позволяют говорить о том, что взаимоотношения между несовершеннолетним осужденным и матерью отличаются более частым несогласием, расхождением во взглядах касательно различных жизненных ситуаций, отсутствием сотрудничества.

Это является показателем не включенности подростка в семейное взаимодействие, непризнания его прав и достоинств. Материнское непринятие, неудовлетворенность отношениями с ней, слабый контроль с ее стороны и низкий авторитет в глазах юношей, совершивших правонарушения, могут говорить о наличии в семье конфликтной атмосферы и об обеспокоенности сложившейся ситуацией, которая может служить мотивом совершения правонарушения. Таким образом, мать юноши в процессе воспитания не придерживается партнерских позиций, игнорирует постоянство и последовательность своих требований, в своих отношениях к подростку взаимное согласие достигается редко, что может подтолкнуть его к совершению правонарушений.

Подростки из благополучных семей оценивают воспитательную практику матери как последовательную, отмечают личностное принятие и сотрудничество с ее стороны. Можно сделать вывод, что подростки считают адекватными те взаимоотношения с матерью, в которых отсутствуют значимые противоречия.

Как видно из приведенных данных (табл. 6), значимые различия воспитательной практики по отношению к отцу получены по следующим шкалам: «строгость», «эмоциональная близость», «сотрудничество», «согласие», «последовательность», «авторитетность». Таким образом, это может говорить о том, что отец в отношениях с несовершеннолетним придерживается безразличного или попустительского стиля воспитания. Характер взаимодействия между отцом и подростком носит безразличный характер, расхождения в жизненных ситуациях. Воспитательная практика оценивается как непоследовательная

по предъявляемым требованиям, в ходе которой отец не принимает личностные качества, поведенческие проявления подростка и применяет суровые меры по отношению к нему.

Таблица 6

Сравнение значений воспитательной практики по отношению к отцу, полученных по опроснику ВРР в группах подростков осужденных и учащихся средней школы из благополучных семей между собой

Типы установок (шкалы опросника ВРР)	Среднее значение признака		Критерий значимости Манна-Уитни
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	
1. Требовательность	14,8	14,4	446
2. Строгость	17,5	10,8	188**
3. Контроль	14,9	14,6	462
4. Эмоциональная близость	13,8	18,5	233**
5. Принятие	16,7	18,5	347
6. Сотрудничество	11,1	18,6	207**
7. Согласие	11,5	16,4	187**
8. Последовательность	11,8	16,9	205**
9. Авторитетность	15,5	19,7	260**
10. Удовлетворенность отношениями	20,7	21,7	383,5
p = 0,05 p = 0,01			Uкр = 338 Uкр = 292

(U — критерий значимости Манна-Уитни: * — уровень значимости $p = 0,05$; ** — уровень значимости $p = 0,01$)

Подводя итог можно сказать, что отсутствие сотрудничества, согласия и последовательности в отношениях отца с сыном оказывает сильное влияние на наличие поведенческих отклонений.

В семьях, где воспитываются юноши без отклонений в поведении, тип отношений со стороны отца таков, что присутствует оптимальное сочетание строгости, сотрудничества, последовательности и согласия. Именно через равноправное общение, через партнерские отношения с отцом подросток может усвоить адекватные, социально приемлемые роли мужчины в обществе.

Таким образом, если отец и мать юноши в процессе воспитания не придерживаются партнерских позиций, игнорируют постоянство и последовательность своих требований, в своем отношении к подростку, а в детско-родительских отношениях зачастую сложно достигнуть взаимного согласия, то это может подтолкнуть к совершению правонарушений.

В результате исследования обозначились следующие закономерности в воспитании подростков с противоправным поведением и подростков, не имеющих отклонений в поведении, с точки зрения самих подростков. Отклонения в поведении у юношей вероятны в том случае, если оба родителя не используют роль партнера по общению, который ясно и последовательно выражает свои требования, умеет вовремя прийти к общему согласию в различных жизненных ситуациях.

Также очевидно, что отец играет большую позитивную роль в развитии подростков. Нельзя не заметить тот факт, что воспитательная позиция матерей по отношению к несовершеннолетним более авторитарна, но строгость и контроль сочетаются с принятием личности подростка и удовлетворенностью взаимоотношениями.

Выявленные особенности детско-родительских отношений часто становятся причиной конфликтов, в связи с чем, мы можем предположить о нарушениях межличностного взаимодействия в семье. При этом важно отметить, коррекция этих отношений с позиций гуманистической парадигмы должна рассматриваться в контексте целостного развития личности, как родителей, так и детей. Иными словами, у каждого из несовершеннолетних осужденных, находящихся в воспитательной колонии, важно сформировать знания об особенностях взаимоотно-

ношений в семье, коммуникативной сферы личности, качествах и умениях самопознания, творческих способностях, а также знаний о рациональном поведении в семье и обществе, умениях эффективного межличностного взаимодействия. При этом отмечается важность знаний о мотивах своего поведения, способах снятия психического напряжения, формировании мотивов эффективной жизнедеятельности и т. д.

Профилактика конфликтов в семье, снижение неприятия несовершеннолетними осужденными своих родителей является важным профилактическим направлением подготовки юных правонарушителей к жизни на свободе. Процесс коммуникативного взаимодействия лежит в основе формирования уверенного поведения осужденного подростка.

§ 2. Буллинг: конфликт с родителями как причина агрессивного поведения детей и ответственность несовершеннолетних правонарушителей и родителей

Буллинг (травля), новое понятие в жизни современного человека, что не соответствует действительности самого феномена. Последнее настолько же древнее, как и человечество, однако изучение социальной проблемы сравнительно молодо: в 1997 г. С. Пойер стала одним из первых исследователей данного вопроса в Соединенных Штатах, что позволило сформировать целое научное направление в этой области¹.

¹ Макарова Е. А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. № 1 (27). С. 72–75.

В России это явление получило широкое распространение также в конце 90-х гг. XX в. Между тем, этот период характеризовался формированием видимого благополучия, замещением реальной работы социальной деятельностью ритуального характера с молодежью. Искаженные представления о характере поведения людей значительно усложняли задачу предотвращения издевательств в образовательных учреждениях. В советской педагогике монопольное положение занимала «теория среды» Т. Д. Лысенко, которая полностью отрицала генетическое многообразие человека и утверждала, что любого подростка можно обучить и воспитать по определенной заданной программе¹.

Следовательно, раскрытие фактов агрессивных издевательств в учебных заведениях было проблематичным, т. к. тема агрессивности человека была запрещена на высшем уровне. Когда биолог В. Р. Дольник направил в научный журнал статью о поведении детей, ее фрагмент о детской агрессивности подвергся цензуре и был удален редакцией².

В настоящее время обсуждение буллинга (травли) и его социально-культурных предпосылок в России в основном инициируется зарубежными исследованиями и российскими примерами, тематических научных изысканий крайне мало и они сфокусированы преимущественно на характеристиках участников травли. В связи с этим в России наблюдается определенная нехватка исследований в этой области.

Сегодня буллинг (травля), особенно в образовательной среде, является одной из наиболее актуальных проблем, требующих изучения на пересечении различных научных дисциплин: педагогики, психологии, социологии, конфликтологии и права.

¹ Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95–102.

² См.: Дольник В. Непослушное дитя биосферы. Москва, 1994. С. 194.

Изучив множество определений буллинга (травли) в различных научных областях от узкоэмпирических (например, видеосъемка драк, словесные оскорбления личного характера или в Интернете) до крупномасштабных (насилие в целом и экстремизм среди молодежных субкультур) могут быть объединены в одно общее понятие¹.

Итак, определение буллинга (травли) в отечественной науке различными исследователями сводится, прежде всего, к умышленному поведению, не носящему характера самозащиты и не санкционированному нормативно-правовыми актами государства; во-вторых, длительному (повторяющемуся) физическому или психологическому насилию со стороны отдельного лица или группы лиц с определенными преимуществами (физическими, психологическими, административными и т. д.) по отношению к индивиду, которое происходит с определенной целью (например, желание занять лидерскую позицию)².

В разд. I Методических рекомендаций для сотрудников образовательных организаций высшего образования, курирующих воспитательную работу с молодежью, по профилактике буллинга (травли) среди обучающихся от 13.12.2022 N МН-6/1873 указано, что буллинг (от англ. bullying — запугивание,

¹ См.: Кон И. П. Что такое буллинг и как с ним бороться // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18; Маланцева О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90–92; Ушакова Е. Н. Буллинг — новый термин для старого явления // Директор школы. 2009. № 6. С. 84–87; Мерцалова Т. Насилие в школе: что противопоставить жестокости и агрессии? // Директор школы. 2000. № 3. С. 25–32; Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 105. С. 159–165; Бердышев И. Лекарство против ненависти // Первое сентября. 2005. № 18. С. 3.

² Селиванова О. А., Шевцова Т. С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 79.

издевательство, травля) — это повторяющаяся агрессия по отношению к определенному субъекту, включающая в себя принуждение и запугивание¹.

Следовательно, буллинг (травля) является результатом неравной силовой динамики (сильные нападают на слабых) и происходит по-разному: посредством физического насилия, словесных оскорблений (лично или в Интернете) или управления отношениями (распространение ложных сведений, унижение и изоляция в обществе).

В таблице 7 приведены данные о видах травли.

Таблица 7

Виды травли

Вид травли	Что включает?
1	2
Физическое насилие	Избиение, нанесение ударов, шлепки, подзатыльники, пинки.
Эмоциональное насилие	Угрозы, насмешки, присвоение обидных кличек, бесконечные замечания, критика, необъективные оценки со стороны учителей, высмеивание, оскорбление, унижение ученика в присутствии других детей, принуждение делать что-то, чего ребенок делать не хочет. Распространение слухов и сплетен, социальное исключение и изоляция (когда с ребенком никто не общается, не приглашает в игру, не выбирает в команду). Дискриминация по национальным

¹ Методические рекомендации для сотрудников образовательных организаций высшего образования, курирующих воспитательную работу с молодежью, по профилактике буллинга (травли) среди обучающихся. Методическое пособие (направлены Письмом Минобрнауки России от 13.12.2022 № МН-6/1873).

1	2
	и социальным признакам. Подчеркивание физических недостатков. Нецензурная брань. Распространение записок, нашептывание оскорблений, которые могут быть услышаны жертвой, унижительные надписи на доске или в общественных местах.
Сексуальное насилие	Сексуальное насилие или совращение — использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым (педагогом, родителем), или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или для получения выгоды. К сексуальному совращению относятся также вовлечение ребенка в проституцию, порнобизнес, обнажение перед ребенком половых органов и ягодиц, подглядывание за ним, когда он этого не подозревает (во время раздевания, отправления естественных нужд и т. д.).
Экономическое насилие	Порча и отнятие личных вещей. Вымогательство. Отбирание денег. Повреждение имущества. Жертву могут принуждать к воровству имущества — такая тактика используется для возложения вины исключительно на жертву.
Кибербуллинг. Использование мобильных телефонов	Систематически осуществляются анонимные звонки и отправляются оскорбляющего или угрожающего рода сообщения. Съемка компрометирующих фото- и видеоматериалов, публикация их в сети Интернет.
Использование чата	Отправление анонимных угроз или оскорблений. Создание групп, в которых намеренно игнорируются определенные люди.

1	2
Использование e-mail	Рассылка негативных сообщений. Рассылка непристойных материалов (видео, картинок или компьютерных вирусов). Взлом другого аккаунта для использования личного e-mail для рассылки различной информации, или для его удаления.
Использование социальных сетей	Написание обидных комментариев к фотографиям, к видео, на стене пользователя, в сообществах. Распространение непристойного видео и фото. Взлом чужого аккаунта, редактирование его с целью очернить другого человека (например, рассылка сообщений с этого аккаунта, дополненных лживой информацией). Намеренное создание группы, для выражения ненависти и травли определенного человека.
Использование видеопорталов	Публикация в Интернет непристойного, компрометирующего, позорящего другого человека видео.

Буллинг (травля) наиболее распространен в начальной и средней школе. К 10–11 классам, по мере взросления мозговых структур и способности подростков к саморегулированию и осознанности, он постепенно исчезает.

Учителя по-разному относятся к травле:

а) нормативными предписаниями, которые не требуют особого вмешательства учителей;

б) ассертивными установками, подразумевающими важность решения детьми своих собственных трудностей и развития у них уверенности и решимости;

в) избегающим поведением, при котором учитель организует дистанцию между преследователем и преследуемым,

а также консультирует детей по поводу взаимного игнорирования.

До недавнего времени, буллинг (травля) традиционно считался частью «нормального» способа воспитания и своеобразным элементом образовательного процесса. Ситуация стала меняться в последние десятилетия. Научные изыскания, проведенные в рамках социально-конструктивистского подхода, позволили улучшить понимание причин и путей эскалации травли.

Существует целый ряд факторов, которые способствуют развитию буллинга (травли) в детских коллективах. Безусловно, к причинам следует отнести и микроклимат того образовательного учреждения, куда попадают дети для получения образования. Однако во многом к активизации травли следует отнести воспитание в семье, (особенно внутрисемейные конфликты, смена воспитателей (отчим, мачеха), появление второго ребенка; семейное и сексуальное насилие; чрезмерная забота или равнодушное отношение со стороны родителей) и установки, которые воспитываются в детях с подросткового возраста (высокие стандарты достижения результатов в учебе, которые не всегда соответствуют способностям ребенка).

Говоря о внутрисемейных конфликтах, отметим, что наступление пубертатной фазы у ребенка ведет не только к физиологическим и психологическим проблемам, но и к развитию критического мышления, которое дает возможность подвергать сомнению действия взрослых, протестовать против их морали. Основной целью буллинга (травли) является сокрытие их неполноценности или проблем в семье.

Как правило, в травле принимают участие несколько лиц:

1. Булли (буллеры, обидчики, агрессоры, хулиганы, организаторы травли, а также преследователи, которые действуют по указке более сильных агрессоров в группе). Зачастую буллерами становятся: дети, воспитанные родителями-одиночками; дети из семей с негативным отношением матери к жизни; дети из

властных и авторитарных семей; дети из семей, где происходят конфликты; дети с низкой успеваемостью.

2. Жертвы травли (буллинга). Объективных показателей, свидетельствующих о том, что ребенок может подвергнуться издевательствам, не существует. Мы не считаем, что травят тех, кто отличается от окружающих. Во многих случаях они являются внутренними субъективными показателями. И прежде всего это самооценка, зависящая от отношения окружающих, т. е. ребенок мнительный, который ориентируется на мнение тех, кто вокруг него. Второй момент — это более тревожные лица (дети), с тонкой душевной организацией. И третий момент, например, ребенок непопулярен в коллективе, у него нет друзей, иными словами, в ситуации травли не будет человека, который за него заступится.

Потенциальных жертв травли может отличать и неспособность к зрительному контакту. Есть такой термин — ассертивность. Это синоним уверенности в себе, но если уверенность воспринимается как агрессивное действие, то ассертивность — способность вежливо отстоять свои границы, сказать, что мне что-то не нравится. Поэтому на всех занятиях по развитию ассертивности учат смотреть человеку в глаза. Если агрессор видит, что перед ним не опускают взгляд, он с большей вероятностью отступит.

В выигрышном положении также дети, которые более способны общаться, могут отшутиться или сказать: «Мне не нравится, что ты со мной так разговариваешь».

Трудность заключается в том, что многие дети испытывают издевательства, но до родителей это доходит в последнюю очередь. Родители, находящиеся в конфликте со своим ребенком, могут не верить ему и даже перейти к виктимизации, говоря, что ребенок сам виноват и должен сам решать свои проблемы.

Тем самым, взрослые возлагают ответственность за травлю на самого пострадавшего. Фактически, жертвой издевательства в определенных условиях может стать буквально любой ребенок независимо от его пола, внешнего вида, характера, силы,

интересов, школьной успеваемости и материального благосостояния семьи. В результате ребенок «находит» в себе такие же недостатки и привыкает к тому, что за это его можно травить.

Напротив, родителям стоит забыть о внутрисемейных конфликтах и сказать: «Молодец, что рассказал мне об этом, спасибо», «Я обязательно тебе помогу, вместе мы со всем справимся». Необходимо постараться обеспечить ребенку чувство уверенности и комфорта, которого он лишен в коллективе. Есть только одно, что нужно делать родителям, учителям или психологам во время издевательств: остановить их.

Однако во избежание открытого конфликта необходимо проводить систематическую работу по обеспечению базовой безопасности в школах, а не ситуационную работу, когда что-то происходит. В мировой практике авиации, например, в целях обеспечения безопасности существует система так называемых добровольных сообщений. Если кто-то нарушает существующие правила, то любой сотрудник авиационного подразделения должен направить сообщение «вверх», чтобы соответствующие органы приняли меры. Школы должны также развивать культуру безопасности, переходя от реакции на трагические факты к усердной работе по их предупреждению. Потому что очень спокойный, замкнутый ребенок также является «сигналом». Некоторым детям хватает одной встречи с психологом, тогда как с другими должны проводиться регулярные встречи, потому что этого требует их психологическое состояние. А с кем-то должен встречаться даже не психолог, а психотерапевт.

Самое главное — это общение с ребенком. Когда ребенок достигает подросткового возраста, устанавливать контакт уже бывает поздно: это должно было быть сделано намного раньше, с малолетства. В подростковом возрасте родители должны становиться друзьями, чтобы ребенок мог поделиться своим опытом без страха быть отвергнутым.

Необходимо отметить, что понятие буллинга (травли) законодательством Российской Федерации не определено; в то же время в действующем законодательстве закреплены различные

права, а также нормы, регулирующие ответственность, в том числе участников образовательных отношений, и частично обеспечивают основу для организации мероприятий по предупреждению и пресечению этого явления¹.

За буллинг (травлю) ребенка в общеобразовательном учреждении может наступить гражданская, административная, уголовная ответственность.

Законодательство также предусматривает дисциплинарные меры в случае нарушения учащимися действующих правил: замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность (ч. 4 ст. 43 ФЗ-273)².

В случае посягательства на нематериальные блага, принадлежащее потерпевшему, включая честь, достоинство, доброе имя, деловую репутацию, жизнь и здоровье, в судебном порядке (в рамках гражданского судопроизводства) можно требовать компенсации морального вреда, причиненного виновными независимо от факта его привлечения к административной или уголовной ответственности (ст. 150–152 Гражданского кодекса РФ).

Представляется логичным привлекать к возмещению морального вреда за подобные действия, совершенные детьми, в возрасте до 14 лет или от 14 до 18 лет, не имеющие дохода, родителей и других лиц, осуществляющих воспитательную деятельность на законных основаниях, компенсируя моральный вред, причиненный их детьми³. Ст. 1074 Гражданского кодекса

¹ Долгова С. И. Профилактика травли (буллинга) в образовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 57–60.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция).

³ Афанасьевская А. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 3.

РФ закреплено, что с 14 лет несовершеннолетний может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, а в случае недостаточности денежных средств — совместно с родителями.

Так, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению ФИО, ФИО1 к ФИО2, к ФИО3, к ФИО4, к ФИО5, о взыскании компенсации морального вреда, Определением суда от 13 декабря 2019 г., на основании ч. 3 ст. 37 ГПК РФ, несовершеннолетний ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ г. р., привлечен к участию в деле в качестве истца, а несовершеннолетние ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ г. р. и ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ г. р., привлечены к участию в деле в качестве ответчиков. Руководствуясь ст. ст. 194–198 ГПК РФ, суд решил исковые требования удовлетворить частично. Взыскать с ФИО4, в счет возмещения причиненного ФИО5 морального вреда, в пользу ФИО1, 15 000 (пятнадцать тысяч) руб.¹

В гражданском законодательстве при определении лица, которое обретает обязанность возместить причиненный несовершеннолетним ущерб, не придается значения тому, находятся ли родители виновного ребенка в брачных отношениях и в каких частях необходимо возмещать имущественный вред². В ч. 3 ст. 45 Семейного кодекса РФ имеется четкое указание на необходимость обращения взыскания на общую собственность супругов, т. е. в рамках семейного законодательства возмещение причиненного ребенком вреда относится к ответственности,

¹ Решение Комсомольского районного суда Хабаровского края от 27 декабря 2019 г. по делу № 2-577/2019.

² По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко: Постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 8. Ст. 868.

которую несут супруги. В гражданско-правовых отношениях речь идет об ответственности именно родителей ребенка, которые могут находиться как в разводе, так и в незарегистрированных отношениях.

Поскольку речь идет о возмещении вреда, причиненного их общим ребенком, было бы целесообразно предусмотреть солидарную ответственность. Главный аргумент в пользу солидарной ответственности состоит в том, что фактически невозможно доказать, в какой мере родители участвуют в воспитании ребенка и того, что именно привело к неблагоприятным последствиям, т. е. установления размера вины каждого из них. Если же возложить такую обязанность на потерпевшего, то это сделает взыскание и вовсе невозможным.

Можно сделать вывод о том, что гражданская ответственность не регламентируется семейным законодательством, однако данный институт непосредственно связан с ним, поскольку именно в нем устанавливаются основные правила, регулирующие правоотношения между членами семьи, включая родителей и детей.

Что касается такого явления, как буллинг, то выше нами было уже отмечено, что это понятие законодательно не закреплено, тем не менее, такие действия могут характеризоваться как действия, направленные на ущемление интересов другого лица, носящие оскорбительный характер, понижающие самооценку, распространяющие информацию, наносящую ущерб чести и достоинству, преследование.

В силу ч. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ гражданин, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе требовать в суде опровержения таких сведений. Если такая информация причиняет нравственные или физические страдания гражданину, суд может назначить денежную компенсацию правонарушителю (ч. 1 ст. 151 ГК РФ). С учетом специфики субъектного состава данного правонарушения, если лицо подверглось буллингу (травле) и оно не достигло 14-летнего возраста, законные

представители несовершеннолетнего могут обратиться с иском в суд. Дети в возрасте 14 лет имеют право самостоятельно обращаться в суд за защитой своих законных прав и интересов.

В настоящее время в соответствии с полномочиями, предоставленными законом, школа не может объективно рассматриваться в качестве субъекта предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Учебные заведения не располагают реальными средствами поддержания дисциплины, отсутствует установленный порядок их взаимодействия с органами внутренних дел. Только после того, как эти проблемы будут решены, станет возможным поставить вопрос об ответственности работников образования за факты буллинга в школе и возникновение хулиганских группировок. В настоящее время такая ответственность является не чем иным, как объективным вменением.

Следует также отметить, что такого правонарушения, как буллинг (травля), не предусмотрено в законодательстве, но действия, составляющие объективную сторону буллинга (травли), могут квалифицироваться по нескольким статьям Кодекса об административных правонарушениях РФ и Уголовного кодекса РФ.

Административная ответственность за действия, образующие объективную сторону буллинга (травли), установлена ст. 5.61, 5.61.1, 20.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях РФ лицо может быть привлечено к ответственности за оскорбление, т. е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, а также за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

По ст. 5.61.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ можно привлечь к ответственности за клевету, иными словами, за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусматривает возможность привлечения к ответственности за мелкое хулиганство, т. е. нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, а также за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, выраженной в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность.

Результатом таких действий может стать наложение административных штрафов или административный арест.

Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет (ч. 1 ст. 2.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Помимо этого, в связи с ненадлежащим воспитанием несовершеннолетних может быть поставлен вопрос и об ответственности их родителей по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Преступные элементы буллинга (травли) охватываются положениями сразу нескольких статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

В случае, если участниками травли являются учащиеся, достигшие возраста 14 лет, они могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании следующих статей Уголовного Кодекса РФ: ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести»; ст. 158 УК РФ «Кража»; ст. 161 УК РФ «Грабеж»; ст. 162 УК РФ «Разбой»; ст. 163 УК РФ

«Вымогательство»; ч. 2 ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах»; ст. 214 УК РФ «Вандализм».

Преступные признаки буллинга (травли) полностью охватываются ч. 2, ч. 3 ст. 213 УК РФ «Хулиганство при отягчающих обстоятельствах» и поэтому установления самостоятельной ответственности за буллинг не требуется. Вместе с тем существуют некоторые проблемы, связанные с квалификацией преступления и привлечением к ответственности за его совершение. Например, по общему правилу уголовная ответственность по ч. 1 ст. 213 УК РФ наступает с достижением лицом возраста 16 лет. В действительности, травлей могут заниматься несовершеннолетние значительно раньше. Поведение лица, совершающее буллинг, указывает на недостатки его воспитания, нарушение жизненных принципов и ценностей, низкую самооценку и ряд других психологических и моральных нарушений.

В то же время, по мнению авторов, редакцию ст. 213 УК РФ следует изменить и вернуться к определению хулиганства, данному в ст. 176 УК РСФСР 1922 г., как действий, сопряженных с явным проявлением неуважения не только к обществу в целом, но и к отдельным гражданам. Положения об ответственности за хулиганство находились в разделе «Иные посягательства на личность и ее достоинство», но в дальнейшем объектом хулиганства остался только общественный порядок, хотя публичность этого деяния может влиять лишь на тяжесть преступления, но не на его квалификацию¹.

С 16 лет ответственность наступает в полной мере и к перечисленным статьям добавляются еще ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»; ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»; ст. 116 УК РФ «Побои»; ст. 117 УК РФ «Истязание. Причинение физиче-

¹ Курбенков В. А., Новосельцев А. Ю. Буллинг в российских школах: правовые проблемы профилактики // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 95–102.

ских или психических страданий»; ст. 128.1 УК РФ «Клевета»; ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

В соответствии с ч. 1, 2 ст. 128.1 УК РФ можно привлечь к ответственности за клевету, т. е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, а также за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Указанные действия могут повлечь наказание в виде штрафа, обязательных или принудительных работ, ареста, а также лишения свободы. Именно такие меры юридической ответственности за травлю, являющуюся источником эмоциональных проблем, на сегодняшний день могут быть применимы к агрессорам.

Таким образом, семья составляет основу для любого ребенка. Именно в семье он получает информацию о внешнем мире, эволюционирует. Родители являются первостепенным авторитетом, главной властью в глазах ребенка, а семейные традиции и правила кажутся ребенку наиболее верными. Дети, воспитанные в семьях, в которых царят недоверие, насилие, жестокость и конфликты, демонстрируют такую модель социального взаимодействия.

Анализ представленных гипотез говорит о том, что конкретных прогнозов буллинга (травли) не существует или их очень мало. Многие из этих обстоятельств являются настолько абстрактными, насколько это возможно, и влекут за собой непредсказуемые последствия. Например, семейная дисфункция приводит не только к опасности стать жертвой издевательств, но и к десяткам альтернативных исходов, среди которых алкоголизм, криминализация, насилие в семье, которое будет практиковать повзрослевший индивид, психологические проблемы в зрелом возрасте и многое другое.

До сих пор нет консенсуса по законодательному определению буллинга (травли), нет единой модели объяснения, а виктимологический аспект проблемы разработан слабо. Однако перечисленные сложности не устраняют того факта, что это явление существует. Это международная проблема, которая тесно связана не только с обратимыми трудностями социализации, но и со случаями смертоносной (необратимой) агрессии, в частности с вооруженными нападениями на учащихся школ (так называемый скулшутинг). Именно поэтому этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Что касается вопроса о компенсации ущерба родителями, то поскольку возмещение вреда относится к гражданско-правовой ответственности, а взаимоотношения родителей и детей — к семейному праву, необходимо привести эти два положения в соответствие и установить единую процедуру возмещения ущерба, причиненного несовершеннолетними.

§ 3. Распространение идей экстремизма и терроризма среди молодежи как реальная угроза государственности

В современных условиях своего развития казахстанское общество, как и любой другой социум постсоветского пространства, претерпевает деформацию системы общественных взглядов и ценностей, которая обусловлена коренными изменениями, произошедшими в экономике и социальной жизни. Кроме того, на мировоззрение казахстанского общества существенно повлияло формирование капиталистических, экономических отношений, приведшей к обнищанию значительной доли населения, к социальному неравенству между богатыми

и бедными и к другим негативным последствиям в условиях проводимой реформы в экономической, политической, культурной и иной сферах. Данные обстоятельства привели к возрастанию напряженности, как в межличностных, так и в межнациональных отношениях. В последнем случае она стала сопровождаться межэтническими конфликтами, поводами для которых, на первый взгляд, были бытовые, общеуголовные причины, а, по сути, они явились результатом разрушения сложившихся моральных устоев прежнего социалистического строя. И здесь начали проявляться взгляды экстремистской и террористической направленности отдельных групп лиц, которые стремятся дестабилизировать обстановку в государстве и таким способом пытаются добиться желаемого для них результата. Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что широкому распространению экстремизма, как правило, способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, снижение интеллектуальных способностей молодежи и другие условия. В этих обстоятельствах радикальные, крайние меры противодействия существующему образу жизни в государстве могут стать единственной возможностью для некоторых лиц и организаций реально повлиять на социальную обстановку.

Именно распространение в Казахстане экстремизма (в первую очередь, исламского) и его радикальной формы обострения — терроризма, явилось одной из основных угроз национальной безопасности страны. Указанный нами фактор привлек к себе повышенное внимание, как общества, так и государства, в первую очередь, в лице правоохранительных органов, призванных противодействовать данным противоправным деяниям. Это объясняется тем, что за 30 лет независимости экстремизм и терроризм очень глубоко пустили свои корни в казахстанском обществе. Свидетельством тому стали январские события 2022 г., когда экстремистки настроенная молодежь под управлением деструктивной части руководства страны пыта-

лись совершить государственный переворот и захватить политическую власть в нашей республике, свергнув законноизбранного Президента республики Казахстан — Ж. К. Токаева. Результатом этих противоправных действий стала гибель мирных людей, разграбление собственности граждан, уничтожение административных зданий, транспортных средств и т. д.

Здесь уместно отметить то, что бывший Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в своих выступлениях постоянно требовал от силовых органов страны повышения эффективности борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями. Это особенно актуально в связи с тем, что более 1000 граждан Казахстана участвуют в военных действиях в Сирии и Ираке на стороне ИГИЛ (Исламского государства Ирака и Леванты). Здесь, на наш взгляд, следует отметить, что большинство указанных лиц являются молодыми людьми, родившихся в конце 80-х или начале 90-х гг. прошлого века, т. е. в период распада советского государства, резкого ухудшения экономического и социального положения граждан, когда перед людьми стоял вопрос выживания любыми способами. Кроме того, на формирование взглядов несовершеннолетних и молодежи повлияла безудержная пропаганда культа денег и безнравственности, насилия и национализма. Этому также способствовало, на наш взгляд, значительное снижение образовательного уровня учащихся как в школах, так и в вузах страны, благодаря распространению пресловутой Болонской системы. Ведь известно, что малограмотными легко манипулировать, внушать им мораль и ценности экстремистских идей, чуждых для казахстанского общества. Именно под влиянием указанных обстоятельств, выросли уже несколько поколений казахстанцев. Несовершеннолетние и молодые люди, не обладая твердыми моральными и духовными ориентирами в жизни, воспринимая искаженное представление о духовных, общечеловеческих ценностях, как правило, становятся легкой добычей адептов экстремизма и терроризма. В настоящее время

мы стали свидетелями того, как указанная категория граждан нашей республики, одурманенные человеконенавистническими, экстремистскими идеями, отправилась в качестве рекрутов международных, исламистских, террористических организаций в «горячие точки» устанавливать власть ваххабизма, салафизма, такфиризма и т. д.

Так, например, говоря о несовершеннолетних и молодых граждан Казахстана, участвующих в боевых действиях в Сирии и Ираке, необходимо отметить, что их повышенная общественная опасность для нашей республики заключается в том, что они, получив боевой опыт, могут вернуться на Родину и стать полевыми командирами террористических группировок и лидерами экстремистских организаций. Именно данное обстоятельство обоснованно побудило законодателя рассмотреть вопрос о лишении гражданства данной категории лиц. Думается, с этим следует согласиться.

Следует отметить, что экстремизм в Казахстане искусственно навязывается и поддерживается организованной преступностью (в том числе транснациональной) и коррумпированными элитами. С помощью постоянного возбуждения нетерпимости, враждебности и агрессии между гражданами, социальными группами, общественными и политическими движениями, приверженным разным культурам, вероисповеданиям и менталитетам, они стремятся получить финансовые выгоды и обеспечить безопасность их личной власти и благополучие их ставленников.

Для эффективного противодействия экстремизму и терроризму, а также для проведения профилактических мероприятий в обществе (в первую очередь среди несовершеннолетних и молодежи) необходимо, на наш взгляд, глубоко знать сущность этих явлений. Вместе с тем, дать общее понятие «экстремизма» сложно в связи с многообразием его проявления.

С. И. Ожеговым и Н. Ю. Шведовым дано следующее определение данного противоправного деяния: «Экстремизм (от фр.

extremisme, от лат. *extremus* — крайний) — приверженность крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике)¹».

В международном праве впервые термин «экстремизм» получил свое закрепление в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1994 г. № 49/60.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. дает следующее определение понятия экстремизма²: «Экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В Уголовном кодексе Республики Казахстан отсутствует понятие экстремизма. Законодатель ограничился лишь перечислением статей Кодекса, которые признаются экстремистскими преступлениями. Так, согласно п. 39 ст. 3 УК РК к таковым относятся «деяния, предусмотренные ст. 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (ч. 2 и 3) и 405 настоящего Кодекса;»³.

Основой экстремизма является агрессивность, наполненная каким-либо идейным содержанием (смыслом).

Под экстремизм могут попадать противоправные действия отчаявшихся, неуравновешенных людей, как правило, молодого возраста, а также партий, преследующих определенные цели

¹ Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: royalib.ru.

² См. п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК.

и использующих их в качестве тактики своей политической борьбы.

Общеизвестно, что до 80% участников группировок экстремистской направленности составляют несовершеннолетние и молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет. Так, например, активными участниками так называемых «цветных революций», в частности, государственного переворота 2014 г. на Украине, были именно данная категория лиц. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что именно в данном возрасте молодежь наиболее подвержена влиянию асоциально, негативно настроенных адептов от экстремизма. В более старшем возрасте экстремистские взгляды у них укрепляются и они уже сами становятся носителями и распространителями радикальных идей. Именно поэтому одним из важнейших направлений профилактической работы государственных органов, в том числе правоохранительных, является предупреждение экстремизма в молодежной среде. Вместе с тем, трудность реализации превентивных мер противодействия экстремизму заключается в том, что он в большинстве случаев воспринимается гражданами как вполне допустимый инструмент политического противостояния, в отличие от его радикальной формы обострения — терроризма, который отвергается обществом.

Наряду с государственными органами, в преодолении деструктивных идей экстремизма, в том числе религиозного, чрезвычайно важна роль семьи, педагогов, религиозных общин, общественных организаций, прежде всего, молодежных, и т. д. Иными словами жизненно важна консолидация всех здоровых сил общества для противодействия указанным преступным проявлениям. В этой связи, необходимо воссоздавать систему воспитания несовершеннолетних и молодежи, привития ей иммунитета к экстремизму, терроризму, национализму, религиозной нетерпимости. Следует разработать и принять государственную программу по воспитанию детей и молодежи, по организации их досуга и реализации иных мероприятий,

направленных на формирование у молодого поколения граждан Казахстана здоровых, социально значимых взглядов, идей и т. д.

Кроме того, здесь следует подчеркнуть особую роль семьи в формировании личности молодого поколения. Экономические неурядицы, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, пьянство и наркомания способствует росту количества неполных, неблагополучных семей, числу беспризорных детей. Разрушение семьи (более 56% семей расторгают брак после одного года совместного проживания — сноски автора) подталкивает несовершеннолетних, обделенных родительским теплом и вниманием, озлобленных безразличием и равнодушием общества, пополнять ряды криминала, в том числе экстремистов.

Как показали события последних лет в Актюбинской, Актауской, Джамбульской и в других областях, реальную угрозу для национальной безопасности страны сегодня представляют проповедники нетрадиционного для мусульман Казахстана течения ислама — «салафизма» / «ваххабизма». Лидеры и идеологи салафитского (ваххабитского) течения работу среди молодежи считают одним из главных направлений своей деятельности, целью которой является дестабилизация обстановки в казахстанском обществе, разрушение институтов власти светского государства и т. д. Конечная цель противоправной деятельности этих деструктивных элементов — строительство «чистого государства» на мусульманской (ваххабитской) основе. Совершенно очевидно, что поведение адептов исламского экстремизма и их сторонников, мотивированное указанными идеями, имеет строгую ориентацию, направленную против лиц, проповедующих иную религию или являющихся, что еще более опасно, атеистами. В Казахстане построена самая большая мечеть в Центральной Азии (в г. Астане), в одном из густонаселенном регионе республики, в Южно-казахстанской области, действуют более 600 религиозным заведений.

Следует отметить, что религиозные убеждения, прочно укоренившись в сознании многих поколений людей на протяжении

тысячелетий, нередко находили свое проявление в таких искаженных и радикальных формах, как экстремизм и терроризм. История знает такие факты, как: инквизиция, физическое уничтожение инакомыслящих католической церковью, уничтожение гугенотов католиками (ночь «длинных ножей» во Франции), война между протестантами и католиками (это противостояние продолжается и в настоящее время в Северной Ирландии), война между католиками и мусульманами (одиннадцать Крестовых походов), война между суннитами и шиитами в исламе (например, война между Ираком и Ираном), война между двуперстными и трехперстными в православной церкви (между староверами и представителями новой веры) и т. д.

В конкретный исторический период развития человеческого общества формирование благоприятных условий зарождения экстремистской идеологии является предпосылкой неизбежного проявления религиозного экстремизма наряду с другими ее возможными формами. Религия является идеологией, с помощью которой осуществляется, наряду с институтами государства, управление обществом. В истории конкретной религии периоды экстремистских, идеологических катаклизмов, о чем мы говорили выше, являются отдельными эпизодами в ее эволюции. В самой же религии обнаруживаются лишь зародыши или ростки экстремизма. Иначе говоря, без религиозной идеологии нет и религиозного экстремизма. На наш взгляд, разгадку причин появления религиозного экстремизма необходимо искать не только в самой религии, но и в конкретных социально-исторических условиях ее существования и функционирования.

По способам реализации религиозный экстремизм имеет различные формы, но неизменно проявляется как агрессивное поведение конкретного социального субъекта, характерной чертой которого является не критическое отношение к самому себе в сочетании с крайне критическим отношением к другим (иноверцам, инакомыслящим), т. е. к тем, кто не разделяет его

религиозных убеждений. Традиционная религия провозглашает терпимое отношение верующего к грешникам и иноверцам, а также самокритичность, понимание им сложности и многообразия, как внешнего мира, так и внутреннего духовного мира человека, его открытость по отношению к другим людям, готовность творить добро. А религиозный экстремизм превращает верующего в «раба» деформированной веры, в чьем поведении утрачивается истинная нравственная свобода, делающая его духовной личностью.

В этой связи, как нам представляется, представители традиционных религий, проповедующих в нашем многонациональном, многоконфессиональном государстве, не в полной мере обеспечивают духовное воспитание народа, чем, безусловно, не преминут воспользоваться адепты исламского экстремизма. С другой стороны, учитывая то, что Казахстан провозгласил себя светским государством, спорным, на наш взгляд, является тенденция расширения строительства значительного количества мечетей, храмов и синагог. При этом наблюдается практическое отсутствие пропаганды светского образа жизни и атеистических взглядов среди населения страны, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи. В образовательных заведениях государством должны быть созданы все необходимые условия для гармоничного, всестороннего развития личности данной категории лиц. Позднее, в более зрелом возрасте они сами добровольно и осознанно могут выбрать ту или иную конфессию для вероисповедания.

Говоря о внешних формах проявления религиозного экстремизма, следует отметить, что ими выступают нелегитимные, насильственные, разрушительные, агрессивные действия носителя конкретных религиозных убеждений по отношению не только к другим, инаковерующим людям, но и к себе самому, т. е. различные способы самовредительства, вплоть до самоубийств. Но за готовностью экстремиста преследовать и физически уничтожать оппонентов зачастую скрывается

страх этого религиозного субъекта перед враждебным внешним миром и иноверцами. За некритичной убежденностью и самомнением, «гордыней» верующего-экстремиста таится, по сути, фактическое неверие и во всеилие Бога, и в самого себя.

Здесь, на наш взгляд, необходимо обозначить особую опасность такфиризма¹ — одного из направлений радикального ислама, проповедуемого египетской организацией «Братья-мусульмане», предусматривающий убийство всех «неправильных» мусульман. Именно данное течение в исламе может привести к кровавым столкновениям среди единоверцев. Опасность распространения данной идеологии в нашей стране заключается в том, что в начале 90-х гг. многие казахстанские семьи направляли своих детей учиться в исламские учебные заведения Египта, где они попадали под влияние вышеуказанной экстремистской организации и стали убежденными ее адептами. Принимая во внимание то, что казахстанцы, в основном, являются сторонниками суфизма — самостоятельного исламского течения, и тем самым становятся, по мнению радикалов, «неправильными» мусульманами, возможно предположить обострение религиозной ситуации в стране.

Кроме того, следует отметить, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма, в том числе и исламского, являются учащиеся школ с еще не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию извне психикой. Примерами могут быть факты распространения криминальной субкультуры в стенах данных учебных заведений. Среди учащихся бытовал «культ кулака»: более сильный терроризовал более слабого. Посредством

¹ Такфиризм (араб. تُرِّيْفِكْت, такфир + изм) — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии (куфр) мусульман. Именно это является главным отличием такфиризма от других исламистских течений. Большинство мусульман-террористов являются приверженцами такфиризма, но среди такфиристов есть и те, кто избегают насильственных действий.

угроз возможного применения насилия или применение такого представителя криминала заставляли школьников вносить взносы в «общак» для оказания помощи лицам, находящимся в местах лишения свободы (такие факты наблюдались в Джамбульской, Южно-Казахстанской, Акмолинской и других областях). Кроме того, в учебных заведениях распространялись агрессивные, насильственные религиозные убеждения по отношению к лицам иной национальности и вероисповедания. В этой связи, на наш взгляд, является ошибочным предоставление права открытия школ, лицеев и других учебных заведений представителям религиозных конфессий иностранных государств (например, турецких лицеев, созданных сторонниками М. Ф. Гюлена, признанным в Турции государственным преступником за организацию государственного переворота. Он проживает в США). Преподаватели данных лицеев всячески поощряли учащихся, строго соблюдавших религиозные обряды, а также пропагандировавших преимущества государственного устройства стран-организаторов данных учебных заведений.

Экстремизм, в том числе исламский, среди подростков и молодежи отличается фанатичностью, беспрекословным выполнением всех приказов лидеров, правомерность которых не только не ставится под сомнение, но и не обсуждается, а также низким профессионализмом и отсутствием длительного опыта экстремистской деятельности. Группировки молодых экстремистов образуются в основном вокруг солидных общественных и иных объединений, включающих в себя более взрослый состав участников.

Главными чертами современного молодежного экстремизма являются: быстро развивающаяся организованность, тесная взаимосвязь идей и целей, сплоченность группировок, формирование в них идеологических уставов, разнообразие методов достижения поставленных целей, с использованием новейших информационных технологий, социальных сетей, усиления мер конспирации.

Здесь необходимо отметить, что решить проблемы эффективного предупреждения преступлений экстремистской и террористической направленности только карательными и репрессивными мерами практически невозможно, что подтверждается результатами научных исследований и имеющейся правоприменительной практикой. Мы считаем, что ее реализация зависит от использования всех экономических, политических, образовательных, культурных методов и средств.

Проблемы противодействия религиозному экстремизму и терроризму порождают другую проблему — распространение радикальных идеологий в пенитенциарных учреждениях.

Действительно, проблемой, которая требует самостоятельного изучения, является решение вопроса пресечения распространения религиозного экстремизма и терроризма среди осужденных в пенитенциарных учреждениях. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы отбывают наказание более 900 экстремистов и террористов. Несмотря на то что численность указанной категории незначительна, влияние данной категории лиц на спецконтингент существенно. Даже будучи относительно небольшой группой, данные осужденные являются весьма агрессивной настроенной частью криминальной субкультуры, наиболее отрицательно относящейся как к исправительному воздействию со стороны администрации, так и к лидерам, и к «элите» преступного мира. Более того, в учреждениях наблюдались факты их противостояния, что негативно отразилось на оперативно-режимной обстановке. В связи с этим встал вопрос создания специального учреждения для указанной категории лиц, что на наш взгляд, не решит проблему распространения экстремистской и террористической идеологии. Концентрации большого количества экстремистов и террористов в одном учреждении может привести к их активному неповиновению и даже бунту. В этой связи создание локальных участков для их содержания отдельно от общего контингента является более прием-

лемым. Хотя и в этом случае невозможно обеспечить их полную изоляцию и влияние на других осужденных. Так, были случаи, когда лица, оказавшиеся под влиянием адепта исламского экстремизма и терроризма, освобождались из учреждения и совершали террористические акты (например, расстрел из автомата АК-47 здания подразделения органа внутренних дел в Алматы; обстрел из гранатомета здания УКНБ в Таразе и т. д.).

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо принять Государственную программу по проведению воспитательной работы среди несовершеннолетних и молодежи, где предусмотреть мероприятия по реализации комплекса мер по профилактике экстремизма и терроризма среди молодежи, а также социальной реабилитации указанных категории лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

2. Профилактика экстремистской и террористической деятельности должна осуществляться по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской и террористической деятельности религиозных и иных общественных объединений, других организаций, а также физических лиц.

3. К превентивной деятельности против экстремизма и терроризма следует привлечь институты гражданского общества, средства массовой информации, видных общественных и государственных деятелей, а также представителей основных религиозных конфессий.

4. Для реализации норм Конституции Республики Казахстан о развитии светского государства, необходимо активно проводить атеистическую пропаганду среди населения, в первую очередь, среди несовершеннолетних и молодежи.

§ 4. Кто убивает своих новорожденных детей? Криминологическая характеристика личности по ст. 106 УК РФ

Право ребенка на жизнь является незыблемым и обязательным к соблюдению всеми субъектами правоотношений. Данное требование в равной степени относится и к женщинам, которые должны оберегать своих новорожденных детей, не причиняя им умышленного вреда и не убивая их. Однако в действительности мы наблюдаем совершенно противоположную картину. Некоторые матери, как правило, сразу после родов прибегают к убийству своих новорожденных малышей под различным предлогом или основанием. Поэтому представляется интересным изучить личность данной категории женщин с криминологической точки зрения.

Изучению личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, в последнее время уделено немало внимания со стороны ученых¹. Были и собственные авторские исследования² в данной области. Тем не

¹ Кунц Е. В. Криминологические особенности убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2020. № 4 (78). С. 53–55; Пчелкина Е. В., Малышева Е. В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России // Российский следователь. 2019. № 12. С. 63–66; Толгурова З. Х., Напсоков А. Р. Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Евразийский юридический журнал. № 4 (155), 2021. С. 371–372; Лукомская А. С. Личность обвиняемой (подозреваемой) в доказывании убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в условиях психотравмирующей ситуации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2011. № 3. С. 146–149.

² Абдувалиев А. Ф. Социальные факторы как признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические

мене, ситуация с убийством новорожденных детей остается довольно неоднозначной. С одной стороны, идет постепенное уменьшение числа убийств младенцев родными матерями, с другой стороны, число совершаемых детоубийств остается достаточно высоким.

В качестве основного метода научного исследования использовался статистический метод. Исследовались статистические данные судов общей юрисдикции по завершенным уголовным делам по ст. 106 УК РФ, рассмотренных судами за период с 2018 по 2022 гг. (5 лет). Кроме того, еще одним методом научного исследования стал анализ судебных актов (текстов судебных решений по уголовным делам, предусмотренным ст. 106 УК РФ). Эмпирическую базу составили 160 изученных текстов итоговых судебных решений (приговоров и постановлений), вынесенных судами первой инстанции в период с 2011 по 2020 гг. по результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ.

Общее число осужденных по ст. 106 УК РФ.

На протяжении последних лет наблюдается незначительное снижение количества лиц, осужденных по ст. 106 УК РФ. И, если в 2018 г. было осуждено 33 женщины за убийство своего новорожденного ребенка, то к 2021 г. их было уже 25. В 2022 г. было осуждено 24 женщины по ст. 106 УК РФ.

Судя по сохраняющейся тенденции, количество убийств родными матерями новорожденных детей не стремится к резкому сокращению. Но по сравнению с 2010–2011 гг., когда фиксиро-

и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2021. Вып. 2. С. 77–80; Абдулвалиев А. Ф. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации преступления по уголовному законодательству России и Республики Казахстан // Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Нур-Султан: Булатов А. Ж., 2021. С. 83–88.

валось до 130 убийств новорожденных малышей в год¹, снижение существенное. На сегодняшний день наблюдается формирование своеобразного «плато» в показателях, говорящее о стабилизации преступных деяний по ст. 106 УК РФ.

В целом количество женщин, совершивших убийство своих новорожденных детей, составляет 3,5% от числа женщин-убийц. Показатель небольшой, но за указанными цифрами скрываются жизни погубленных малышей, т. к. за последние 5 лет было убито матерями 137 новорожденных детей (каждой осужденной матерью в основном был убит один новорожденный младенец). Убийство же матерями двух или более новорожденных детей в последнее время правоохранительными органами не фиксировалось.

Семейное положение и наличие у осужденных по ст. 106 УК РФ детей.

Как показывает анализ судебной статистики в большинстве случаев женщины, убившие своих новорожденных детей, не имели на иждивении других детей (89,8%), т. е. убитый ею ребенок был у нее первенцем. Только у 10,2% женщин, совершивших убийство новорожденного ребенка, на иждивении были дети, причем несколько (в среднем от двух до четырех), что, в свою очередь, при вынесении приговора было учтено как смягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 61 УК РФ.

Так, у одной из женщин, осужденной по ст. 106 УК РФ было на иждивении 8 детей, а убитый мог бы быть девятым ребенком².

¹ Портянко Е. М. Портрет детоубийцы. Убийство матерью новорожденного ребенка: криминологическая характеристика // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72–6. С. 104–107.

² Приговор Волоконовского районного суда Белгородской области от 14 марта 2019 г. по уголовному делу №1-12/2019 // Сайт информационного агентства «Судебные решения РФ». URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/39663131/extended> (дата обращения: 20.04.2023).

Также, согласно собственным авторским научным исследованиям, удалось установить, что около 14% женщин, совершивших преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, состояли в официальном браке, т. е. были замужем, тогда как около $\frac{3}{4}$ женщин, убивших своих новорожденных детей, в браке не состояли.

Из этого можно сделать вывод, что замужество чаще всего (но не всегда) является средством сдерживания женщины от подобных преступных замыслов. Наличие детей у роженицы, также является в большей своей степени сдерживающим фактором от детоубийства, за исключением случаев, когда убийство новорожденного было произведено вследствие тяжелого материального положения у женщины и ее семьи.

Возрастная характеристика женщин, осужденных по ст. 106 УК РФ.

Зачастую убийство новорожденных детей совершалось женщинами в совершеннолетнем трудоспособном возрасте — от 18 до 50 лет. Причем в возрасте 25–29 лет женщины реже совершали подобное деяние чем матери других возрастов — таких всего было 8%. Около $\frac{3}{4}$ детоубийств было совершено женщинами в возрасте 30–49 лет. Это как раз та группа женщин, которые родились в период с 1975 по 1992 г., и основная фаза их развития и нравственного формирования пришлась на так называемые «лихие 90-е».

Интересен тот факт, что в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, также приняли участие несовершеннолетние матери в возрасте от 16 до 18 лет. В среднем ежегодно осуждалось по 1–2 юной матери за убийство своего новорожденного ребенка, что составляет в целом 3,6% от общего числа женщин, осужденных по ст. 106 УК РФ. Причем в 2021 г. и в 2022 г. не было осуждено ни одной несовершеннолетней матери за подобное деяние.

За исследуемые пять лет не было зафиксировано ни одного случая убийства новорожденных детей матерями старше 50 лет

(лица предпенсионного и пенсионного возрастов). Обусловлено это, в первую очередь, естественной причиной — снижением фертильности у женщин в столь преклонном возрасте, а равно тем, что к этому моменту многие женщины переоценивают свои ценности и более мудро относятся к своей жизни и жизни своих детей.

Гражданство женщин, осужденных по ст. 106 УК РФ.

Статистические данные показывают, что на территории Российской Федерации чаще всего убийство своих новорожденных детей совершалось женщинами, являющиеся гражданами РФ — 95,6%. Только 4,4% подобных деяний было совершено проживающими в нашей стране женщинами, которые являются гражданами стран СНГ. Как показывает анализ судебной практики, в основном — это выходцы из Узбекистана, Таджикистана и других стран.

Что удивительно, то за исследуемые 5 лет в Российской Федерации не было зафиксировано ни одного случая совершения убийства новорожденного ребенка женщинами из дальнего зарубежья, находившиеся на заработках в нашей стране. Хотя количество данных лиц женского пола немаленькое. Так в 2019 г. только представительниц ряда стран Азии (Китай, Вьетнам, Таиланд, Индонезия, Филиппины, КНДР, Индия) в нашей стране на заработках было 15 350 чел.¹ И многие из них, скорее всего, рожали детей. Однако никто из них не совершал убийство своего новорожденного ребенка.

Кроме того, за исследуемые 5 лет в Российской Федерации не было зафиксировано ни одного случая совершения убийства новорожденного ребенка женщинами, не имеющего гражданства.

¹ Флоринская Ю. Ф. Женская трудовая миграция в Россию: численность, страны-доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2022. №1. С. 78–90.

Исходя из этого, напрашивается вывод, что причина в детоубийстве кроется в проблемах наших женщин, в их уровне воспитания, образования и наличия (отсутствия) в их сознании морально-нравственных ценностей, а равно и по иным более глобальным причинам.

Место жительства женщин, осужденных по ст. 106 УК РФ.

Зачастую убийство новорожденных детей осуществлялось роженицами по месту их постоянного проживания (прописки). Таковых было 94% от общего числа рассмотренных судом уголовных дел. В 8% случаев женщины были приезжими из других регионов России и из ближнего зарубежья.

Что интересно, за прошедшие 5 лет не было совершено ни одного подобного деяния беженцами или вынужденными переселенцами. Хотя только с февраля 2022 г. с территории Украины и Донбасса в Российскую Федерацию прибыло около 5,3 млн беженцев, среди которых 738 000 — это дети¹. Что же касается лиц без определенного места жительства, то, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, было зафиксировано одно преступление, и только в 2021 г.

Если посмотреть с урбанистической позиции на место совершения преступления по ст. 106 УК РФ, то здесь следует отметить следующее. В 24% случаев данное преступление совершалось женщинами в административных центрах Субъектов РФ — региональных центрах, в 36,4% — в сельских поселениях (сельской местности), в 39,5% — в больших и малых городах Российской Федерации. В редких случаях данное деяние совершалось роженицами в городах-миллионниках России.

Уровень образования женщин, совершивших преступление по ст. 106 УК РФ.

¹ Более 5,3 млн беженцев с Украины и из Донбасса прибыли в Россию за год // Сетевое издание IZ.RU. URL: <https://iz.ru/1472836/2023-02-20/bolee-53-mln-bezhentcev-s-ukrainy-i-iz-donbassa-pribyli-v-rossiiu-za-god> (дата обращения: 12.04.2023).

Чаще всего убийство своих новорожденных детей совершались женщинами, имевшими среднее общее (37,9%) или среднее профессиональное образование (32,1%). На их долю в совокупности приходится практически 3/4 от числа всех совершенных убийств новорожденных малышей — 70%. Чуть меньше совершали убийство своих новорожденных детей женщины, имевшие только основное общее или начальное образование (9 классов школьного образования) — 28,4%.

Роженицы, имеющие высшее образование, намного реже убивали своих новорожденных детей, чем те, кто не обучался в высших учебных заведениях. На их долю приходится лишь 4,3% детоубийств малышей. Причем подобный показатель в среднем остается практически неизменным на протяжении последних пяти исследуемых лет.

В целом стоит отметить, что наличие высшего образования является «оберегом» от подобных деяний, влияя на поведение женщины и на ее мотивы с морально-нравственной и интеллектуальной точек зрения. В то время, как начальное, среднее и средне-специальное образование не способствует защите женщин от совершения убийства своих новорожденных детей.

Род занятий и социальное положение женщин, совершивших преступление по ст. 106 УК РФ.

Исследование рода занятий, профессий и специальностей позволяет раскрыть интересные моменты, определяющие, женщины каких отраслей деятельности чаще других совершают убийства своих новорожденных малышей, и какое криминологическое значение оно в себе несет. Кроме того, немаловажную роль в данном случае играет и социальное положение роженицы.

Статистические данные по рассмотренным уголовным делам за период с 2018 по 2022 гг. показывают, что чаще всего убийство своих новорожденных детей совершали трудоспособные женщины, что составляет 96,3% от числа всех осужденных по ст. 106 УК РФ женщин. Причем 63,5% из них хоть

и были трудоспособными, но не имели постоянного источника дохода. Данный показатель означает, что эти женщины в большей степени не были трудоустроены, в том числе и временно, т. е. были безработными. В данный параметр не входят учащиеся и студенты женского пола, хотя и ими было совершено около 5,8% преступлений, квалифицируемых по ст. 106 УК РФ. Только 2,2% осужденных по данной статье женщин были инвалидами I и II группы.

Относительно занимаемой роженицами профессии, то здесь стоит отметить, что среди них работников сельского хозяйства было 0,73%, индивидуальных предпринимателей — 0,73%, государственных и муниципальных служащих — 1,46%, работников коммерческих и иных организаций — 2,91%. Представители правоохранительной деятельности — судьи, помощники судей, прокуроры, следователи, адвокаты, нотариусы и иные представители, в подобной преступной деятельности, не были замечены.

Интересен тот факт, что из 137 осужденных по ст. 106 УК РФ женщин семеро рожениц (в процентных показателях — 5,1%) совершили подобное деяние в состоянии алкогольного опьянения. Превалирующее число матерей, совершивших данное преступление, было трезвым, и не находилось в состоянии наркотического опьянения либо под воздействием психотропных веществ, сильнодействующих веществ или иных новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Уголовно-правовые аспекты по ст. 106 УК РФ.

В отличие от статистических данных, собственное авторское исследование позволило определить, какие наказания чаще всего суды назначали матерям, убившим своих новорожденных детей.

Одним из самых редких видов наказания, применявшейся к женщинам по ст. 106 УК РФ, являются принудительные работы. Данный вид наказания применялся в 0,6%, т. е. практически в единичных случаях. Связано это с тем, что такое нака-

зание является относительно новым в уголовном праве и не применяется к женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до трех лет.

Несколько чаще к роженицам за совершение убийства новорожденного ребенка применялось такое наказание, как ограничение свободы. Оно назначалось в 15,6% случаев. Причем средний срок такого наказания составлял 2–3 года ограничения свободы, реже 4 года ограничения свободы.

Но чаще всего женщины приговаривались к лишению свободы на определенных срок. Таких дел было 82,5%. При этом средний срок наказания составлял 1–2 года лишения свободы, реже 3 года и более. Чаще всего назначенное лишение свободы было реальным (48,4% случаев) с отбыванием наказания в колонии-поселение, иногда в колонии общего режима.

Условное осуждение по лишению свободы назначалось в 44,7% случаев. В 5,3% случаев женщинам предоставлялась отсрочка от отбытия наказания в соответствии с требованиями ст. 82 УК РФ, т. к. совершенное им впервые деяние является преступлением средней тяжести, и у этих осужденных женщин на иждивении были дети в возрасте до 14 лет. Также в 2015 г. были зафиксированы два случая, когда женщины, совершившие убийство новорожденного ребенка, были освобождены от наказания ввиду объявления амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.¹

Кроме того, в единичных случаях таким виновным лицам назначались вместо обвинительного приговора принудительные меры медицинского характера², а в одном случае мо-

¹ Приговор Сарапульского городского суда Удмуртской республики от 26 мая 2015 г. по уголовному делу №1-118/2015 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: [//sudact.ru/regular/doc/zGcV0AYPhRZg](http://sudact.ru/regular/doc/zGcV0AYPhRZg) (дата обращения: 18.04.2023).

² Постановление Чеховского городского суда Московской области от 10 марта 2016 г. по уголовному делу №1-67/2016 // Сайт информационного агентства «Судебные решения РФ». URL: <https://>

лодая женщина была оправдана, т. к. умысла на убийство своего новорожденного ребенка у нее не было. Просто во время и после родов она периодически теряла сознания, а ребенок скончался вследствие полученной родовой травмы — в связи с асинклитическим вставлением головки плода и возможным несоответствием между размерами головки плода и таза женщины, проявившаяся захождением костей свода черепа друг на друга, кровоизлияниями под оболочки головного мозга младенца¹.

Что же касается рецидива по данному деянию, то крайне редко, когда роженицы шли на повторное совершение преступления. И, если в 2018 г. таких лиц было только двое, то в 2022 г. — одна женщина, имевшая непогашенную судимость, совершила преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ. Кстати, в 2019 г. не было зафиксировано ни одного случая совершения убийства новорожденного женщинами, имевшими неснятую или непогашенную судимость.

Результаты проведенного исследования позволили составить типовой криминологический портрет человека, убивающего своего новорожденного ребенка.

Это женщина в возрасте от 30 до 40 лет, которая является гражданкой Российской Федерации, не состоящая в браке, не имеющая на иждивении несовершеннолетних детей, проживающая по месту прописки в провинциальных городах и сельских поселениях России, имеющая среднее или средне-специальное образование, трудоспособная, но не всегда имеющая постоянный заработок. В основном беременность свою она скрывала

xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/13793563/extended (дата обращения: 20.04.2023).

¹ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 декабря 2011 г. по уголовному делу №1-598/2011 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: sudact.ru/regular/doc/ZksXR0r6bVUW/ (дата обращения: 20.04.2023).

от окружающих и не вставала на медицинской учет, а рожала ребенка, как правило, одна и без посторонней помощи.

Это женщина, которая впервые совершила убийство новорожденного на трезвую голову, не находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и приговоренная за совершение своего преступления к лишению свободы в среднем на срок от 2 до 3 лет условно или с отбыванием наказания в колонии-поселении либо колонии общего режима.

Так или иначе, своими преступными действиями такие женщины лишают новорожденных детей не только права на жизнь, но и других прав, которыми наделяется человек с момента рождения. По своей сути уголовное право должно стоять на страже охраны прав новорожденного ребенка, устанавливая суровые санкции в отношении тех лиц, которые посягают на жизнь человека.

Однако отнесение такого деяния к преступлениям средней тяжести ввиду наличия ряда специфических момента (условия психотравмирующей ситуации или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости), не позволяет назначить справедливое наказание за подобное деяние. И, как верно заметила Л. А. Дмитриева: «фактическая безнаказанность убийства ребенка способствует деформации этических норм, вседозволенности в мировосприятии женщин»¹.

¹ Дмитриева Л. А. Психолого-криминологический аспект уголовно-правовой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 204–207.

§ 5. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств внутри семьи: от отягчающих обстоятельств к квалифицирующим признакам

Сексуальные посягательства в отношении детей проблема общемировая, об этом свидетельствует достаточное количество международных актов, призывающих участников соглашений принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, включая сексуальное злоупотребление, *со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке*. Отмечено, что меры защиты, должны включать эффективные методы, в том числе, для возбуждения судебной процедуры¹.

Особое внимание охране детей от сексуального злоупотребления и сексуальных посягательств со стороны родителей и других близких лиц, заботящихся о ребенке, уделено в таких международных актах как: Конвенция о правах ребенка (далее — конвенция), Европейская конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» принятые резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 г.² В текстах указанных документов

¹ Конвенция о правах ребенка Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 23.04.2023).

² Приняты резолюцией S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 мая 2002 г. Утверждены 16 сентября 2003 г. URL: http://iem.adm.nov.ru/metod_view.php?what=admin/1.inc (дата обращения: 17.04.2023).

содержатся положения, призывающие принимать необходимые меры на всех уровнях, на которых это целесообразно, для объявления уголовно наказуемыми, в соответствии со всеми применимыми международными документами по этому вопросу, всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств над детьми, в том числе *совершенных внутри семьи*.

Из перечисленных международных актов, более детальное внимание к рассматриваемой проблеме уделено в Европейской конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления или Лансаротской конвенции (ратифицирована Россией)¹. Данный документ содержит Гл. VI — материальное уголовное право. В рамках указанной главы содержатся положения ст. 18, в соответствии с которой, каждая Страна принимает все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности за следующие умышленно совершаемые деяния, когда *имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи*.

Сексуальные посягательства в отношении детей требуют внимания еще и по той причине, что именно внутри семьи ребенок получает необходимые социальные установки, чувство защищенности и заботы воспринимаются ребенком первоначально именно из внутрисемейных отношений, данный социальный институт несет ответственность за нормальное физическое, психическое и нравственное развитие детей. Получая такой негативный опыт, как сексуальное насилие от самых близких людей, ребенок на всю жизнь получает психологическую травму и иные связанные с этим воздействием последствия. Нам видится, что данные последствия, в том числе, непременно влекут уничтожение семьи как института

¹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений». URL: <https://docs.cntd.ru/document/499018377?marker> (дата обращения: 17.04.2023).

социализации личности, деформируя ценностные ориентиры подрастающего поколения.

В пояснительном комментарии к Лансаротской конвенции указано, что выражение «в том числе внутри семьи» явным образом относится к сексуальному насилию, совершаемому в семье. Научные данные свидетельствуют о том, что это наиболее часто встречающаяся и психологически наиболее пагубная форма сексуального насилия в отношении детей, вызывающая долговременные последствия для детей. Кроме того, под термином «семья» имеются в виду близкие и дальние родственники¹.

Лансаротская конвенция также устанавливает **обстоятельства, отягчающие наказания** за совершение сексуальных посягательств в отношении детей, к числу таких отягчающих обстоятельств относится: *1) совершение преступления лицом, являющимся членом семьи; 2) живущим с ребенком или злоупотребившим властью.*

Полагаем, что указанная формулировка охватывает различные ситуации, когда преступление совершается родителем или другим членом семьи, в том числе дальним родственником, или лицом, заменяющим родителей. При этом, отдельно указаны лица, проживающие совместно с ребенком. Под данной категорией лиц имеется в виду, например, сожитель родителя или иного члена семьи, иное лицо, по тем или иным причинам, проживающее с ребенком в одном жилище.

Помимо этого, представляется, что отсутствие специального **квалифицирующего признака**: *«деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по*

¹ Пояснительный комментарий к Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия СДСЕ №. 201. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168046e1e0> (дата обращения: 17.04.2023).

воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней)», для таких составов преступления, как: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратные действия является упущением для российского уголовного законодательства.

На сегодняшний день п. п. ч. 1 ст. 63 УК РФ содержит отягчающее наказание обстоятельство: совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней).

Однако представляется, что данное обстоятельство требует самостоятельного отражения в составах преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в качестве квалифицирующего признака.

Перейдем к рассмотрению понятий «отягчающее обстоятельство» и «квалифицирующий признак» и их соотношению.

В уголовном законе России понятий «отягчающее обстоятельство» и «квалифицирующий признак» нет. Анализ действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что квалифицирующие признаки, служат средством дифференциации уголовной ответственности в статьях Особенной части УК РФ, тем самым, при словесно-цифровой квалификации ссылка на пункт и часть определенной статьи, позволяет нам понять, что речь идет именно о квалифицирующих признаках основного состава деяния. Для этого, законодатель использует формулировки: «То же деяние» или «Те же деяния» или «Деяния, предусмотренные...настоящей статьи, если они...».

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Это указывает на то, что возможна ситуация, при которой отягчающее обстоятельство или, правильнее отметить, квалифицирующий признак состава преступления может частично или полностью совпадать в описании данной категории со ст. 63 УК РФ.

В связи с этим, полагаем, что отягчающие обстоятельства, отраженные в Общей части, служат юридической базой для квалифицирующих признаков. Таким образом, они конкретизируются в статьях Особенной части УК РФ с учетом специфики конкретных составов преступлений. Следовательно, отягчающие обстоятельства, содержащиеся в Общей части УК РФ, влияют на вид и размер уголовного наказания в пределах указанной в статье санкции.

Квалифицирующий признак входит в число обязательных признаков преступления, а следовательно, наряду с другими признаками, он составляет качественную характеристику преступления, тем самым он влияет на характер и размер ответственности через квалификацию деяния. При этом, отягчающее обстоятельство, предусмотренное в Общей части УК РФ, оказывает влияние на увеличение объема ответственности и индивидуализацию и дифференциацию уголовного наказания.

Для примера соотношения отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков, обратимся к квалифицирующим признакам, отраженным в ст. 131 УК РФ, а именно к ч. 2, 3, 4 и 5. Рассматривая положения, содержащиеся в ст. 63 УК РФ, обратим внимание на то, что среди отягчающих обстоятельств в данной норме содержатся: рецидив, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), совершение преступления с особой

жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего. Эти же обстоятельства содержатся в квалифицированных признаках состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за изнасилование, что позволяет сделать вывод о возможности «дублирования» отягчающих обстоятельств и квалифицирующих признаков. В связи с чем, препятствий к самостоятельному закреплению квалифицирующего признака, на наш взгляд не усматривается.

Обратимся к зарубежному опыту отражения квалифицирующего признака и отягчающего обстоятельства при совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении детей внутри семьи.

Так, например, Уголовное законодательство Грузии в ст. 53 1 содержит перечень обстоятельств, отягчающих наказание, среди которых в качестве самостоятельного определено «совершение преступления одним членом семьи в отношении другого члена семьи»¹.

Общая часть уголовного закона Грузии содержит отдельные положения об ответственности за семейные преступления, что отражает особое внимание законодателя к данным общественно-опасным посягательствам. Так, ст. 11.1 определяет, что «семейное преступление означает совершение одним членом семьи в отношении другого члена семьи преступления, предусмотренного ст. 109, 115, 117, 118, 120, 126, 1331, 1332, 137, 141, 143, 144, 144.3, 149, 151.1, 160, 171, 187, 253, 255.1, 381.1 и 381.2». Анализ норм упомянутого закона показывает, что к таким преступлениям, также относятся: изнасилование, развратные действия, вовлечение несовершеннолетнего в незаконное изготовление и сбыт порнографических произведений или иных предметов порнографического характера. При этом, как самостоятельный квалифицирующий признак, например, в статье об уголовной ответствен-

¹ Уголовный кодекс Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=241> (дата обращения: 23.04.2023).

ности за изнасилование, указано: «деяние, совершенное в отношении лица, находящегося под опекой, попечительством или присмотром виновного, либо члена семьи виновного». Иными словами, наличие отдельного обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность, не исключило возможность закрепления специального квалифицирующего признака в статье особой части уголовного кодекса.

В примечании к ст. 11.1 УК Грузии отражено, что членами семьи признаются: матери; отцы; дедушки; бабушки; супруги; лица, состоящие в незарегистрированном браке; дети (пасынки, падчерицы); дети, переданные на воспитание; лица, взявшие детей на воспитание (приемные матери, приемные отцы); мачехи; отчимы; внуки; сестры; братья; родители супругов; опекуны; попечители; поддерживающие лица; лица, находящиеся под опекой и попечительством; а также лица, которые постоянно ведут или вели общее семейное хозяйство.

Указанное свидетельствует об особом отношении законодателя к данным общественным явлениям, как мы полагаем, в основе криминализации данных деяний лежат вопросы не только физического здоровья населения, но и ценностно-нравственной ориентации общества. При этом, отдельного обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность в законе не отражено.

Обращаясь к протоколу заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 7 декабря 2022 г. №34, интересными представляются сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации (отраженные в протоколе) об увеличении на 44% количества преступлений сексуального характера в отношении детей (с 9 524 в 2010 г. до 16 887 в 2021 г.), при этом более 50% таких преступлений совершаются знакомым ребенку лицом, каждое пятое — членами семьи, 11% — родителями или законными представителями)¹.

¹ Протокол от 7 декабря 2022 г. № 34 заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Представляется, что подобное свидетельствует о необходимости учета данных статистики при реализации уголовно-правовой политики в части изменения уголовного законодательства о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что наличиеотягчающего наказание обстоятельства, нисколько не препятствует введению специального квалифицирующего признака. При такой конструкции уголовно-правовых норм не нарушается системность уголовного закона, тем более что уголовный кодекс содержит положение, согласно которому, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

§ 6. Проявление родительской власти в психическом воздействии на ребенка: уголовно-правовой аспект

Согласно Семейному кодексу РФ, родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (ст. 63 СК РФ). При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию (ст. 65 СК РФ).

URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/5aa955c1ffe036f78ff07d06d81bdbae/download/5427/> (дата обращения: 23.04.2023).

Психическое или психологическое воздействие на ребенка в семье может проявляться по-разному: запрет на совершение каких-либо действий (например, запрет на использование сотового телефона за обеденным столом, запрет компьютерных игр, запрет приводить в гости друзей и т. д.), принуждение к совершению каких-либо действий, в том числе и социально полезных (помыть пол, вынести мусор, полить цветы, выучить урок и т. д.). Некоторые родители позволяют себе употреблять оскорбительные выражения, угрозы в отношении своего ребенка, повышать голос, особенно когда чадо не слушается. Это тоже психическое воздействие на ребенка, последствия которого могут проявляться и уже во взрослой жизни. Неслучайно, когда взрослый человек обращается к психологу или другим специалистам, обещающим помочь в решении проблем, корень таких проблем начинают искать в детстве, переосмысливая те далекие жизненные ситуации.

Любое воздействие, если оно связано с унижением чести и достоинства, нарушает психическое спокойствие и благополучие человека, а тем более ребенка, и уже превращается в психическое насилие.

Психическое насилие многогранная категория, вызывающая споры в научной литературе относительно ее содержательного наполнения. Как правило, под категорию психического насилия относят угрозы, издевательства, оскорбления и т. д. И, если родитель переступает черту в психическом воздействии на ребенка, во власть вступает уголовный закон.

При этом психологическое насилие может выступать не только как способ совершения какого-либо преступления, но и как причина последующего противоправного поведения самого ребенка. В научной литературе приводятся данные, согласно которым большинство несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности, росли в неблагополучных семьях, в которых родители пьянствовали, скандалили,

оскорбляли друг друга¹. Другими словами неблагоприятный психологический фон в семье также выступает своего рода психическим насилием, влекущим негативные последствия.

Последствиями психического насилия выступают негативные эмоциональные состояния, психические страдания. Психические страдания оказывают отрицательное действие на сознание и деятельность ребенка: снижаются процессы восприятия, внимания, памяти, активности мыслительных процессов и т. д. Как справедливо отмечается, сильнее и ярче психические страдания протекают у детей-жертв насилия, переживающих зачастую целые эмоциональные расстройства: ночные кошмары, приступы тревожности, плач без причин и т. п.²

Психическое насилие может выражаться в унижении, оскорблении, высмеивании, высказывании угроз, запугивании, травле и др. Применение иных недопустимых способов воспитания может проявляться в лишении питания, одежды, сна и отдыха, неоказании медицинской и иной помощи и т. п.³ Но любое проявление морального насилия автоматически трансформируется в уголовно-правовую плоскость: словесные разовые оскорбления в порыве ссоры не могут быть отнесены к примеру эмоционального насилия, как уголовно-наказуемого деяния. Данное явление должно проявлять себя систематически, существенным образом посягая и нарушая психологическую и эмоциональную устойчивость жертвы, которая стано-

¹ Антонян Е. А., Баумштейн А. Б. Психологическое насилие в семье как угроза безопасности детей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 87.

² Шарапов Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. С. 50.

³ Решение Лобненского городского суда Московской области от 8 июля 2020 г. по делу № 2-693/2020 // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PE0kgym2u2o5/>

вится полностью зависимой от лица, оказывающего воздействие¹.

Психическое насилие над ребенком включается в категорию «жестокое обращение», наряду с физическим насилием, покушением на их половую неприкосновенность (см., например, пп. г. п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44²). В свою очередь, жестокое обращение составляет неотъемлемую часть объективной стороны неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, может влечь наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Помимо этого, психическое насилие может выступать признаками таких преступлений как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

Так, отец, придя в нетрезвом состоянии домой, обвинил своего малолетнего сына в том, что он, забрав сестру, бродит по домам и из-за возникших личных неприязненных отношений по этому поводу, несколько раз нанес босой ногой болезненные удары по голове малолетнего сына. Продолжая свои преступные действия, виновный, взяв из кухни кухонный нож, угрожая сыну убийством, направил клинок державшего в руке ножа на него

¹ Антонян Е. А., Баумштейн А. Б. Психологическое насилие в семье как угроза безопасности детей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 4. С. 88.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

и демонстрируя осуществление своей угрозы, нанес несколько болезненных ударов рукоятью ножа по голове ребенка, в результате которых малолетний сын, воспринял угрозу реально¹.

Интересно, что психические страдания зачастую неразрывно связаны с физическим насилием. Так, диспозиция ст. 117 УК РФ закрепляет причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями, т. е. психические страдания являются следствием физического неправомерного воздействия. Анализ судебной практики показывает, что суды, обосновывая психические страдания при применении родителем физического насилия указывают на такие факторы, как: чувства обиды, унижения и переживания²; мучения, чувства унижения собственного достоинства, безысходности и собственной незащищенности от противоправных действий матери³. В другом деле суд отмечал нравственные страдания, выразившиеся в чувстве обиды от примененного насилия, опасении повторения насилия, отсутствии возможности противостоять незаконным действиям виновного, а также тревоге за свое здоровье, чувстве незащищенности, и психические страдания, обусловленные переживаниями по поводу того, что виновный, которого потерпевший воспринимал как отца и защитника, проявляет в отношении него нелюбовь, агрессию и злобу⁴.

¹ Приговор Сут-Хольского районного суда Республики Тыва от 14 января 2013 г. по делу № № 1-12/2013 // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c8iccolg1E6f/>

² Приговор Мурашинского районного суда (Кировской области) от 21 декабря 2022 г. по делу № 1-3/2023 // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c2hRuAavDvbd/>

³ Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 14 октября 2020 г. по делу 1-244/2020 // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5PjjselJpUQw/>

⁴ Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 22 января 2020 г. по делу № 1-11/2020 // Судебный и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vpYJNQsC3XWf/>

Психологическое истязание подразумевает целенаправленное воздействие на психику человека на протяжении длительного времени, последствия которого могут быть разрушительнее разового физического воздействия, т. к. влияют на состояние психического здоровья. В связи с этим согласимся с авторами, предлагающими психическое истязание рассматривать как самостоятельное преступление в рамках ст. 117 УК РФ¹.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что психическое воздействие на детей в семье может носить разноплановый характер, выступая способом совершения преступления, либо создающего неблагоприятный фон для развития личности ребенка, влияющим на последующее взрослое поведение и зачастую способствующее совершению противоправного деяния со стороны такого лица. При этом психическое воздействие, переходящее в психическое насилие, должно влечь уголовную ответственность по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации.

¹ Москалева Е. Н. Ответственность за психическое истязание в семье // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 2. С. 79.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, еще раз заметим, что родительские директивы в современном мире являются основой глобальных социально-правовых исследований, поскольку дети — это не только будущее конкретной семьи, но и основа общества и государства в целом. Таким образом, первоначальное исследование общих вопросов семьи и родительских директив позволило сформулировать выводы относительно законодательного совершенствования уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних. Также весьма показательным является анализ защиты прав детей в семье в современной Франции на основе европейского контекста. Были проанализированы особенности реализации родительской власти с учетом региональных и национальных особенностей семейных отношений. Далее рассматривались вопросы влияния цифровизации общественных отношений на семейные отношения, основы патриотического воспитания детей, а также особенности участия детей в сфере экстремального туризма.

Отдельный раздел монографии был посвящен особенностям уголовно-правового регулирования взаимоотношений родителей и детей. Следует отметить широкий спектр такого рода взаимоотношений, что позволило авторам разработать и предложить ряд новелл не только в части практического применения положений действующего уголовного законодательства России, но и для возможного их законодательного закрепления в соответствующих главах Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, исследование проблемы родительских директив в аспекте современного мира является актуальным всегда и во всех социумах, и, более того, никогда не утратит своей значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулвалиев, А. Ф. Социальные факторы как признаки состава преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации / А. Ф. Абдулвалиев. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия : Исторические науки. Культурология. Политические науки. — 2021. — Вып. 2. — С. 77–80.
2. Абдулвалиев, А. Ф. Убийство матерью новорожденного ребенка : проблемы квалификации преступления по уголовному законодательству России и Республики Казахстан / А. Ф. Абдулвалиев. — Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан : сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Нур-Султан : Булатов А. Ж., 2021. — С. 83–88.
3. Антонян, Е. А. Психологическое насилие в семье как угроза безопасности детей / Е. А. Антонян, А. Б. Баумштейн. — Текст : непосредственный // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — Т. 15, № 4. — С. 86–89.
4. Аполлонов, И. А. Смысловые основания ценностей культуры в зеркале майевтики Сократа (на примере диалога «Лахет») / И. А. Аполлонов, И. Д. Тарба. — Текст : непосредственный // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2022. — Т. 8, № 2. — С. 18–27.
5. Артюхович, Ю. В. Моральные ценности и нормы античности / Ю. В. Артюхович. — Текст : непосредственный // Научный альманах. — 2016. — № 9–2(23). — С. 286–289.
6. Афанасьевская, А. В. К вопросу о гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних / А. В. Афанасьевская. — Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 3. — С. 245–252.
7. Баглиев, М. А. Политические аспекты современного исламского экстремизма (на примере Египта) : автореф. дис. ... канд. полит.

наук / М. А. Баглиев. — Москва, 2002. — 171 с. — Текст : непосредственный.

8. Бердышев, И. Лекарство против ненависти / И. Бердышев. — Текст : непосредственный // Первое сентября. — 2005. — № 18. — С. 3.

9. Ван Юесинь. Традиции воспитания ребенка в Китае / Ван Юесинь. — Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 4. — С. 34–36.

10. Ван Янь Янь. Традиции семейного воспитания в Китае / Ван Янь Янь. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2007. — Т. 17, № 43–2. — С. 54–57.

11. Василевская, Л. Ю. Цифровизация гражданского оборота : правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. / Л. Ю. Василевская, Е. Б. Подузова, Ф. А. Тасалов. — Москва : Проспект, 2023. — Т. 3. — 288 с. — Текст : непосредственный.

12. Воронцов, С. А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. А. Воронцов. — Ростов-на-Дону, 2009. — 345 с. — Текст : непосредственный.

13. Глазман, О. Л. Психологические особенности участников буллинга / О. Л. Глазман. — Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 105. — С. 159–165.

14. Дмитриева, Л. А. Психолого-криминологический аспект уголовно-правовой квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / Л. А. Дмитриева. — Текст : непосредственный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2018. — № 4. — С. 204–207.

15. Долгова, С. И. Профилактика травли (буллинга) в образовательных организациях и полномочия органов внутренних дел в ее осуществлении / С. И. Долгова. — Текст : непосредственный // Административное право и процесс. — 2022. — № 11. — С. 57–60.

16. Дольник, В. Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей / В. Р. Дольник. — Санкт-Петербург : Петроглиф, 2009. — 352 с. — Текст : непосредственный.

17. Зауторова, Э. В. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей : монография / Э. В. Зауторова, Ф. И. Кевля. — Москва : НИИ ФСИН России, 2020. — 119 с. — Текст : непосредственный.

18. Зейналова, А. А. Юридический анализ преступления, предусматривающего ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних / А. А. Зейналова. — Текст : непосредственный // Студенческий вестник. — 2017. — № 10 (10). — С. 12-14.

19. Зорькин, В. Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума / В. Зорькин. — Текст электронный // Российская газета. — 2018. — 29 мая. — URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 20.05.2023).

20. Иванова, Л. В. Психическое отношение лица к последствиям в преступлениях против личности, совершаемых с двойной формой вины / Л. В. Иванова. — Текст : непосредственный // Российский следователь. — 2017. — № 5. — С. 31-33.

21. Клейберг, Ю. А. Девиантология : схемы, таблицы, комментарии / Ю. А. Клейберг. — Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 152 с. — Текст : непосредственный.

22. Кон, И. П. Что такое буллинг и как с ним бороться / И. П. Кон. — Текст : непосредственный // Семья и школа. — 2006. — № 11. — С. 15-18.

23. Крюков, В. В. Элементы теории ценностей : ранги ценностей / В. В. Крюков. — Саарбрюккен : Palmarium Academic Publishing, 2015. — 108 с. — Текст : непосредственный.

24. Куликов, И. В. Экстремизм среди молодежи / И. В. Куликов. — Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 7 (053). — С. 175-177.

25. Кунц, Е. В. Криминологические особенности убийства матерью новорожденного ребенка / Е. В. Кунц. — Текст : непосредственный // Проблемы права. — 2020. — № 4 (78). — С. 53-55.

26. Курбенков, В. А. Буллинг в российских школах : правовые проблемы профилактики / В. А. Курбенкова, А. Ю. Новосельцева. — Текст : непосредственный // Журнал российского права. — 2020. — № 3. — С. 95-102.

27. Литвинов, С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде / С. М. Литвинов. — Текст : непосред-

ственный // Социально-гуманитарные знания. — 2011. — № 3. — С. 171–172.

28. Лукомская, А. С. Личность обвиняемой (подозреваемой) в доказывании убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного в условиях психотравмирующей ситуации / А. С. Лукомская. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия : Экономика и право. — 2011. — № 3. — С. 146–149.

29. Макаренко, А. С. О воспитании / А. С. Макаренко; сост. и авт. вступ. ст. В. С. Хелемендик. — Москва : Политиздат, 1988. — 255 с. — Текст : непосредственный.

30. Макарова, Е. А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в рамках виктимологии / Е. А. Макарова. — Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2018. — № 1 (27). — С. 72–75.

31. Маланцева, О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Д. Маланцева. — Текст : непосредственный // Социальная педагогика. — 2007. — № 4. — С. 90–92.

32. Малыгина, Н. В. Экологический туризм : учебник / Н. В. Малыгина. — Москва : Прометей, 2019. — 164 с. — Текст : непосредственный.

33. Мерцалова, Т. Насилие в школе : что противопоставить жестокости и агрессии? / Т. Мерцалова. — Текст : непосредственный // Директор школы. — 2000. — № 3. — С. 25–32.

34. Михайлов, С. В. Правовые ценности : теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Михайлов. — Ростов-на-Дону, 2011. — 200 с. — Текст : непосредственный.

35. Михайлов, С. В. Систематизация правовых ценностей / С. В. Михайлов. — Текст : непосредственный // Философия права. — 2013. — № 5 (60). — С. 48–55.

36. Москалева, Е. Н. Ответственность за психическое истязание в семье / Е. Н. Москалева. — Текст : непосредственный // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. — 2020. — Т. 7, № 2. — С. 76–80.

37. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений Российская академия наук / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва : А ТЕМП, 2004. — 938 с. — Текст : непосредственный.

38. Помогалова, Ю. В. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за жестокое обращение с детьми / Ю. В. Помогалова.

лова. — Текст : непосредственный // Человек : преступление и наказание. — 2014. — № 3 (86). — С. 111–117.

39. Портянко, Е. М. Портрет детоубийцы. Убийство матерью новорожденного ребенка : криминологическая характеристика / Е. М. Портянко. — Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 72 (6). — С. 104–107.

40. Право и управление общественными процессами в цифровой экономике / М. В. Васильева, Ю. В. Данейкин, Е. Н. Кононова [и др.]. — Москва : Русайнс, 2023. — 216 с. — Текст : непосредственный.

41. Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. — Москва : Проспект, 2022. — 896 с. — Текст : непосредственный.

42. Пучков, В. О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи : методологические, теоретические и прикладные проблемы / В. О. Пучков. — Москва : Проспект, 2023. — 272 с. — Текст : непосредственный.

43. Пчелкина, Е. В. Криминологический портрет личности матери, осужденной за убийство своего новорожденного ребенка в России / Е. В. Пчелкина, Е. В. Малышева. — Текст : непосредственный // Российский следователь. — 2019. — № 12. — С. 63–66.

44. Рубан, Л. С. Дилемма XXI в. : толерантность и конфликт / Л. С. Рубан. — Москва, 2006. — 240 с. — Текст : непосредственный.

45. Сатир, В. Психотерапия семьи / В. Сатир. — Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2018. — 280 с. — Текст : непосредственный.

46. Селиванова, О. А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении : монография / О. А. Селиванова, Т. С. Шевцова. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2011. — 231 с. — Текст : непосредственный.

47. Сидорова, Е. В. Миф о правовых ценностях / Е. В. Сидорова. — Текст : непосредственный // История государства и права. — 2012. — № 11. — С. 24–26.

48. Стахова, Л. В. Основы туризма : учебник для вузов / Л. В. Стахова. — Москва : Юрайт, 2023. — 327 с. — Текст : непосредственный.

49. Сумачев, А. В. Уголовно-правовое регулирование реализации родительской власти / А. В. Сумачев. — Текст : непосредственный // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Меж-

дународной научно-практической конференции (Чебоксары, 13–14 апреля 2018 г.). — Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2018. — С. 598–604.

50. Сумачев, А. В. Уголовно-правовые грани осуществления родительской власти / А. В. Сумачев. — Текст : непосредственный // I Форум китайско-российского сравнительного правоведения : сборник. — Китай, 2019. — С. 89–95.

51. Сумачев, А. В. Провоцирующее поведение детей как основание реализации родительской власти / А. В. Сумачев, О. Н. Темникова. — Текст : непосредственный // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 3. — С. 206–211.

52. Сумачев, А. В. Безопасность детей и родительская власть : российско-китайский подходы / А. В. Сумачев. — Текст : электронный // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы II Международной научной конференции (16 декабря 2022 г.) / под ред. И. А. Грошевой. — Тюмень : Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2023. — С. 31–36.

53. Тазин, И. И. Мотивационно-смысловая сфера личности преступника и ее значение в судебно-следственной практике : монография / И. И. Тазин. — Москва : РАП, 2008. — 192 с. — Текст : непосредственный.

54. Толгурова, З. Х. Криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка / З. Х. Толгурова, А. Р. Напсоков. — Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 4 (155). — С. 371–372.

55. Ушакова, Е. Н. Буллинг — новый термин для старого явления / Е. Н. Ушакова. — Текст : непосредственный // Директор школы. — 2009. — № 6. — С. 84–87.

56. Ушатиков, А. И. Психология волевой активности несовершеннолетних правонарушителей : на материалах исправительно-трудовых учреждений : дис. ... д-ра психол. наук / А. И. Ушатиков. — Рязань, 1990. — 508 с. — Текст : непосредственный.

57. Федоров, В. А. Эволюция понятия «ценность» / В. А. Федоров, А. С. Благова. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Философия. — 2016. — № 1. — С. 128–137.

58. Флоринская, Ю. Ф. Женская трудовая миграция в Россию : численность, страны-доноры, ниши на рынке труда / Ю. Ф. Флоринская. —

Текст : непосредственный // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 1. — С. 78–90.

59. Фоков, А. П. Рецензия на монографию Андреева В. К., Лаптева В. А. «Защита прав юридического лица в условиях применения цифровых технологий» / А. П. Фоков. — Текст : непосредственный // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2022. — № 2(26). — С. 70–72.

60. Цифровая трансформация : вызовы праву и векторы научных исследований / Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, Р. В. Амелин [и др.]. — Москва : Институт государства и права РАН, 2020. — 340 с. — Текст : непосредственный.

61. Цифровое государство и цифровая экономика : мир и Россия : монография / под ред. Е. В. Пономаренко, Л. В. Шквари. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. — 320 с. — Текст : непосредственный.

62. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовая характеристика психического насилия / Р. Д. Шарапов. — Тюмень : ТЮИ МВД РФ, 2005. — 78 с. — Текст : непосредственный.

63. Шатилович, С. Н. Формирование патриотического сознания обучающихся на примерах трудового героизма женщин в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С. Н. Шатилович. — Текст : непосредственный // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2020. — № 1 (14). — С. 32–36.

64. Шатилович, С. Н. Двойное значение подвига / С. Н. Шатилович. — Текст : непосредственный // Полиция России. — 2020. — № 1. — С. 38–41.

65. Яхьяев, М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе / М. Я. Яхьяев. — Текст : непосредственный // Исламоведение. — 2015. — № 2 (24). — С. 65–75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулвалиев Алмаз Фирзязрович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (гл. 2, § 4)

Борщенок Вера Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и права филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске (гл. 1, § 4 в соавторстве с Н. А. Семерьяновой)

Джианнони Серж — профессор итальянского языка, директор гуманитарного лицея Анри Валлон, г. Ла Сен-сюр-Мэр, Франция (гл. 1, § 2 в соавторстве с В. Лезьер)

Зауторова Эльвира Викторовна — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (гл. 2, § 1)

Иванова Лилия Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (гл. 2, § 6)

Лезьер Виктория — доктор философских наук, профессор, президент Центра культуры и познания в Провансе, г. Ла Сен-сюр-Мэр, Франция (гл. 1, § 2 в соавторстве с С. Джианнони)

Лодинова Мария Владимировна — старший инспектор филиала по Симферопольскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Крым и городу Севастополю (гл. 1, § 6 в соавторстве с А. С. Сизовой)

Пережогина Галина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (гл. 2, § 5)

Салимгареева Альбина Рифовна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и права филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске (гл. 2, § 2)

Семерьянова Нина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и права филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске (гл. 1, § 4 в соавторстве с В. Н. Борщенко)

Сизова Алла Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества юридического факультета Санкт-Петербургского университета ФСИН России (гл. 1, § 6 в соавторстве с М. В. Лодиновой)

Скаков Айдаркан Байдекович — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, почетный работник образования Республики Казахстан (гл. 2, § 3)

Соколова Алена Владимировна — старший преподаватель-методист отделения планирования и методического обеспечения образовательного процесса учебного отдела Владимирский юридического института ФСИН России (гл. 1, § 1)

Сумачев Алексей Витальевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета (предисловие; гл. 1, § 3; заключение)

Шатилович Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (гл. 1, § 5)

Научное издание

РОДИТЕЛЬСКИЕ ДИРЕКТИВЫ КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Монография

Редактор	<i>М. О. Сафонова</i>
Верстка	<i>И. А. Штоль</i>
Обложка	<i>Е. Г. Шамова</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров, В. В. Торопов</i>

Подписано в печать 12.03.2024. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 8,60. Тираж 100 экз. Заказ 9.

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Тел.: (3452) 59-75-34, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru